

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования
«Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

Дегтярев Станислав Олегович

Гостиничное дело в дореволюционной Москве (1861 — 1914 гг.)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
к.и.н., доцент Шевырев Александр Павлович

Москва – 2015

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Постояльцы гостиничных заведений	
1.1 Социокультурная притягательность Москвы.....	27
1.2 Виды гостиничных заведений.....	35
1.3 Топография гостиничных заведений.....	50
Глава 2. Государственное регулирование и предприниматели гостиничного дела	
2.1 Законодательство о трактирном промысле.....	66
2.2 Общая система налогов для городских предприятий.....	92
2.3 Портрет «малых» предпринимателей гостиничного дела	102
2.4 В.А. Кокорев и «Кокоревское подворье».....	109
2.5 С.И. Мамонтов и «Метрополь».....	120
2.6 «Варваринское акционерное общество домовладельцев» и «Националь».....	136
Глава 3. Социальные функции гостиничных заведений: ресторанный промысел, поддержание правопорядка в городской среде	
3.1 Место общественного питания при гостинице.....	152
3.2 Легализация проституции.....	170
3.3 Контроль над прибывающими гостями.....	176
3.4 Радикальное политическое движение.....	184
Заключение.....	198
Библиография.....	206

Введение

Актуальность темы исследования. В постсоветской историографии отмечается большой интерес исследователей к изучению предпринимательства в истории дореволюционной России. На сегодняшний день выпущено большое количество работ, касающихся становления и развития предпринимательской деятельности в отечественной истории. Однако история среднего и малого предпринимательства в России второй половины XIX – начала XX века, времени интенсивного развития рыночных отношений, до сих пор не получила широкого освещения со стороны исследователей.

Гостиничное дело является одним из значительных видов деловой активности, охватывающей сферу малого и среднего предпринимательства. В рамках этой деятельности, прежде всего, следует понимать предоставление клиенту жилого помещения и организацию питания. Гостиницы также способны предложить своим клиентам разнообразные дополнительные услуги; сами заведения ориентированы на гостей с разным уровнем материального положения и платежеспособности и, в зависимости от этого, предоставляемым им комфортом и качеством услуг. В силу присущей гостеприимным домам полифункциональности, они в большой мере осуществляют взаимодействие с внешним миром, и, таким образом, сами гостиницы также становятся объектами различных социальных процессов. Изучение данной деятельности позволяет раскрыть не только историю предпринимательства, но и значительные явления, процессы, касающиеся взаимоотношений государства и общества, урбанистики, повседневности, досуга и культуры.

В Москве в процессе общего развития гостиничного дела наблюдались схожие тенденции со странами Западной Европы и США. Гостеприимные дома,

которые существовали в виде постоянных дворов, таверн и почтовых станций до середины XIX столетия представляли собой временное пристанище для путешественников, а комфортные первоклассные заведения были представлены лишь небольшим количеством гостиниц. Во второй половине XIX века в гостиничной индустрии начали происходить процессы, связанные с изменениями в повседневном быту человека. Ритм жизни становился динамичнее в силу развития рыночных отношений, увеличения численности населения городов и развития их инфраструктуры, появления новых профессий, совершенствования транспортных средств, в том числе, с появлением радио, телефонной связи, электрического освещения¹. Все большее количество людей имело возможность свободно совершать поездки в разные места своей страны или ездить за границу. Ускорялся процесс миграции населения, и, в связи с этим, возникала проблема по размещению приезжих лиц. Решением такой проблемы становилось открытие гостиничных заведений и увеличение их количества. У предпринимателей появлялась возможность пробовать свои силы в гостиничном деле.

Заведения, открываемые для предоставления временного жилья постояльцам, начинали приобретать светский лоск, и были уже не только пристанищем для приюта путешественников, но становились центрами деловой, общественной и культурной жизни. В больших городах Соединенных Штатов Америки и Западной Европы стали появляться крупные гостиничные предприятия с современными на тот период времени удобствами: канализацией, горячим водоснабжением, центральным отоплением, подъемными машинами и электричеством в номерах. Среди таких гостиниц стоит отметить «Grand Hotel» в Париже, «Trimont» в Бостоне, «Palace Hotel» в Сан-Франциско.

Гостиничное дело развивалось одновременно с ресторанным промыслом. Так при каждой первоклассной гостинице должно было быть организовано место общественного питания с высококачественной кухней и соответствующим уровнем обслуживания персонала. Французская кухня снискала славу самой

¹ Джум Т.А. Денисова Н.И. Организация гостиничного хозяйства. М., 2011. С. 11

изысканной, поэтому к середине XIX века каждый отель высокого класса, как правило, имел в своем штате повара-француза². Значительный вклад в развитие и ресторанного, и гостиничного бизнеса внес швейцарец Цезарь Ритц. Его имя до сих пор носит одна из самых известных и дорогих гостиничных сетей «Ritz».

Изменениям подвергались и гостиницы среднего класса — комфортные для проживания и доступные по цене для многих клиентов. Заметным явлением в данной категории заведений стало появление сети отелей Э.М. Статлера в США, где в каждом номере имелись определенные удобства для клиента: водопровод, ванна, электрическое освещение³.

Создавалась группа так называемых «транзитных гостиниц», представлявших собой «аналог» постоянных дворов. Такие заведения не отличались особым комфортом и высокими ценами за обслуживание⁴, но зато их появление давало возможность для представителей малообеспеченных слоев населения снимать в них номера для временного проживания.

Многие предприниматели гостиничного дела не задерживались в этой отрасли более двух лет, другие же расширяли свое дело и создавали группы гостиниц, объединенные общими стандартами обслуживания, фирменным стилем и партнерскими связями. Успех первых гостиниц, родоначальниц зарождающихся сетей, переходил и к их дочерним отелям⁵. Подобным образом появились сети гостиниц «Ритц», «Савой», «Статлер». Следует отметить, что в начале XX века индустрия гостеприимства превращалась в крупную экономическую отрасль⁶.

На территории Москвы также имелись многие предпосылки для развития гостиничного дела. В указанный исторический период древняя столица приняла самое большое количество мигрантов по сравнению с другими городами

² Там же.

³ Там же. С. 10.

⁴ Джум Т.А. Там же. С. 16

⁵ Чудновский А.Д., Жукова М.А., Белозерова Ю.М., Кнышова Е.Н. Индустрия гостеприимства: основы организации и управления. М., 2011. С. 15.

⁶ Сорокина А.В. Организация обслуживания в гостиницах и туристских комплексах. М., 2012. С. 10.

Российской империи. Формирование Москвы как экономического и индустриального центра, транспортного узла, а также восприятие Москвы как исторического, культурного и духовного центра страны способствовало большому притоку приезжих, которым требовалось временное размещение.

В силу всех вышеперечисленных факторов, исследование сферы гостеприимства в Москве второй половины XIX — начала XX века, несомненно, представляет собой научный интерес.

Цели и задачи исследования. Цель данной диссертационной работы заключается в исследовании развития гостиничного дела в дореволюционной Москве, а также его взаимодействие с различными социальными процессами и событиями исследуемого периода.

Намеченная цель конкретизирована постановкой ряда исследовательских задач, таких как:

— изучение социальной принадлежности клиентов гостиничных заведений, посредством анализа классификации гостиничных заведений и топографии их размещения по районам Москвы.

— определение задач государственного регулирования гостиничного дела в течение исследуемого периода.

— характеристика предпринимателей и юридических организаций, занимавшихся гостиничным промыслом.

— исследование других функций внутреннего или внешнего значения гостиничных заведений, помимо предоставления ими временного жилья клиентам, таких как организация питания и поддержание общественного правопорядка в городской среде.

Объектом исследования является гостиничное дело как социально-экономическое и социально-культурное явление в дореволюционной Москве. В рамках гостиничного промысла рассматриваются заведения со сдачей номеров в

наем, а также, в обязательном порядке, с организацией подачи питания постояльцам. Деятельность таких заведений регулировалась законодательством о трактирном промысле⁷. В Москве функционировали следующие виды гостеприимных домов: гостиницы, меблированные комнаты, подворья и постоялые дворы.

Предмет исследования представляет собой процесс государственного регулирования гостиничного дела, участие в этом промысле предпринимателей, а также его взаимодействие с различными социальными и культурными процессами исследуемого периода.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1861 по 1914 год. В это время происходило становление и развитие гостиничного законодательства и самой деятельности в рамках дальнейшего утверждения и расширения капиталистических отношений, урбанизации, резкое усиление процесса миграции населения, изменение повседневного быта людей, а также развитие новых форм искусства в пореформенной России. Отправной точкой для исследования является 4 июля 1861 года, когда было принято «Высочайше утвержденное Положение о трактирных заведениях».

Степень научной разработки проблемы. В отечественной историографии проблема гостиничного дела остается малоизученной на сегодняшний день. Тем не менее, в последнее время к ней наблюдается повышенный интерес.

Первыми работами, центром внимания в которых были, именно, гостиничные заведения, стали издания И.А. Богданова⁸. Однако в данных исследованиях автор, в первую очередь, рассматривает биографии архитекторов, причастных к строительству гостеприимных сооружений, или известных

⁷ ПСЗРИ. Собрание Третье. Т. XIII. № 9738. Ст. 1.

⁸ Богданов И.А. Гранд-отель «Европа» в Санкт-Петербурге. СПб., 1999. Его же. Старейшие гостиницы Петербурга. СПб., 2001.

личностей, проживавших в том или ином заведении.

Статья Е.Ю. Дутловой⁹ рассматривает в общем аспекте историю развития гостиничного дела в Москве с конца XVIII до начала XX века. Автор приводит классификацию гостиничных заведений, которые она делит на постоянные дворы, гостиные дворы, подворья, монастырские подворья, меблированные комнаты и гостиницы. Подобная классификация приводится и в настоящем исследовании, за исключением гостиных дворов. В нашем понимании, к гостиничным заведениям, согласно законодательству второй половины XIX — начала XX века, стоит относить только заведения, которые были причастны к трактирному промыслу. Гостиные дворы под эту категорию предприятий не попадали. Е.Ю. Дутлова также рассматривает топографию центральных исторических районов столицы, в которых располагалось наибольшее количество гостиничных домов в Москве, и характеризует виды юридических лиц, которые были заняты в этой деятельности. При этом в своей статье Евгения Юрьевна дает описание крупных и известных гостиничных заведений, таких как меблированные комнаты «Княжий двор», гостиницы «Метрополь», «Националь» и «Славянский базар». Автор также приводит реестр заведений за 1912 год. В него включена: информация о названии заведения, адрес его местонахождения, лицо, которое содержало предприятие, а также, в чьей собственности находилось здание, где были обустроены гостиничные номера.

В статье С.Г. Величко «Торгово-деловой центр Москвы»¹⁰ рассматривается взаимосвязь подворий — торгово-гостиничных комплексов, с развитием деловой инфраструктуры в Москве. Автор приводит примеры крупных подворий, начиная с «Кокоревского подворья», которое было одним из первых в своем роде, и заканчивая информацией о заведении «Деловой двор», построенном на территории Китай-города незадолго до начала Первой мировой войны.

⁹ Дутлова Е.Ю. Гостиницы // Москва начала века. М., 2001. С. 309-318.

¹⁰ Величко С.Г. Торгово-деловой центр Москвы // Москва начала века. М., 2001. С. 228 – 233.

С.Г.Величко отмечает, что подворья, в силу своего полифункционального назначения, занимали видное и важное место в финансово-торговой инфраструктуре дореволюционной Москвы. При этом автор не занимается исследованием значения места, занимаемого подворьем, в самой системе гостиничных заведений Москвы второй половины XIX — начала XX века.

Крупным и комплексным исследованием по гостеприимному делу в древней столице является сборник «Москва гостеприимная. Вчера и сегодня»¹¹, изданный в трех томах. Данная работа представляет собой коллективный труд таких авторов, как Е.М. Болтунова, С.Г. Величко, А.Е. Гриц, Л.Ф. Писарькова и др. Первая книга сборника представляет собой комплексное исследование гостеприимного дела от зарождения традиций в Древней Руси до становления индустрии приема гостей во второй половине XIX— начале XX века. В работе рассматриваются различные вопросы, касающиеся содержания гостиничного предприятия, приводятся примеры предпринимателей, которыми были известные исторические лица, а также предоставляются примеры юридических лиц. Деление гостиничных предприятий проводилось не только по их типам (как например, гостиницы, меблированные комнаты), но и на основании их доступности для тех или иных социальных групп населения. Помимо гостиничного дела в книге также уделяется внимание следующим вопросам, имеющим тесную связь с приемом гостей столицы: индустрии общественного питания, охране общественного порядка, развитию транспортной инфраструктуры, становлению туризма на рубеже XIX— начала XX века, проведению праздников и развлечений в Москве. Недостатком исследования можно считать несистемное изложение материала, что обусловлено самой его структурой. Книга состоит из отдельных глав, каждая из которых касается определенной проблематики. В третьей книге сборника интерес для исследования представляет информация об отдельных исторических отелях, составленная на основании неопубликованных источников, материалов периодики, воспоминаний современников.

¹¹ Москва гостеприимная: вчера и сегодня: В 3 кн. М., 2004-2005.

Научная работа В.А. Чернова¹² является первой кандидатской диссертацией по истории гостиничного дела. В своем исследовании автор анализирует общеимперское трактирное законодательство, рассматривает эволюцию гостиничных заведений от возникновения первых трактиров и гостиниц до появления роскошных отелей. В.А. Чернов исследует процессы совершенствования гостиничного сервиса и предпринимательской деятельности в этой сфере, рассматривая, таким образом, превращение гостиничных заведений в центры культуры и индустрии развлечений. Автор исследует также факторы, оказавшие влияние на активное развитие гостеприимного дела в регионе: строительство железнодорожной инфраструктуры, развитие промышленности. Дается анализ гостеприимных предприятий, общих тенденций развития, характерных для большинства регионов страны. Хотя в диссертации проводится исследование промысла на Дальнем Востоке, многие рассмотренные факторы и тенденции развития гостиничного предпринимательства также имели место и в Москве. Примечательной стороной исследования является изучение автором заведений «не гостиничного» типа, которые, тем не менее, также предоставляли услуги по размещению приезжих: ведомственные гостиницы, дома офицерских собраний, учебные заведения, казармы и т.д.

Помимо этого, Владиславом Афиногеновичем были также подготовлены и выпущены монографии¹³, научно-исследовательские статьи в отношении проблематики развития гостиничного дела, как на Дальнем Востоке¹⁴, так и работы по изучению сферы гостеприимства в других регионах Российской

¹² Чернов В.А. Становление гостиничного дела на Дальнем Востоке (вторая половина XIX – начало XX вв.): дисс. ... канд. истор. наук. Хабаровск, 2012.

¹³ Чернов В.А. Гостиничная отрасль Хабаровска (1858–1918) : монография. Хабаровск, 2009; Чернов В.А. История становления гостиничного дела на Востоке Российской империи. Хабаровск, 2012.

¹⁴ Чернов В.А. Становление гостиничной индустрии Хабаровска в досоветское время // Современные проблемы социально-культурного сервиса и туризма: материалы международной научно-практической конференции, 27-28 марта 2008 г. Хабаровск, 2008. С. 154-160; Чернов В.А. 1913-й: зарождение делового туризма в Хабаровском крае // Сервисные технологии: теория и практика : сб. науч. тр. Новосибирск, 2009. – С. 152-155; Чернов В.А. Пути сообщения как фактор становления выездного туризма на востоке России в XIX веке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2010. № 1 (25). С. 35-40; Чернов В.А. Становление трактирного промысла как этап развития индустрии гостеприимства (на примере Дальнего Востока) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2011. № 1 (29). С. 129-135.

империи, охватывающие исторический период второй половины XIX — начала XX века¹⁵.

Учебные издания для студентов, обучающихся по специальности «гостиничный сервис»¹⁶, ориентированы на изучение современного гостиничного дела. Однако вступительная часть в большинстве подобных работ повествует об общем развитии гостиничного дела в России и Западных странах. В таких изданиях исторический материал представляет собой скудную информацию, в которой отмечаются некоторые тенденции развития гостиничного дела без анализа нормативно-правовых документов, не говоря уже о каких-либо других исторических источниках. При этом авторы иногда приводят некоторые интересные факты, дающие стимул для их дальнейшего исследования.

В последние десятилетия в отечественной историографии появляется все больше работ, исследующих проблему предпринимательства в дореволюционной России. Такие исследования опирались на работы как общего характера¹⁷, характеризующие в основных чертах рыночные отношения того периода, так и биографические труды, посвященные известным предпринимателям¹⁸. В этих работах обобщены сведения о жизни предпринимателей, различных видах их деятельности и участии в гостиничном бизнесе. В таких исследованиях сведения

¹⁵ Чернов В.А. Из истории гостиничной отрасли Украины: тезисы // Сборник научных трудов SWorld: материалы международной научно-практической конференции «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании ' 2011». Вып. 4 Т. 32. Одесса, 2011. С. 89-91; Чернов В.А. Средства размещения на торговых путях и почтовых трактах Юга Российской Империи // Развитие туризма на Юге России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, специалистов и преподавателей, г. Шахты, 22-24 сент. 2011. Шахты, 2012. С. 33-35; Чернов В.А. Особенности становления гостиничной отрасли в Санкт-Петербурге // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Труды VII Международной научно-практической конференции. МГУ им. М. В. Ломоносова, географический факультет, Москва, 27-28 апреля 2012. СПб., 2012. С. 385-391; Чернов В.А. Гостиничный промысел на сибирском прииске // АНТРО (Анналы научной теории и развития общества): научный журнал. 2014. № 1 (14). С. 71-78.

¹⁶ См. например: Чудновский А.Д., Жукова М.А., Белозерова Ю.М. Указ. соч.; Сорокина В. Указ. соч.

¹⁷ См. например: Боханов А.Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.). М., 1992; История предпринимательства в России. Вторая половина XIX - начало XX века / под ред. Ю.А. Петров. М., 2000; Никулин Н.М. История предпринимательства в России. М., 2007.

¹⁸ Жукова Л.Н., Жукова О.Г. Василий Кокорев — «кандидат в министры финансов» [Электронный ресурс] // Золотой Лев — издание русской консервативной мысли. № 221-222. URL: <http://www.zlev.ru/index.php?p=article&nomer=29&article=1594> (дата обращения: 30.08.2013); Павлов А. Русское чудо (предисловие) // Кокорев В. Экономические провалы. М. 2005. С. 4-30; Ульянова Г.Н. Дворцы, усадьбы, доходные дома. Исторические рассказы о недвижимости Москвы и Подмосковья. М., 2012; Васильева Е.К., Пернатъев Е.С. Мамонтов Савва Иванович // 50 знаменитых бизнесменов XIX — начала XX вв. М., 2006. С. 214-226.

об участии предпринимателей в гостиничном деле носят, в основном, отрывочный характер. Однако сами работы помогают оценить то место, которое занимали гостиничные проекты в ряду всей разносторонней деятельности крупных предпринимателей, а также выяснить побудительные мотивы для участия крупных промышленников, таких как В.А. Кокорев, С.И. Мамонтов, в скромном, по их меркам, гостиничном деле.

В последние годы в отечественной историографии стали появляться исследования, в которых авторы рассматривают историю развития налогообложения в России, в том числе, охватывающую период второй половины XIX— начала XX века¹⁹. Но на сегодняшний день в отечественной историографии количество таких изданий является недостаточным.

В работах, рассматривающих историю городской среды Москвы, акцент делается на изменения, связанные с увеличением количества приезжих²⁰. В статье Л.Ф. Писарьковой «Территория и население» исследовались вопросы, связанные с причинами роста численности населения Москвы, которые коренились в развитии Москвы как финансово-промышленного и культурного центра страны. Дж. Брэдли в исследовании «Мужик и москвич. Урбанизация в императорской России» рассматривает вопросы, связанные с миграцией крестьянского населения в Москву, и в рамках данной проблематики исследует жилищные условия различных заведений, предлагавших временное размещение за вознаграждение. К таким видам предприятий автор также относил меблированные комнаты, подворья и постоялые дворы, рассматривая предоставляемый уровень комфорта и контингент постояльцев.

¹⁹ Толкушкин А.В. История налогов в России. М., 2001; Захаров В.Н., Петров Ю. А., Шацлло М.К. История налогов в России. IX – начала XX века. М., 2006.

²⁰Bradley J. Muzhik and Muscovite. Urbanization in late imperial Russia. London, 1985; Brower D. Urban Revolution in the Late Imperial Russian Empire // The city in Late Imperial Russia. Bloomington, 1986. P. 319-355; Bradley J. Moscow. From big village to metropolis // Ibidem. P. 9-43; Шевырев А.П. Культурная среда столичного города. Петербург и Москва // Очерки русской культуры XIX века. М., 1998. Т. 1. С. 73-124; Писарькова Л.Ф. Территория и население // Москва начала века. М., 2001. С. 29-33; Росляк Ю.В. Экономический очерк // Там же. С. 24-29; Ильин П., Каган М. Москва на переломе столетий // Москва рубежа XIX и XX столетий: Взгляд в прошлое издалека. М., 2004. С. 19-64; Рубл. Бл. Особенное равнодушие и терпимость мегаполиса: Москва и Нью-Йорк на рубеже прошедших веков // Там же. С. 64-99; Рубл. Бл. Стратегия большого города. М., 2004; Беловинский Л.В. Московские улицы. М., 2007.

Необходимо отметить оригинальную работу Л.В. Беловинского «Московские улицы». В своей книге автор исследует топографию древней столицы в историческом аспекте. Автор анализирует изменения, происходившие в городском пространстве, на примере центральных исторических районов Пореформенной Москвы. Таким образом, исследователь рассматривает историю развития московских улиц в рамках эволюции самой столицы от «большой деревни» до современного города.

Так же имеется возможность отметить работы, в которых исследованию было подвергнуто развитие досуга в рамках городского пространства²¹. Крупные гостиничные заведения были связаны со столичным досугом москвичей в опосредованной форме — посредством устроенных при них ресторанах, а также борделях и «номеров для свиданий». Эта тенденция отражена в работе Л.В. Беловинского «На шумных улицах градских», которая является второй частью трилогии автора «Жизнь русского обывателя». В этом исследовании автор освещает различные аспекты городской жизни: городскую промышленность и торговлю, хозяйственную жизнь, социальные вопросы, духовную жизнь, а также сферу развлечений горожан, в которой видную роль могли играть гостиничные заведения.

Описание крупных дореволюционных гостиниц представлено в монографиях по искусствоведению второй половины XIX — начала XX века²². В этих изданиях дается описание крупных гостиничных заведений, которые являются памятниками истории и искусства в наше время. Прежде всего, обращает на себя внимание подробное описание интерьера или экстерьера

²¹ Хмельницкая И.Б. Столичный досуг в начале XX века. Петербург и Москва. Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2004; Бокова В.М. Повседневная жизнь Москвы в XIX веке. М., 2009; Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя. На шумных улицах градских. М., 2012; Сариева Е.А. Развлечения в старой Москве: Очерки истории (60-80 годы XIX века). М., 2013.

²² Кириченко Е.И. Эстетические утопии «серебряного века» в России // Художественные модели мироздания. XX век. М., 1999. Кн. 2. С. 21-41; Гусарова А.П. Национальное и общеевропейское в творчестве М.А. Врубеля // Стиль жизни — стиль искусства. Развитие национально-романтического направления стиля модерн в европейских художественных центрах второй половины XIX - начала XX века. Россия, Англия, Германия, Швеция, Финляндия. М., 2000. С. 366-381; Нащокина М.В. Архитекторы Московского модерна. Творческие портреты. М., 2005; Митрофанова Е.Н. Абрамцевская мамонтовская духовная инициатива как интегральная модель художественного процесса. Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2005.

гостиничного дома, позволяющего создать картину внутреннего и внешнего облика гостиницы. При этом искусствоведческий анализ способствует пониманию той роли, которую играли художественно оформленные гостиницы для украшения столицы, и какое культурно-символическое значение они имели для городской среды. Украшение гостиничных сооружений в определенном стиле может также свидетельствовать о творческих идеях, которыми руководствовались заказчики при их строительстве.

Таким образом, проблематика истории развития гостиничного дела в Москве и других регионах России только начинает становиться темой специальных научных исследований в последние полтора десятилетия в отечественной историографии. Определенные аспекты проблемы исследования получают освещение в научных трудах, однако большое количество вопросов, связанных тем или иным образом с данным видом предпринимательства, остается еще неизученным. Несмотря на свою актуальность, тема гостиничного предпринимательства в России остается пока мало исследованной, хотя в последнее время к ней наблюдается повышенный интерес.

Источниковая база исследования. Основной комплекс источников в данном исследовании составляют следующие группы: законодательные акты, документация делопроизводства, справочные издания, периодические издания, мемуарная литература, художественные произведения русской классической литературы.

Первая группа источников включает в себя законодательные акты. Специфика гостиничного дела в дореволюционной России заключалась в том, что данная сфера регулировалась законодательством трактирного промысла, при этом главным предметом регулирования являлась организация питания, а предоставление временного жилья для постояльцев рассматривалось как дополнительная функция. «Высочайше утвержденное Положение о трактирных

заведениях» от 4 июля 1861 года²³ стало первым самостоятельным нормативно-правовым актом, как для гостиничного, так и ресторанного дела, в котором была отражена система законодательных норм по рассматриваемому вопросу. Положение от 1861 года, будучи основополагающим документом для гостиничного дела, рассматривало условия существования такой деятельности: нормы об открытии и закрытии заведения, основные положения о главном налоге для гостиничных заведений — трактирном сборе. В нормативно-правовом акте также описывались основные направления функционирования трактирных депутаций, занимавшихся непосредственно сбором этого налога, а также вопросы, касающиеся порядка соблюдения благочиния.

В 1893 году в трактирное законодательство были внесены изменения, которые нашли свое отражение в новом «Положении о трактирном промысле» от 8 июля 1893 года²⁴. В правовом документе были разъяснены назревшие вопросы, в частности, в отношении функционирования постоянных дворов. Государство в соответствии с настоящим документом также ограничило продажу алкогольных напитков в некоторых видах гостиничных заведений. Однако основные нововведения касались проблемы взимания трактирного сбора, посредством которых роль трактирных депутаций по части взимания трактирного сбора была урезана. Рассматриваемый законодательный акт действовал вплоть до конца исследуемого периода.

После реформы 1893 года законодательство о трактирном промысле более не претерпевало каких-либо изменений в течение исследуемого периода. Но в реальной жизни продолжали возникать вопросы в отношении толкования некоторых положений законодательства, и требовались разъяснения. На эти вопросы были призваны ответить соответствующие указы и определения Правительствующего Сената²⁵, которые, с одной стороны, разъясняли смысл

²³ ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. XXXVI. № 37198.

²⁴ ПСЗРИ. Собрание Третье. Т. XIII. № 9738.

²⁵ См: Сборник законов о трактирном промысле и правила о торговле крепкими напитками. М., 1912. С. 144-147.

законодательных положений, а с другой, в некоторых случаях, изменяли смысл действующей нормы права.

Законодательные акты местного значения, издаваемые Московской городской думой, излагали требования к соблюдению мер противопожарной безопасности, правопорядка, санитарных норм, подаче освещения в помещения в темное время суток и т.д. Данные материалы важны тем, что предоставляют определенные сведения об устройстве быта в гостиничных заведениях, а также раскрывают основные требования, которые должны были соблюдаться в гостеприимных заведениях²⁶.

Положения о трактирном промысле не охватывали все виды налогов, которые были необходимы к уплате содержателями гостиничных заведений. Так, в целях продажи алкогольной продукции хозяин гостиничного заведения должен был ежегодно уплачивать специально установленный питейный сбор для получения патента на соответствующее право²⁷. Условия получения такого права, правила его использования были изложены в законодательном акте о «Высочайше утвержденном Положении о питейном сборе» от 4 июля 1861 года²⁸. В связи с проводившейся реформой по учреждению государственной винной монополии, в «питейный устав», как неформально называли алкогольное законодательство, были внесены изменения, получившие официальное название «Высочайше утвержденное Положение о казенной продаже питей» от 6 июня 1894 года²⁹. В исследовании была также рассмотрена общая система налогов для городских коммерческих предприятий, под которые попадали и гостиничные заведения. Официальная информация об этих сборах публиковалась в соответствующих положениях «Полного Собрания Законов Российской Империи». В частности,

²⁶ Обязательные постановления для жителей г. Москвы Московской городской думой // Справочная книга по Московскому городскому общественному управлению. М., 1912. С. 41.

²⁷ ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. XXXVI. № 37197. Ст. 2.

²⁸ ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. XXXVI. № 37197.

²⁹ ПСЗРИ. Собрание Третье. Т. XVI. № 10766.

большая группа налогов рассмотрена в «Положении о государственном промысловом налоге»³⁰.

Следующая группа источников представляет собой материалы документального делопроизводства. Первая условная категория таких источников состоит из документов Московской городской управы, имеющих непосредственное отношение к гостиничным заведениям: заявления и свидетельства на открытие заведений, акты осмотра, материалы о проведении выборов в трактирные депутации, отчеты о деятельности трактирных депутатов, проекты обязательных постановлений для гостиничных заведений, а также акты правоприменения и внутриведомственной переписки, прошения и жалобы предпринимателей по различным вопросам, официальные постановления³¹. Эти материалы дают информацию о взаимоотношениях между предпринимателями и должностными лицами, показывают внутреннюю жизнь трактирных депутатов, помогают создать портреты содержателей, владевших небольшими гостиницами, для которых данный вид промысла был основной деятельностью. Именно, сведения о деятельности содержателей, управлявших небольшими гостиницами, позволяют раскрыть основные проблемы, с которыми они сталкивались, и представить картину рентабельности самого гостиничного промысла для людей, которые не могли регулярно вкладывать крупные денежные средства в развитие гостеприимного дела.

Ко второй категории материалов документального делопроизводства относятся источники, имеющие отношение к налоговой проблематике. Это документы Московской городской управы или Московской казенной палаты, касающиеся различных видов налога (трактирного, оценочного, государственного промыслового и т. д.), и включают в себя доклады о раскладке определенного вида налога, проверке оценочных описаний недвижимого имущества, взыскании недоимок, также отчеты по уплате налогов, финансовые отчетности по отдельным

³⁰ПСЗРИ. Собрание третье. Т. XVIII. № 15601.

³¹См.: ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2.

гостиницам. Данные источники помогают составить общую картину налогообложения. Тем не менее, указанные документы не предоставляют систематического статистического материала по налогообложению гостиничных заведений, ввиду невозможности выделить такой материал из общих данных по тому или иному налогу³². Даже отчеты по уплате трактирного сбора не позволяют провести надлежащее исследование по гостиничным заведениям, поскольку гостиницы в них перечислены по наименованию содержателя с указанием адреса и без описания типа предприятия, иными словами, не уточняется, был ли это гостеприимный дом или место общественного питания³³. Отдельные финансовые отчетности имеются только в отношении крупных гостиниц³⁴.

Страховые описи гостиниц, составляющие третью подгруппу, представляют собой фактический материал, воссоздающий картину внутреннего устройства гостиничных заведений, назначения помещений, особенности мебелировки³⁵. Данные три подгруппы материалов, в большинстве своем, находятся в фондах Центрального исторического архива Москвы. Однако некоторые документы Московской городской управы, имеющие отношение к открытию и функционированию гостиничных заведений, можно найти на страницах издания «Известия Московской городской думы».

Внутриведомственные документы полиции образуют четвертую категорию материалов делопроизводства и представляют собой отчеты по обходу гостиничных заведений с целью выявления незарегистрированных приезжих³⁶, доклады городских приставов охранному отделению о прибывших в столицу иностранцах³⁷, сводки негласных наблюдений филеров за иностранными подданными³⁸, а также осмотры гостиниц офицерами полиции в рамках

³² См. например: ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 225.

³³ См. например: ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2215; ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179 Оп. 17 Д. 1640; ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 17. Д. 1652.

³⁴ См. например: ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 51 Оп. 10 Д. 1028; ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 51. Оп. 10. Д. 1458; ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 51. Оп. 10. Д. 1543.

³⁵ См. например: ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 311. Оп. 1. Д. 3085.

³⁶ См. например: ГАРФ. Ф. 63. Оп. 29. Д. 1359;

³⁷ См. например: ГАРФ. Ф. 63. Оп. 29. Д. 8.

³⁸ См. например: ГАРФ. Ф. 63. Оп. 44. Д. 3

подготовки крупномасштабных праздников³⁹. Настоящие источники помогают понять, какую роль гостиничные заведения играли в сфере поддержания правопорядка в городской среде и в деле контроля и учета миграции, борьбы с подпольным политическим движением. Эти материалы хранятся в фонде охранного отделения при Московском градоначальнике, расположенном в Государственном архиве Российской Федерации.

В исследуемый период в Российской империи пользовались популярностью справочные издания межрегионального и регионального значения. Путеводители, содержащие информацию об инфраструктуре Москвы, в том числе, и о гостиничных заведениях, были привлечены к исследованию. Что касается описания гостиниц, справочные публикации можно разделить на два вида — информационные и рекомендательные. В информационных путеводителях указывается лишь фактическая информация о гостеприимных домах: тип гостиницы, адрес, фамилия содержателя⁴⁰. В путеводителях другого вида авторы пишут различные отзывы или рекомендации в отношении качества услуг того или иного гостеприимного предприятия, а также района проживания⁴¹. Примечательно, что некоторые из таких изданий были ориентированы на состоятельную публику и в своих рекомендациях стремились «уберечь» клиентов от посещения гостиниц, где процветал порок⁴². Информативным справочным изданием является путеводитель Карла Бедекера «Россия, а также Тегеран, Порт-Артур и Пекин. Справочник для путешественников»⁴³, рассчитанный на европейских туристов. В этой работе автор выделяет в отдельную главу материал о Москве, где, помимо прочего, дает описание некоторых гостиничных учреждений, а также особенности ресторанного дела.

³⁹ См. например: ГАРФ. Ф. 63. Оп. 51. Д. 210; ГАРФ. Ф. 63. Оп. 51. Д. 204; ГАРФ. Ф. 63. Оп. 51. Д. 213.

⁴⁰ См. например: Вся Москва: адресная и справочная книга. М., 1875 – 1913; Путеводитель по Москве и ее окрестностям. М., 1913.

⁴¹ См. например: Савинов И. Указатель города Москвы. М., 1866; Любецкий С.М. Москва в 1872 году. М., 1872; Современный путеводитель по Москве и ее окрестностям, с приложением адресного листка. М., 1872; Настольно-справочная адресная книга г. Москвы и новый путеводитель по Москве с окрестностями. М., 1878; Памятная книжка московской губернии на 1912 год. М., 1912.

⁴² См. например: Долгорукий В.Г. Адрес-календарь Москвы // Путеводитель по Москве и ее окрестностям. М., 1872; Якрин М.Н. Путеводитель по Москве и окрестностям. М., 1884.

⁴³ Baedeker K. Russia, with Teheran, Port Arthur, and Peking. Leipzig, 1914.

Определенные справочные издания⁴⁴ предоставляют общую информацию о различных частях города Москвы, где есть описания имеющихся в них учреждений органов власти, финансово-торговой инфраструктуры, а также культурно-исторических достопримечательностей. Авторы также выделяли основные социальные группы того или иного района. Данные характеристики были ориентированы, в первую очередь, на приезжих, выбиравших место для своего временного размещения в Москве.

Важным источником информации для исследования являются периодические издания. Незадолго до начала Первой мировой войны в Москве появились специализированные периодические издания по трактирному промыслу «Ресторатор» и «Ресторанная жизнь». В журналах полноценно освещались события, касающиеся ресторанной жизни. Стоит учесть то, что, в первую очередь, подобные журналы были ориентированы на проблемы ресторанного дела, а не гостиничной инфраструктуры. Издания не дают систематической информации о гостиницах, а имеющиеся сведения носят отрывочный характер. Однако в этих источниках отмечались изменения в законодательстве, общие для гостиничных и ресторанных заведений, были изложены истории отдельных ресторанов, открытых при гостиницах, печатались биографии владельцев заведений, обсуждались проблемы, свойственные трактирному промыслу.

Журнал «Известия Московской городской думы» примечателен тем, что помимо издания материалов документального делопроизводства, о которых уже было сказано выше, в источнике печатались публикации обсуждений местных законопроектов, печатались жалобы или прошения предпринимателей, а также статьи о целесообразности каких-либо положений трактирного законодательства и т.д.

Помимо этого в процессе поиска сведений, относящихся к гостиничному делу, просматривались материалы самых разных по характеру периодических

⁴⁴ См. например: Савинов И. Указ. соч.; Долгоруков В.Г. Указ. соч.; Якрин М.Н. Указ. соч.

изданий. Среди них стоит отметить деловое издание «Вестник финансов промышленности и торговли», печатное издание органов правопорядка Москвы — «Ведомости московского градоначальства и столичной полиции», «Иллюстрированную газету», рассчитанную для семейного чтения, издания, освещавшие события театральной жизни и увеселительные программы — «Зритель», «Развлечение», «Театральная газета», ежедневные дешевые газеты, рассчитанные на массового читателя — «Московский листок», «Русское слово», «Газета-копейка», издание, посвященное архитектурно-строительной деятельности — «Строитель». В данных периодических изданиях публикации сведений о гостиничных заведениях не носили систематического характера. Сведения о них были эпизодичными. Как правило, о гостиницах упоминалось в связи с тем или иным событием, касающимся гостеприимного дома. В основном, гостиничный номер или иные элементы гостиничной инфраструктуры выступали лишь фоном в описаниях различных событий, как например, в случае пожара во время открытия летнего сада или приезда официальных гостей и т.д. Фактическую информацию о гостиничных заведениях могли иметь разнообразные рекламные объявления, в которых указывался класс заведения, перечислялись виды предоставляемых услуг и их стоимость, делались специальные льготные предложения.

Источниками «личного» происхождения являются мемуары и эпистолярные собрания современников. В них описывается отношение автора к тем или иным лицам, событиям, отражается атмосфера того времени. Воспоминаний, специально посвященных гостиничной жизни, обнаружить не удалось. Поэтому к исследованию были привлечены те мемуары и письма, авторы которых выступают в качестве постояльцев гостиничных номеров или посетителей ресторанов и трактиров, устроенных при гостиницах⁴⁵. Роль гостиничной

⁴⁵. См. например: Bouton J.V. Round about to Moscow. An Epicurean Journey. N. Y. 1887; Давыдов Н.В. Воспоминания. Пятидесятые и шестидесятые года XIX века. М., 1914; Телешов Н.Д. Записки писателя. Воспоминания и рассказы о прошлом. М., 1950; Потапенко И.Н. Несколько лет с А.П. Чеховым (к 10-летию со дня его кончины) // А.П. Чехов в воспоминаниях современников. М. 1960. С. 338-340; Чехов А.П. Письмо Леонтьеву (Щеглову) И. Л., 5 января 1897 г. Мелихово // А.П. Чехов Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. М., 1974-1983.

инфраструктуры для подпольной политической деятельности нашла свое отражение в воспоминаниях руководителя боевой группы партии эсеров Б.В. Савинкова⁴⁶.

Воспоминания современников также могут давать определенные сведения о крупных и известных предпринимателях, занимавшихся гостеприимным делом и, некоторым образом, способствовать пониманию мотивов их обращения к гостиничному предпринимательству⁴⁷. Среди таких воспоминаний стоит отметить опубликованные размышления одного из крупных предпринимателей П.А. Бурьшкина⁴⁸. Автор приводит биографии и характеристики наиболее видных предпринимателей своей эпохи, среди которых упоминаются В.А. Кокорев и С.И. Мамонтов, делавшие крупные капиталовложения в строительство известных гостиничных сооружений.

Еще одним видом источников являются литературные художественные произведения второй половины XIX — начала XX века⁴⁹. Гостеприимные заведения часто выступали в качестве фона для повествования, но при этом элементы гостиничного быта далеко не всегда подробно описывались. Тем не менее, произведения художественной литературы позволяют отметить в повествовании определенный уровень комфорта, контингент постояльцев, то есть, все то, что было свойственно гостиничным заведениям того или иного класса, а также той или иной части города Москвы.

Представляется возможным проводить исследование гостиничного дела по самым разнообразным источникам, что, в свою очередь, позволяет рассмотреть этот вид предпринимательской деятельности в связи с общими процессами

Т. 6. С. 303; Немирович-Данченко В.И. Рождение театра. М., 1989. Готье Т. Путешествие в Россию. М., 1990; Гиляровский В.А. Москва и москвичи. М., 1997.

⁴⁶ Савинков Б.В. Воспоминания террориста: мемуары. М., 2009.

⁴⁷ Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве // К.С. Станиславский Собрание сочинений: в 8 т. М., 1954. Т. 1; Менделеев Д.И. Заветные мысли. М., 1995; Коровин К.А. Воспоминания. М., 1999.

⁴⁸ Бурьшкин П.А. Москва купеческая. М., 1990.

⁴⁹ Толстой Л.Н. Декабристы // Л.Н. Толстой. Собрание сочинений в 22 т. М., 1979. Т. 3. С. 355-386; Толстой Л.Н. Анна Каренина // Л.Н. Толстой. ПСС: в 90 т. М.; Л., 1928-1958 Т. 18-19; Толстой Л.Н. Воскресение // Там же. Т. 32-33; Пастернак Б.Л. Доктор Живаго // Б. Л. Пастернак. Собрание сочинений. М., 1990. Т. 3; Боборыкин П.Д. Китайгород // П.Д. Боборыкин. Сочинения: В 3 т., М. 1993 Т. 2; Чехов А.П. Учитель словесности // А.П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. М., 1974-1983. Т. 8. С. 386-396; Чехов А.П. Мужики // Там же. Т. 9. С. 281-313; Шмелев И.С. Человек из ресторана // И.С. Шмелев. Собрание сочинений: в 12 т. М., 2008. Т. 2. С. 96-187; Лесков Н.С. Некуда // Н. С. Лесков. Собрание сочинений: в 30 т. М., 1996-2015. Т. 3.

исторического развития. Главная проблема исследования настоящей темы заключается в том, что сведения о гостиницах, находящиеся во всех видах источников, за исключением определенных законодательных актов и сборников, имеют разрозненный характер.

Методологические принципы исследования. В предлагаемом исследовании были задействованы следующие методы: индукции, историко-генетический, проблемно-хронологический, статистический.

Исследование гостиничного дела требовало привлечения разнообразных материалов. Метод индукции позволял обобщать результаты частной проблематики, представленные в неопубликованных источниках, справочных изданиях, материалах периодики, воспоминаниях современников и переходить к общим выводам о развитии гостиничного дела. Историко-генетический метод позволил установить начало и конец исследуемого явления, выявить причины его возникновения и завершения. Проблемно-хронологический метод использовался в исследовании в том плане, что тематика гостиничного дела разделена на проблемы, соответствующие задачам, указанным выше. Большинство этих проблем рассмотрено в хронологической последовательности. С помощью этого метода было рассмотрено развитие и эволюция трактирного, налогового законодательства, совершенствование деятельности заведений общественного питания при гостиницах, повышение уровня комфорта в гостиничных заведениях. Статистический метод, относящийся к вспомогательному, позволил выявить динамику изменения количества гостиничных заведений в исследуемый период. При проведении исследования соблюдались принципы историзма, научной объективности и системности. Принцип историзма позволяет рассматривать как проблематику гостиничного предпринимательства, так и конкретные сюжеты этой темы в рамках общего развития экономики, самоуправления, урбанистических процессов и культуры России во второй половине XIX — начале XX века. Принцип научной объективности дает возможность оценивать всю

полученную из источников информацию непредвзято, не основываясь на индивидуальных предпочтениях или антипатиях к определенным историческим личностям, событиям и процессам.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Гостиничные заведения Москвы являлись альтернативным средством размещения приезжих лиц по отношению к обычным жилым помещениям доходных домов. Гостиницы, меблированные комнаты, подворья и постоялые дворы по уровню комфорта и ценообразованию были рассчитаны на разные группы клиентов в зависимости от их социальной принадлежности и платежеспособности, но в своей совокупности могли принимать клиентов, имеющих разное социальное положение.

2. Государственное регулирование гостиничного дела было развито как на общеимперском, так и на местном уровне. Обязанности, налагаемые на предпринимателей в сфере функционирования заведения, налогообложения были достаточно обременительными. С одной стороны, регулирование создавало среду «естественного отбора» для предпринимателей гостиничного дела, в которой «выжить» должны были только наиболее прибыльные и приспособленные к условиям современности заведения, создающие должный уровень комфорта и безопасности для постояльцев, определяемый законодательством. Однако, с другой стороны, органы власти совершали определенные уступки и послабления для предпринимателей.

3. Гостиничный промысел был открыт для предпринимателей любого сословного происхождения, за исключением церковнослужителей, и любого вида юридических организаций. Настоящий вид деятельности по своей рентабельности относился к сфере малого и среднего предпринимательства. Для большинства содержателей этот вид деловой активности не мог приносить большого дохода, однако гостиничный промысел продолжал привлекать все большее число различных предпринимателей.

4. Гостиничное дело подчинялось трактирному законодательству, согласно которому главной функцией гостиницы являлась организация питания. Предоставлению номеров для временного проживания постояльцев отводилась дополнительная роль при кухмистерских, трактирах и ресторанах. Однако с развитием ресторанного промысла одновременно развивалось и гостиничное дело.

5. Гостиницы находились под контролем органов полиции, поскольку были интегрированы в систему охраны правопорядка в городской среде. Гостиничные дома участвовали в процессе легализации проституции, в гостиницах также осуществлялся учет приезжих лиц и проверка их документов.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые в отечественной историографии на основе привлечения широкого круга источников проведено комплексное историческое исследование развития гостиничного дела на территории Москвы во второй половине XIX— начале XX века, а именно:

— Определена региональная специфика развития гостиничного дела в дореволюционной Москве, заключающаяся в том, что гостиничные заведения в своей совокупности были ориентированы на принятие постояльцев любого социального положения.

— Рассмотрено развитие общеимперского трактирного законодательства, а также местного законодательства Москвы. Была изучена комплексная система налогов, подлежащих к уплате предпринимателями данной деятельности.

— Ресторанное дело вместе с гостиничным промыслом впервые исследуются как единый вид деловой активности в дореволюционной Москве.

— Проблема общественного порядка Москвы впервые рассматривается на уровне гостиничных заведений.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью и целесообразностью использования ее результатов. Теоретический и фактический материал и выводы диссертации полагается возможным использовать в исследованиях и учебных курсах по истории гостеприимства, туризма, предпринимательства и повседневности этого периода, в том числе, и по изучению урбанистических процессов в Москве, а также в общих работах по истории России второй половины XIX— начала XX века. Определенные разделы исследования могут быть использованы в дисциплинах специальности «Социально-культурный сервис и туризм» и в направлении подготовки «Туризм».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, были представлены в трех статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки РФ. Общий объем публикаций составляет порядка 1,6 п. л.; диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры истории России XIX — начала XX века исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Структура диссертации соответствует поставленным в исследовании задачам и состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Постояльцы гостиничных заведений

1.1 Социокультурная притягательность Москвы

Во второй половине XIX – начале XX века древняя столица Российской империи переживала динамичный процесс урбанизации, благодаря которому она превращалась в мегаполис. Совершить краткосрочный визит в Москву стремились представители самых разных слоев населения. Для этого было много причин.

В первую очередь, Москва занимала одно из ведущих положений в экономической жизни страны и была желанной целью для людей, занимающихся каким-либо коммерческим делом. В области внешней торговли приоритет прочно оставался за Санкт-Петербургом, однако Москва стала главным распорядителем внутреннего рынка страны — товары московских фабрикантов и торговцев расходились по всем уголкам огромной империи, а город, в свою очередь, в значительных масштабах ввозил продовольствие, топливо, строительные материалы. К примеру, в 1908 году через Москву проходило 11,8% грузоперевозок всей страны⁵⁰. Благодаря своему положению ключевого железнодорожного узла страны, столица была центром транзитной торговли. Как вспоминал британский чиновник консульства: «Москва была не только центром огромной чайной торговли в России, но также своеобразным гигантским складом, где были собраны импортированные и отечественные товары, имевшие конечной целью назначения Дальний Восток, Сибирь, Туркестан и Персию. Этот город стал «перевалочным пунктом» для всех путешественников, держащих путь в Восточную Сибирь»⁵¹.

⁵⁰ Bradley J. Muzhik and Muscovite. Urbanization in late imperial Russia. P. 2.

⁵¹ Cit. by: Bradley J. Op. Cit. P. 5.

Предпосылки бурного промышленного развития древней столицы были в большой степени созданы торговлей, которая обеспечивала накопление капитала и прокладывала пути для доставки сырья и сбыта готовой продукции. Характерной особенностью для Москвы было преобладание легкой промышленности (особенно, таких отраслей, как пищевкусовая, текстильная), что отражало ее положение как центра общероссийского рынка. Это было главным отличием Москвы от Санкт-Петербурга, где экономическую структуру города определяли, главным образом, машиностроительные предприятия, ориентированные на государственные заказы⁵². Однако с развитием капиталистических отношений в Москве также стали активно развиваться такие отрасли тяжелой промышленности, как металлургия и машиностроение. Для примера, московская промышленность за вторую половину XIX века увеличила стоимость своей продукции на 300 %⁵³.

Первопрестольная столица по праву считалась и одним из главных финансовых центров страны. Стабильное расширение банковского дела сопровождалось получением городской казной существенных доходов, по размерам которых Москва соперничала с другим крупнейшим финансовым центром — Санкт-Петербургом⁵⁴. Накануне Первой мировой войны в Москве действовало пять государственных банков, 16 акционерных коммерческих банков, 26 российских и иностранных торговых компаний⁵⁵.

Значение Москвы как центра промышленности и торговли отражалось в особом положении, которое московские предприниматели занимали в деловом мире России. Москва во второй половине XIX — начале XX века была «душой» и сердцевинной модернизирующейся экономики. К древней столице испытывали эмоциональную привязанность большинство деловых людей России, и Санкт-Петербург в этом отношении никогда не мог сколько-нибудь серьезно с ней

⁵² Росляк Ю.В. Экономический очерк // Москва начала века. М., 2001. С. 25.

⁵³ Поткина И.В. Московская промышленность // Москва начала века. М., 2001. С. 112.

⁵⁴ Гохстанд Р. Стоимость земли в Москве в начале XX века // Москва рубежа XIX и XX столетий: Взгляд в прошлое издаека. М., 2004. С. 118.

⁵⁵ Петров Ю.А., Саломатина С. Кредитно-банковская деятельность // Москва начала века. М., 2001. С. 166.

соперничать. Для многих из них правительственная столица с ее ориентацией на внешнюю торговлю, с более значительными иностранными инвестициями была незнакомым и чужим миром, — не только из-за характера ее хозяйственной деятельности, но и как город чиновников — место пребывания органов государственной власти⁵⁶.

Для многих людей Москва оставалась духовной столицей России. Огромное количество храмов, монастырей, многие из которых сохранились со времен допетровской Руси, были заветной целью для тех, кто желал прикоснуться к древним святыням, поклониться мощам и чудотворным образам. Прежде всего, ансамбль Московского Кремля представлял собой уникальный город, по улицам и площадям которого ежедневно проходили верующие, паломники, а порой и просто любопытствующие экскурсанты⁵⁷. Успенский собор Московского Кремля был не только одним из самых старых церковных сооружений в столице, но до 1883 года он также носил официальный титул первопрестольного храма Русской Православной Церкви, а после 1883 года этот почетный титул был присвоен только что построенному Храму Христа Спасителя.

Многие паломники ехали в Москву посетить христианские святыни в дни православных праздников. Информацию о главных мероприятиях, приуроченных к таким дням, можно было получить из «Московских церковных ведомостей». В этом издании ежегодно печаталось расписание кремлевских крестных ходов. Главные московские храмы и монастыри были заполнены богомольцами из разных уголков страны в такие значимые для верующих дни как Прощеное Воскресенье, Страстная седмица и Пасха, неделя Торжества Православия, в дни памяти великих святых и по поводу других церковных праздников и событий. Постояльцы гостиничного заведения «Деловой двор», расположенного на Варваринской площади, каждый год 17 июля могли наблюдать за проведением массовых мероприятий в день празднования Боголюбской иконы Божией Матери,

⁵⁶ Ильин П., Каган М. Указ. соч. С. 22.

⁵⁷ Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. I. С. 394.

которая находилась на башне Китай-городской стены. Один раз в году ее спускали к верующим для совершения молебнов, на которых присутствовало большое количество людей, желавших приложиться к образу⁵⁸. Еще большее количество верующих приезжало в Москву на празднование юбилеев, связанных с жизнью церкви. Так, с особой торжественностью прошло празднование 900-летия Крещения Руси 15 июля 1888 года⁵⁹.

Москва, конечно же, вызывала интерес как исторический и культурный центр страны. В исследуемый период в Москве открываются Исторический музей, Третьяковская Галерея, Политехнический музей, Музей изящных искусств имени императора Александра III при Московском императорском университете и другие. Любители театрального искусства могли посетить постановки Большого или Малого театров, оценить новшества экспериментальной сценографии в спектаклях «Частной оперы» С.И. Мамонтова, Московского художественного театра. Формы музыкального искусства легкого жанра, такие как танцевально-развлекательные номера, которые ставили в кабаре или «увеселительных садах», пользовались большой популярностью у гостей Москвы⁶⁰.

В Москве развивалось экскурсионное дело. В столице открывались первые в России туристические организации, которые разрабатывали экскурсионные программы. По приблизительным подсчетам древнюю столицу в 1914 году посетило 20 тысяч туристов, прибывших с целью посещения экскурсии⁶¹. Так, в Москве действовал филиал Русского общества туристов, одной из главных специализаций которого была организация велосипедных прогулок⁶². Журнал «Русский турист», орган Русского туристического общества, способствовал популяризации экскурсионных маршрутов по историческим районам Москвы. Развитию экскурсионного дела способствовали путеводители и другие справочные издания, в которых указывалась информация об основных

⁵⁸ Там же. С. 398.

⁵⁹ Там же. С. 396.

⁶⁰ Сариева Е.А. Указ. соч. С. 69.

⁶¹ Движение экскурсий // Русский экскурсант. N 3-4. 1914. С. 83.

⁶² Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. I. С. 212.

достопримечательностях города⁶³, а также приводились образцы маршрутов для пеших познавательных прогулок. Например, в путеводителе И.С. Левитова 1882 года издания приведен перечень маршрутов по ознакомлению с историческими районами столицы. По одному из них предлагалось совершить прогулку от Сухаревой башни и до Ильинских ворот Китай-Города; в путеводителе также отмечались для посещения достопримечательности, находившиеся вне административных границ Москвы тех лет: Петровский парк, Перово, Кунцево и др.⁶⁴ Экскурсии могли быть также организованы и в различных музеях Москвы. Известно, что экскурсии проходили в Оружейной палате, Музее изящных искусств имени императора Александра III, Историческом музее, Доме бояр Романовых⁶⁵. В начале XX века в продаже также имелись путеводители, предназначенные для самостоятельного осмотра отдельных музейных экспозиций⁶⁶.

Шла активная поддержка и организация образовательных экскурсионных программ. В 1907 году при Российском обществе туристов была создана комиссия «Образовательные экскурсии по России», которая занималась подготовкой экскурсионных программ в крупных городах, прежде всего, в Москве и Санкт-Петербурге. Увеличение потока экскурсантов, приезжающих в Москву, способствовало введению Департаментом железных дорог в 1899 году льготных тарифов для всех железных дорог и городов: право бесплатного проезда в вагоне для пассажиров 3-ого класса предоставлялось группам школьных экскурсий младших учебных заведений в сопровождении воспитателей на расстояние не свыше 50 верст. С 1910 года уездные и губернские земства на регулярной основе стали оказывать финансовую поддержку учащимся. Из бюджета Московской губернии регулярно выделялись денежные средства на организацию экскурсий

⁶³ См. например: Любецкий С.М. Указ. соч.; Памятная книжка московской губернии на 1912 год; Савинов И. Указ. соч.; Современный путеводитель по Москве и ее окрестностям, с приложением адресного листка. М., 1872.

⁶⁴ Левитов И.С. Путеводитель. Предварительные сведения по приезду в Москву: достопримечательные окрестности города Москвы и ее летние гуляния. М., 1881. Вып.1. С. 56.

⁶⁵ Гинтовт С.И. Опыт школьно-экскурсионной организации в Москве // Экскурсионный вестник. 1914. Кн. 1. С. 10.

⁶⁶ См. например: Экскурсионный вестник. Кн. 3, 1914.

для школьников из сельской местности⁶⁷. Организации образовательных экскурсий также способствовали Московское общество грамотности, Московская городская управа⁶⁸. Таким образом, шло постепенное развитие туристического и экскурсионного дела в Москве.

В силу своей ведущей роли в русской истории Москва становилась центром празднования таких общегосударственных торжеств как коронация Александра III, Николая II, празднование столетнего юбилея Отечественной войны 1812 года, трехсотлетнего юбилея дома Романовых. В эти дни население Москвы значительно увеличивалось благодаря прибытию большого количества гостей не только со всей России, но и из разных стран мира. Одна из главных нагрузок по размещению гостей приходилась на гостиничные заведения⁶⁹. Особой популярностью пользовались гостиницы, располагавшиеся вдоль Тверской улицы или выходившие на Воскресенскую площадь, где проходили главные торжественные события. В номерах гостиниц высшей категории — «Националь», «Метрополь», «Славянский базар», «Дрезден», «Дюссо», «Большая Московская», «Лоскутная» останавливались официальные лица и привилегированные гости.

Москва привлекала внимание людей, желавших получить профессиональное образование. В 1913 году в России насчитывалась 121 тысяча студентов, 25% из которых проходили обучение в московских учебных заведениях. В столице расположено и одно из крупнейших высших учебных заведений в России. Московский университет и в тот период имел самое большое количество направлений для учебной или научной деятельности. На его факультетах в 1913 году обучалось 10 тысяч студентов. В 1911 году было открыто первое в России высшее учебное заведение, созданное для подготовки преподавателей средней школы — Педагогический институт имени известного благотворителя П. Г. Шелапутина. Московские высшие женские курсы стали первым в России учебным заведением для женщин с университетской

⁶⁷ Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. I. С. 216.

⁶⁸ Движение экскурсий // Русский экскурсант. N 3-4. 1914. С. 83.

⁶⁹ Там же. С. 387.

программой⁷⁰. Открывались также и специализированные высшие учебные заведения: Императорское Московское инженерное училище ведомства путей сообщения, Сельскохозяйственный институт в Петровско-Разумовском, Коммерческий институт, Московская консерватория и другие⁷¹. Студенты, по общему правилу, были нечастыми постояльцами гостиничных заведений. Согласно проведенному студенческому опросу в 1907 году в номерах, под которыми, в основном, понимались меблированные комнаты, проживало 315 человек или 4% от 7596 опрошенных человек. Наиболее часто они могли снимать квартиры или «углы» в жилых домах⁷², а также останавливаться в общежитиях⁷³. Тем не менее, учащиеся, которые прибыли на краткосрочные учебные курсы, могли выбрать гостиницы в качестве временного места проживания в столице. Так, 30 студентов медицинских курсов останавливались в «Славянских» меблированных комнатах, располагавшихся недалеко от Большого и Малого театров⁷⁴.

В столице постоянно увеличивалась доля населения, занятого умственным трудом: врачи, юристы, конторские служащие, управляющие производством того или иного предприятия. Количество людей с высшим образованием, зарабатывающих себе на жизнь благодаря полученным знаниям, квалификации, особенно, стало расти в годы перед Первой мировой войной⁷⁵. Как пишет Дж. Бредли, в дореволюционной Москве для людей, обладавших профессиональными навыками или специальным образованием открывались невиданные ранее перспективы и возможности для начала успешной карьеры или собственного дела — развитие города требовало все большего количества людей, занятых интеллектуальной деятельностью⁷⁶.

⁷⁰ Писарькова Л.Ф. Образование и просвещение // Москва начала века. М., 2001. С. 365.

⁷¹ Анисимов А.В. Развитие высших и средних учебных заведений // Там же. С. 380.

⁷² Студенческий квартирный вопрос в Москве: студенческая квартирная перепись. М., 1908. С. 25.

⁷³ См. например: ГАРФ. Ф. 63. Оп. 51. Д. 18. Л. 47.

⁷⁴ Там же. Л. 86.

⁷⁵ Brower D. Op. Cit. P 321.

⁷⁶ Bradley J. Moscow. From big village to metropolis. P. 23.

Рынок труда в древней столице нуждался также и в неквалифицированной рабочей силе. Трудоустройство мигрантов, прибывающих в Москву, могло принимать самые различные формы, но наиболее популярными оставались «профессии», не требующие специальных знаний или подготовки. На такие позиции в промышленности и торговле было трудоустроено 63,5 % жителей Москвы в 1902 году⁷⁷.

В силу этого Москва представляла собой своеобразное пристанище для бедных слоев населения и чернорабочих, так как большинство городов в Московской или сопредельных с ней губерниях не могли предоставить им такой же большой выбор в сфере неквалифицированного труда⁷⁸.

Гостиничные предприятия не только принимали представителей различных слоев общества, но и создавали большое количество рабочих мест.

Непосредственно в торговле было занято 24,6% самодеятельного населения столицы, из них 23% работали в сфере трактирного промысла. Примечательно, что за последние два десятилетия XIX века число занятых в гостиничном и ресторанном бизнесе утроилось, достигнув к 1902 году 50 200 человек.⁷⁹ Таким образом, гостиничные заведения создавали определенную нишу для трудоустройства приезжих наряду с промышленными и торговыми предприятиями. Также стоит отметить, что гостеприимные дома создавали рабочие места для людей, имеющих образование или специальные навыки. Например, ведением дел могли заниматься не только сами хозяева заведений, но и наемные управляющие; в дорогие рестораны при гостиницах на работу часто приглашали поваров из-за границы; подсчетом выручки или вычислением суммы, необходимой к уплате налогов, занимались компетентные бухгалтеры и т.д. Гостиничные заведения занимали видное место в сфере крупной и средней торговли. Гостиницы, по требованиям соискателей, предлагали большое количество различных рабочих мест, которые могли быть заняты приезжими.

⁷⁷ Ibidem. P. 24.

⁷⁸ Ibidem. P. 26.

⁷⁹ Ильин П., Каган М.Н. Указ. соч. С. 33.

Благодаря социально-экономическим и культурным особенностям Москва была желанной целью для визита на определенный период времени для самых различных слоев населения; в то же время, отсутствие большого количества крупных городов и вялый процесс урбанизации в городских поселениях Московской и близлежащих губерниях, также являлись мощным стимулом для миграционного процесса.

1.2 Виды гостиничных заведений

Прибывающие в столицу мигранты останавливались, в основном, в жилых помещениях, которые сдавались им во временное пользование по договору аренды, как например, квартира в доходном доме, комната или огороженные ширмой «углы», также как места для общежитий устраивались при фабриках и монастырях и т. п.

Аренда комнаты обходилась в средних показателях в 8 рублей 60 копеек в месяц, что составляло 29 копеек в сутки. Наиболее высокая месячная плата за комнату была определена в 13 рублей 42 копейки, что означало 45 копеек в сутки. Самая доступная комната в Москве стоила 3 рубля 60 копеек в месяц (12 копеек за сутки)⁸⁰.

Наиболее доступное жилье было устроено в «коечно-каморочных» квартирах, где жилец арендовал, не целую квартиру и даже не целую комнату, а лишь определенную часть комнаты — «угол», варьировалось в цене от 10 до 30 копеек в сутки (соответственно, от 3 до 9 рублей в месяц)⁸¹. Существовал еще

⁸⁰ Статистический атлас города Москвы. Выпуск второй. Владения, строения, квартиры и хозяйства. М., 1890. С. 45-46.

⁸¹ Вернер И. Современное хозяйство города Москвы. М., 1913. С. 18.

такой вариант, как взять в аренду в «коечно-каморочной» квартире только кровать за 7 копеек в сутки (2 рубля в месяц). Более дешевый вариант представлял наем половины кровати за 5 копеек на ночь, или полтора рубля в месяц⁸².

Ночлежные дома имели самые низкие цены за ночлег, но и отличались они тяжелыми условиями для проживания. В таких заведениях клиент обычно платил только за койко-место, которое находилось в переполненном людьми помещении. Такие заведения были, как известно, рассадниками преступности и очагами различных эпидемий⁸³. Но ночлежные дома были более всего доступны для гостей столицы, поскольку постояльцы могли платить здесь только за ночь, тогда как в меблированных комнатах необходимо было вносить сумму вперед за неделю или за месяц, и цены в среднем составляли от 3 до 5 копеек за ночь⁸⁴.

Получить жилье во временное пользование можно было и в гостиничных заведениях, к которым относились, собственно, гостиницы, меблированные комнаты, подворья и постоялые дворы. Жильцу гостиничного номера гарантировалась организация питания, что было закреплено в законодательстве⁸⁵. Гости столицы, обычно, снимали номера в гостиницах на кратковременный срок, но часто такие покои становились и одним из видов постоянного проживания приезжих в Москве. Большой спрос на размещение рождался прибывающим потоком мигрантов и приезжих, в ответ на который предприниматели гостиничного дела готовы были предоставить различные варианты временного жилья для клиентов.

Гостиницы считались наиболее привилегированным и комфортабельным видом гостеприимных заведений, хотя на практике между гостиницами существовало разделение по уровню комфорта и качеству предоставляемых

⁸² Кишкин Н.М. Жилищный вопрос в Москве и ближайшие задачи в разрешении его городской думой // Известия Московской городской думы. 1913. Вып. 6. С. 351.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Bradley J. Muzhik and Muscovite. Urbanization in late imperial Russia. P. 205.

⁸⁵ ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. XXXVI. № 37198. Ст. 1.

услуг. Цены в гостиницах могли варьироваться от 20 копеек за ночь⁸⁶ до 10 рублей в 1866 году⁸⁷, и от 1 рубля 25 копеек до 45 рублей в 1913 году⁸⁸.

Наиболее высокие цены были в таких известных гостиницах класса «люкс» как «Дрезден», «Метрополь», «Националь», «Славянский базар», «Савой» др. В них все было предусмотрено для создания наиболее комфортных условий и удобств для проживания постояльцев: роскошная отделка внутренних помещений, высокий уровень обслуживания прислуги, современные технические приспособления в виде подъемных машин и отдельно устроенные для каждого номера санитарные узлы, наличие ресторанов французской или традиционной русской кухни, в которых приготовлением пищи занимались лучшие повара своего класса⁸⁹.

Столь благоприятные условия делали гостиницы высшей категории доступными только для наиболее состоятельной части общества. Богатые люди, приезжавшие в Москву, требовали для себя условий проживания, соответствующих их статусу и материальному положению, и вполне могли себе это позволить. Благодаря этому спрос на гостиничное жилье высокого уровня рос с каждым годом. Клиентами таких заведений обычно были представители состоятельных дворянских фамилий, деловых кругов, государственные чиновники высокого ранга, иностранные поданные, прибывшие в Москву по особым поручениям или с частным визитом⁹⁰.

Первые гостиницы класса «люкс» были основаны иностранцами французского или немецкого происхождения, которые создавали их в соответствии с высоким уровнем комфорта и национальным колоритом страны своего происхождения. Одним из первых таких заведений стала французская гостиница «Шевалье» в Камергерском переулке. Ф. Готье, поселившийся в ней в 1861 году, оставил следующее описание французских номеров гостиницы: «Мне

⁸⁶ Савинов И. Указ. соч. С. 103.

⁸⁷ Там же. С. 110.

⁸⁸ Путеводитель по Москве и ее окрестностям. С. 248.

⁸⁹ Настольно-справочная адресная книга г. Москвы ... С. 89.

⁹⁰ Bouton J.V. Op. cit. P. 112.

дали комнаты, уставленные роскошной мебелью, с зеркалами, обоями в крупных узорах наподобие больших парижских гостиниц. Ни малейшей черточки местного колорита, зато всевозможные красоты современного комфорта»⁹¹. Другая первоклассная гостиница «Дюссо», основанная Ж.П. Дюссо⁹² и расположенная на Театральной площади, пользовалась большой популярностью у высоких иностранных гостей, дипломатов⁹³.

Немецкая гостиница «Дрезден» была известна тем, что в ней на постоянной основе снимали номера представители знатных фамилий⁹⁴. В силу этого здесь была предусмотрена возможность льготной оплаты месячного срока за гостиничные покои — от 25 до 250 рублей в месяц, тогда как суточное пребывание стоило от 1 до 10 рублей в 1866 году⁹⁵. Стоит отметить, что такое редкое явление для гостиниц было более распространено при найме жилых помещений в меблированных комнатах.

Первая гостиница класса «люкс», основанная российским подданным, называлась «Славянский базар», и открыла свои двери для постояльцев в 1872 году. Автором и заказчиком проекта был отставной гвардейский офицер, предприниматель и крупный меценат А.А. Пороховщиков. В проекте «Славянского базара» он воплотил воодушевлявшую его идею славянского братства. Интерьер отеля, в котором было устроено 200 номеров, был выполнен в русском стиле⁹⁶.

Гостиницы «Метрополь» и «Националь» в начале XX века заняли особое место среди гостиничных предприятий класса «люкс». Украшение фасадов зданий было выполнено по уникальным художественным проектам в стиле модерн, благодаря чему эти заведения облагородили своим внешним видом облик города. Персонал в этих гостиницах помимо французского и немецкого языков,

⁹¹ Готье Т. Указ. соч. С. 76.

⁹² Адрес-календарь учебных, промышленных и торговых заведений, больниц города Москвы. М., 1868. С. 54.

⁹³ Якрин М.Н. Указ. соч. С. 11.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Савинов И. Указ. соч. С. 101.

⁹⁶ Кириченко Е.И. Русский стиль. М., 1997. С. 203.

владел еще и английским языком, поэтому гости из Великобритании и США, особенно, любили останавливаться в гостиницах «Метрополь» или «Националь»⁹⁷.

Среди других известных гостиниц первого класса можно назвать гостиницу «Петергоф», которая находилась на углу улиц Моховой и Воздвиженки, а также гостиницы «Лоскутная» и «Большая Московская» — в Охотном ряду, гостиницу «Континенталь» — на Театральной площади, гостиницу «Люкс» — на Тверской улице и др. Примечательно, что все гостиницы данной категории находились только в трех частях Москвы – Городской, Тверской и Мясницкой, которые являлись наиболее дорогими и престижными районами.

Стоимость за проживание в них зависела, в основном, от убранства жилых покоев и величины занимаемого помещения. Дополнительная плата взималась за пользование экипажем от вокзала до гостиницы, самовар и прислугу⁹⁸.

Цены в гостиницах такого класса начинались от 1 рубля 50 копеек в сутки и доходили до 10 рублей в 1866 году, как например, в гостинице «Дрезден»⁹⁹. В 1913 году самый скромный номер обходился в «Славянском базаре» в 1 рубль 75 копеек, а наиболее высокая цена в 45 рублей была установлена для лучшего номера гостиницы «Континенталь»¹⁰⁰. С одной стороны, стоимость «бюджетных» номеров в таких заведениях увеличилась незначительно, но, с другой стороны, плата за наиболее комфортные номера повысилась в четыре раза. Автор путеводителя 1878 года отмечал практическое отсутствие для брони недорогих номеров в первоклассных гостиницах: «Вам, по всей вероятности, постараются сказать, что они заняты, так как для гостиницы выгоднее отдавать дорогие номера»¹⁰¹.

Гостиницы высшего класса предоставляли очень удобную услугу для гостей столицы, приехавших в Москву по железной дороге. На всех московских вокзалах

⁹⁷ Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. I. С. 336.

⁹⁸ Настольно-справочная адресная книга г. Москвы ... С. 89.

⁹⁹ Савинов И. Указ. соч. С. 102.

¹⁰⁰ Путеводитель по Москве и ее окрестностям. С. 246.

¹⁰¹ Настольно-справочная адресная книга г. Москвы ... С. 15.

дежурили кареты от крупных московских гостиниц. Эти кареты могли вместить более четырех пассажиров, желающих остановиться в этих гостиничных заведениях. Для привлечения внимания людей, только что сошедших с поезда, в помещениях вокзалов находились кондукторы экипажей, представлявшие гостиницу. В случае согласия прибывшего человека или при наличии соответствующей брони номера, кондуктор сопровождал клиента до кареты и переносил его багаж. Когда поклажа клиента была крупногабаритной и не помещалась в карету, кондуктор нанимал ломового извозчика, доставлявшего багаж пассажира непосредственно в гостиницу, а затем в гостиничный номер¹⁰². Таким образом, гостиничные заведения первого класса стремились создать высокий уровень комфорта и предоставить соответствующие услуги своим клиентам, устанавливая при этом за них и крайне высокие цены.

Уровнем ниже были, соответственно, гостиницы второго класса. Они имели общее сходство с отелями класса «люкс» в качественной отделке помещений, в наличии хорошей кухни, чистых номеров, однако в них отсутствовала роскошь в убранстве интерьеров, яркая и особая художественная привлекательность какой-либо стилистики фасадов зданий, как отмечает справочное издание 1878 года¹⁰³. Тем не менее, в начале XX века появляются гостиницы «среднего класса», которые были выполнены по оригинальным архитектурным проектам. К числу таких заведений относится гостиница «Марсель», которая была открыта на углу улицы Петровка и Столешникова переулка в 1903 году. Это заведение примечательно тем, что оно наряду с гостиницами «Метрополь» и «Националь» стало одним из первых зданий в Москве, построенном в стиле модерн. Особенность этого заведения заключалась в том, что гостиничные номера занимали меньшую площадь здания, а большая часть помещения была отдана под магазины, конторы. На втором и третьем этажах находились залы, которые использовались для проведения балов, различных художественных выставок,

¹⁰² Там же. С. 14.

¹⁰³ Там же. С. 89.

концертов. В частности, в этой гостинице проходила первая выставка художественного объединения «Мир искусства»¹⁰⁴.

Стоимость за номер в таких гостиницах начиналась от 1 рубля¹⁰⁵. Самая высокая цена в таких заведениях могла быть сопоставима с ценами в гостиницах высшего класса. Например, цены в гостинице «Европа» на Неглинном проезде варьировались от 1 до 6 рублей на 1872 год¹⁰⁶. К заведениям такой категории относилось большое количество гостиниц, среди которых наибольшей известностью пользовались: «Санкт-Петербург», «Отель-Рояль», «Лондон», «Россия», «Англия».

Гостиницы третьего класса не отличались изяществом интерьеров или комфортными условиями для проживания. Номера обычно были грязными, неряшливо обустроенными, вследствие чего в покоех обитали клопы и тараканы. Постельное белье могло также не отличаться чистотой¹⁰⁷.

Автор справочного издания по Москве 1878 года отмечал, что в этих гостиницах не было фиксированных цен на услуги буфета и номерной прислуги. Клиенту приходилось постоянно вести тяжелый торг за эти виды обслуживания, поскольку гостиничная прислуга просила завышенную плату. Относительная дешевизна гостиничного номера заменялась дорогим обслуживанием, если постоялец не умел торговаться¹⁰⁸.

Гостиницы такого класса не могли предоставить комфортные условия своим постояльцам, но привлекали большое количество клиентов низкими ценами. «Сносными» можно было назвать такие гостиницы как «Гостиница железной дороги» у Николаевского вокзала, гостиница Гусева около Покровского собора на Красной площади, «Славянская» гостиница Чельшева в Театральном

¹⁰⁴ Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. I. С. 326-327.

¹⁰⁵ Савинов И. Указ. соч. С. 103.

¹⁰⁶ Долгорукий В.Г. Указ. соч. С. 77.

¹⁰⁷ Настольно-справочная адресная книга г. Москвы ... С. 89.

¹⁰⁸ Там же.

проезде¹⁰⁹. Цены в таких заведениях были от 30 копеек за ночь в зависимости от местонахождения гостиницы¹¹⁰.

Помимо гостиниц приезжие могли останавливаться в меблированных комнатах. Существовали два типа таких заведений. Меблированные комнаты относились к гостиничным заведениям, то есть, находились в рамках регулирования трактирного промысла, если постояльцам предоставлялось питание, и в заведении было устроено более шести номеров¹¹¹. В ином случае, меблированные комнаты приравнивались к обычному типу жилья и подлежали обложению квартирным налогом¹¹².

Особенность меблированных комнат как гостиничных заведений, тем не менее, заключалась в том, что они имели некоторое сходство с обычным жильем в «доходных домах». Сходство состояло в том, что приезжие могли останавливаться в меблированных номерах на длительный срок¹¹³. Этот вывод основан на том, что плата за покои в меблированных комнатах могла взиматься за месяц вперед. В частности, в меблированных комнатах Алексева на улице Большая Дмитровка в 1866 году цена за номер, указанная в справочном издании, составляла от 6 до 8 рублей в месяц¹¹⁴. При этом в некоторых заведениях была предусмотрена более льготная цена в случае уплаты месячной стоимости покоев. Так, в меблированных комнатах Гофмана в Долгоруковском переулке суточная стоимость покоев составляла от 75 копеек до 1 рубля 50 копеек. Однако в случае уплаты вперед за весь месяц проживания стоимость номеров исчислялась от 12 до 25 рублей¹¹⁵. Это было выгодным предложением, поскольку, если бы клиент в течение месяца оплачивал «однодневную» стоимость номера, то тогда цена составляла бы от 22 рублей 50 копеек до 45 рублей. Но при этом справочное издание, в котором содержалась информация о льготной месячной оплате этого

¹⁰⁹ Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. I. С. 228.

¹¹⁰ Савинов И. Указ. соч. С. 97.

¹¹¹ ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. XXXVI. № 37198. Ст. 1.

¹¹² Доклад по Департаменту окладных сборов. 9 ноября 1890 г. № 465 // Сборник законов о трактирном промысле ... С. 158.

¹¹³ Гиляровский В.А. Указ. соч. С. 49; Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. I. С. 300.

¹¹⁴ Савинов И. Указ. соч. 1866. С. 101.

¹¹⁵ Долгорукий В.Г. Указ. соч. 77.

гостиничного предприятия, предупреждает потенциальных клиентов, что покои этого заведения являются слабоосвещенными и грязными¹¹⁶.

Отличие меблированных комнат от доходных домов заключалось в том, что в «меблирашках» клиент всегда имел право рассчитывать на предоставление жилого помещения, обставленного хозяйской мебелью в соответствии с наименованием этой категории гостиничных заведений, и постельное белье¹¹⁷. Другое отличие заключалось в том, что хозяин или управляющий любого трактирного заведения, к которым относились меблированные комнаты, обязан был предлагать питание своим клиентам, согласно законодательству¹¹⁸, как было сказано выше. Наконец, еще одно отличие состояло в наличии прислуги — коридорных, в чьи обязанности входило подавать самовар, кушанье, а также чистить платье и обувь гостей¹¹⁹.

Разница между меблированными комнатами и гостиницами, на первый взгляд, могла быть незначительной. Но главное отличие для клиентов состояло в том, что кушанье в «меблирашках» могло подаваться только для постояльцев, тогда как при гостиницах столовые залы были открыты и для гостей, не проживающих в заведении¹²⁰.

«Меблирашки», как правило, занимали не все здание, а лишь определенную его часть. В частности, меблированные комнаты Берга в Долгоруковском переулке занимали только 3-й и 4-й этажи в доме Постникова¹²¹. Остальные помещения могли быть отведены под магазины, конторы, меблированные комнаты другого хозяина или жилые квартиры «регулярного» типа¹²². Современники отмечают, что мебель в дешевые номера обычно покупалась на толкучке или по низкой цене на аукционе у Сухаревой башни, или на Смоленском рынке. Прислуга нанималась в ограниченном количестве, причем отличалась

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Беловинский Л.В. Указ. соч. С. 130.

¹¹⁸ ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. XXXVI. № 37198. Ст. 1.

¹¹⁹ Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя. На шумных улицах градских. С. 130.

¹²⁰ Щепкин М.П. О трактирном промысле в Москве // Известия Московской Городской Думы. 1881. Вып. 8. С. 23.

¹²¹ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3247. Л. 1.

¹²² Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. I. С. 300.

неряшливым внешним видом и ленью при исполнении своих обязанностей. Многие меблированные заведения бюджетной категории также отличались душными помещениями и комнатами¹²³.

В меблированных комнатах могли останавливаться самые разные клиенты. Цена за покои были от 30 копеек в 1866 году¹²⁴ и от 75 копеек накануне Первой мировой войны¹²⁵. Стоит согласиться с выводом, что в меблированных комнатах были заинтересованы приезжие среднего достатка: учителя, врачи, инженеры, студенты, актеры и др.¹²⁶

Существовали такие меблированные комнаты, которые по своему убранству и ценам могли конкурировать с гостиницами первого или второго класса. Наиболее известными были меблированные комнаты Варгина на Тверской улице, которые находились напротив дома Генерал-губернатора. Устройство номеров, в большинстве которых было по несколько комнат, отличалось роскошью¹²⁷. Стоимость номеров варьировалась от 5 до 25 рублей в сутки, однако оплата за полный месяц вперед являлась более выгодным предложением для клиентов: от 100 до 300 рублей в 1878 году¹²⁸. В справочных изданиях иногда указывалось, что некоторые меблированные комнаты по уровню предлагаемого комфорта, богатому убранству не уступали гостиничным номерам. В частности, в 1878 году одними из лучших меблированных комнат считались «Maison meublee», заведение с французским названием, находившееся на углу улицы Большая Дмитровка и Космодемьянского переулка в доме Чуксина. Особо отмечалось, что лица из обслуживающего персонала были очень внимательны к посетителям и могли изъясняться на основных европейских языках¹²⁹.

В плане ценообразования и комфорта меблированные комнаты класса «люкс» стояли наравне с некоторыми гостиницами с высоким уровнем комфорта

¹²³ Настольно-справочная адресная книга г. Москвы ... С. 95.

¹²⁴ Савинов И. Указ. соч. С. 103.

¹²⁵ Путеводитель по Москве и ее окрестностям. С. 252.

¹²⁶ Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. I. С. 300.

¹²⁷ Долгорукий В.Г. Указ. соч. С. 78.

¹²⁸ Настольно-справочная адресная книга г. Москвы ... С. 95.

¹²⁹ Там же. С. 96

и обслуживания, составляя им конкуренцию. Однако такие заведения среди меблированных комнат были скорее исключением из правил, а в начале XX столетия они перестали существовать. Так, наиболее дорогой номер в меблированных комнатах в 1913 году стоимостью 8 рублей 50 копеек был зафиксирован в заведении «Реномэ», расположенном на Тверской улице¹³⁰, что явно не соответствовало гостиничному предприятию класса «люкс». Примечательной является «низкая стоимость» номеров этого заведения, если обратиться за сравнением к периоду 1870-х годов. Можно предположить, что исчезновение меблированных комнат с высоким уровнем комфорта и обслуживания было связано с их нерентабельностью или переустройством в гостиницы.

Подворье являлось еще одним видом гостиничных заведений. Эти заведения представляли собой нечто среднее между гостиницами и меблированными комнатами, и были отличительной московской особенностью. Подворье представляло собой некоторым образом измененный вид особого внутригородского торгового пространства — гостиного двора. Внутри гостиного двора устраивались торговые ряды для продажи товара, складские помещения для хранения товара, жилые покои для продолжительного пребывания купцов, приехавших заниматься торговлей в этом заведении.

В подворьях были также предусмотрены покои для приезжих торговцев, складские помещения для хранения товаров, однако здесь не было организовано торговых рядов. Вместо них на первых этажах заведения, как например, в известных «Чижевском» и «Шереметьевском» подворьях, обустраивались помещения под магазины, конторы, которые сдавались в аренду¹³¹. Согласно законодательству, именно подворья, а не гостиные дворы были включены в категорию трактирных заведений¹³².

¹³⁰ Путеводитель по Москве и ее окрестностям. С. 253.

¹³¹ Величко С.Г. Указ. соч. С. 229.

¹³² ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. XXXVI. № 37198. Ст. 1.

Обстановка в подворьях, за исключением первоклассных, не была представительной и ухоженной: Частым явлением были грязь, зловоние, наличие насекомых¹³³. Однако для купцов здесь предоставлялись такие удобства инфраструктуры, которые они не смогли бы найти даже в первоклассных гостиницах. К их услугам были предложены сараи для экипажей, амбары для хранения товаров. Комиссионеры различных торговых фирм на постоянной основе посещали эти заведения в поисках новых покупателей и продавцов¹³⁴.

Одним из самых известных таких заведений стало подворье «Деловой двор», построенное в период с 1911 по 1913 год на Варваринской площади по заказу крупного предпринимателя Н.А. Второва¹³⁵. Колоссальное здание включало в себя, помимо гостиничных покоев, выставочные залы¹³⁶, «барские квартиры», а также торговые и складские помещения¹³⁷. Торговые помещения предназначались для аренды под конторы или магазины. Складские помещения были сооружены из камня и крыты железом¹³⁸ и отапливались с помощью парового отопления¹³⁹.

Помимо лиц, занимающихся торговлей, эти гостиничные предприятия могли принять любых клиентов, способных оплатить соответствующий счет за номер. Например, современники отмечали, что по этажам знаменитого «Шереметьевского подворья», расположенного в Китай-городе, распределялась сословная иерархия общества. На втором этаже гостиницы селились купцы 1-й гильдии, на третьем — помещики из провинции, разночинцы и торговцы средней руки, на четвертом — чиновники и священники, на последних этажах — студенты и крестьяне. К подобным торгово-гостиничным комплексам относились также здания «Сибирского» и «Калязинского» подворий.¹⁴⁰

¹³³ Настольно-справочная адресная книга г. Москвы ... С. 89.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Величко С.Г. Указ. соч. С. 230.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 311. Оп. 1. Д. 3078 т. 1. Л. 9.

¹³⁸ Там же. Л. 3.

¹³⁹ Там же. Л. 14.

¹⁴⁰ Величко С.Г. Указ. соч. С. 229.

К особой разновидности в этой группе заведений относились монастырские или архиерейские подворья, предназначенные, в первую очередь, для священнослужителей и паломников. Однако большинство московских церковных подворий перестраивалось под нужды светских постояльцев. Во второй половине XIX века в период резкого повышения цены на землю монастыри стали сдавать земельные участки в аренду для строительства на них сооружений различной целевой направленности, в том числе, и гостиничных подворий. Одним из наиболее ярких таких примеров является «Новотроицкое» подворье Троице-Сергиевой Лавры. Гостиничный комплекс был выстроен на улице Ильинка в 1874 году и являлся одним из самых высоких зданий для своего времени¹⁴¹. Помимо гостиничных номеров здесь размещались конторы и склады нескольких торговых компаний, а также знаменитый в деловой среде трактир «Новотроицкого подворья»¹⁴². Среди других церковных подворий, обустроенных для привлечения клиентов-предпринимателей следует отметить подворье Иосифо-Волоколамского монастыря, которое было расположено напротив «Новотроицкого», подворье Иерусалимского патриарха на Гоголевском бульваре, подворье Калязинского монастыря¹⁴³. В виде исключения, возводились новые подворья, предназначенные только для приема паломников. В 1900-е годы при Страстном монастыре было возведено четырехэтажное здание для прибывающих в столицу паломников. Однако некоторые номера этого заведения также стали вскоре сдаваться для проживания и обычным постояльцам¹⁴⁴.

Цена за номер была от 15 копеек в сутки¹⁴⁵ в наиболее дешевых подворьях Замоскворечья и до 4 рублей в лучших номерах «Кокоревского подворья». В 1913 году минимальная цена за номер составляла 75 копеек в «Торговом подворье», находившемся в трущобах Зарядья¹⁴⁶, а максимально высокая цена – 8 рублей

¹⁴¹ Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. I. С. 305.

¹⁴² Якрин М.Н. Указ. соч. С. 32.

¹⁴³ Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. I. С. 306.

¹⁴⁴ Там же. С. 307.

¹⁴⁵ Савинов И. Указ. соч. С. 99.

¹⁴⁶ Путеводитель по Москве и ее окрестностям. С. 254

была снова установлена для номеров бывшего «Кокоревского подворья», на тот момент уже «Софийского»¹⁴⁷.

Постоялые дворы представляли собой вид гостиничных заведений, которые в законодательном порядке были отнесены к особой категории — эти заведения должны были предоставлять приют и продовольствие за низкую стоимость простому народу, к потребностям и привычкам которого эти заведения должны были быть приспособлены¹⁴⁸. Организация мест для ночлега в постоянных дворах значительно отличалась от остальных гостиничных заведений. Постояльцы размещались на ночлег в общей зале, где были устроены нары в 1 ярус или поставлены кровати по числу ночующих¹⁴⁹. Постоялые дворы представляли собой своеобразное общежитие для приезжих людей.

Еще одна особенность постоянных дворов заключалась в том, что на их территориях были обустроены помещения для постоя лошадей¹⁵⁰. Эти гостеприимные дома были рассчитаны на следующие группы клиентов: крестьян и казаков, приезжающих в город гужевым транспортом, с обозами¹⁵¹. Как отмечает американский исследователь Дж. Бредли, постоянные дворы были перевалочным пунктом для вновь прибывших крестьян, ищущих работу, но не имеющих семьи или знакомых односельчан, к которым можно было бы обратиться за помощью¹⁵².

Примечательно, что во многих справочных изданиях о Москве составители не приводили описаний постоянных дворов, полагая, что состоятельная и образованная публика не будет останавливаться в таких заведениях¹⁵³.

В ходе исследования, к сожалению, не удалось обнаружить, какие были цены за номера в постоянных дворах. Можно предположить, что они не могли быть

¹⁴⁷ Там же. С. 253.

¹⁴⁸ ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. XXXVI. № 37198. Ст. Ст. 52.

¹⁴⁹ Обязательные постановления для жителей г. Москвы Московской городской думой // Справочная книга по Московскому городскому общественному управлению. С. 43.

¹⁵⁰ Там же. С. 9.

¹⁵¹ Чернов В.А. Указ. соч. С. 61.

¹⁵² Bradley J. Muzhik and Muscovite. Urbanization in late imperial Russia. P. 205.

¹⁵³ См. например Савинов И. Указ. соч., Вся Москва: адресная и справочная книга ... М., 1875 – 1912; Полнейший путеводитель по Москве и ее окрестностям. М., 1909; Путеводитель по Москве и ее окрестностям и др.

выше наиболее низких цен, запрашиваемых за номера в гостиницах, меблированных комнатах или подворьях (от 15 копеек в 1860-х годах и 75 копеек в 1910-х годах), поскольку в постоянных дворах клиент не получал отдельного жилого помещения.

В результате анализа статистических данных появляются следующие показатели относительно количества гостиничных заведений. Представляется возможным рассмотреть, в первую очередь, гостиничные дома, которые были рассчитаны в соответствии с законодательством на платежеспособную публику: гостиницы, меблированные комнаты и подворья. В 1866 году в Москве насчитывалось 33 гостиницы, 66 меблированных комнат и 37 подворий — общее число заведений этих трех категорий исчислялось суммой в 136 единиц¹⁵⁴. Приблизительно, через полстолетия, в 1912 году, насчитывалось уже 42 гостиницы, 198 меблированных комнат и 34 подворья¹⁵⁵, а общая сумма всех перечисленных заведений равнялась 274 единицам. Таким образом, в течение исследуемого периода суммарное количество заведений, рассчитанных на платежеспособную публику, увеличилось приблизительно в два раза. Увеличение количества этих заведений произошло, главным образом, за счет появления новых меблированных комнат, количество которых за 46 лет увеличилось в два с лишним раза.

Статистический учет постоянных дворов является более затруднительным. В ходе исследования удалось обнаружить количественные показатели, имеющие отношение к постоянным дворам только за 1880, 1903 и 1910 годы. Стоит также отметить, что порайонное распределение постоянных дворов можно проследить только в 1880 и 1903 годах. В 1880 году общее количество постоянных дворов исчислялось в 486 единиц¹⁵⁶, в 1903 их количество составляло уже 217 единиц¹⁵⁷, а в 1910 году — снизилось до 70 единиц¹⁵⁸. Можно сделать вывод, что постоянные

¹⁵⁴ Савинов И. Указ. соч. С. 58.

¹⁵⁵ Вся Москва ... 1912. С. 455.

¹⁵⁶ Перепись Москвы 1882 года: Вып. 1 – 3. Вып. 1 Квартиры и хозяйства. М., 1885. С. 19.

¹⁵⁷ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 17. Д. 1641. Л. 2.

¹⁵⁸ Дутлова Е.Ю. Указ. соч. С. 312.

дворы до определенного времени, были наиболее массовым явлением среди гостиничных заведений. Однако их количество, согласно статистическим данным, стало резко уменьшаться, и перед Первой мировой войной меблированные комнаты стали наиболее популярным видом среди гостеприимных предприятий.

Рост численности населения по сравнению с увеличением количества гостиничных заведений происходил более быстрыми темпами. Если в 1864 году в пределах городской черты проживало 364 тысячи москвичей, то в 1912 году население Москвы составляло уже 1 400 тысяч человек¹⁵⁹. Фактически, население столицы увеличилось почти в пять раз за исследуемый период, тогда как общее количество гостиниц, меблированных комнат и подворий только в два раза, а количество наиболее доступных гостеприимных предприятий — постоянных дворов — уменьшалось.

1.3 Топография гостиничных заведений

Американский исследователь Р. Гохстанд писал, что прирост населения по территории города распределялся неравномерно. К примеру, в период между 1863 и 1897 годами население центральной части Москвы, куда входили территория Кремля и Китай-города, выросло на 159%, население первого кольца (Белого города) — на 209%, второго кольца (Земляного города) — на 207%, третьего, или внешнего кольца, включавшего промышленные районы и ограниченного пределами Камер-Коллежского вала — на 361%, а Замоскворечья — на 267%. Из приведенных данных видно, что самый значительный прирост населения

¹⁵⁹ Писарькова Л.Ф. Указ. соч. С. 29.

приходился на внешние промышленные районы¹⁶⁰. Это были бывшие слободы и новые фабричные районы. В них было сосредоточено, в целом, наиболее бедное население. В столице появился новый термин: «рабочие окраины». В центре города жителей «вытесняли» учреждения и торговые помещения. Но «обезлюдения» центра, свойственного крупным европейским городам, в Москве не произошло. Центральные районы древней столицы оставались популярным местом жительства, главным образом, благодаря удобной инфраструктуре. В период с 1902 по 1912 годы в пределах Бульварного кольца число жителей увеличилось на 8%; между бульварами и Садовыми улицами — на 29%. Это было вызвано также усилением строительной деятельности в столице, связанной, прежде всего, с возведением многоэтажных домов. Однако показатели пригородов продолжали превосходить показатели исторических районов — население рабочих окраин увеличилось на 85%¹⁶¹. Соответственно, возникает вопрос, как были распределены по главным районам столицы гостеприимные заведения?

Самое большое количество гостиниц, меблированных комнат и подворий находилось между Тверской и Мясницкой частями города. Так, в Тверской части в 1866 году было обустроено 44 таких гостеприимных заведения¹⁶², а в 1912 году общее количество составило 93 единицы¹⁶³. Таким образом, данная часть Москвы занимала лидирующую позицию по самым высоким показателям количества гостиниц и меблированных комнат¹⁶⁴; при этом здесь было расположено около половины меблированных комнат на 1866 год и, приблизительно, треть меблированных комнат столицы в 1912 году¹⁶⁵. Суммарное количество гостиниц за полстолетия увеличилось незначительно: если в 1866 году было открыто 17 таких заведений¹⁶⁶, то в 1912 году их общее количество выросло всего до 23

¹⁶⁰ Гохстанд Р. Указ. соч. С. 100.

¹⁶¹ Писарькова Л.Ф. Указ. соч. С. 29.

¹⁶² Савинов И. Указ. соч. С. 59.

¹⁶³ Вся Москва ... 1912. С. 452.

¹⁶⁴ Там же. С. 452.

¹⁶⁵ Савинов И. Указ. соч. С. 59.

¹⁶⁶ Там же.

единиц¹⁶⁷. Для сравнения, количество меблированных комнат выросло с 27¹⁶⁸ до 70¹⁶⁹ предприятий. Концентрация гостеприимных домов объясняется центральным расположением Тверской части и особенностями ее инфраструктуры.

Прежде всего, по этому району проходила одна из самых главных и престижных улиц столицы — Тверская, давшая название этому району. Высокий статус этой улицы подчеркивался тем, что свое начало она брала непосредственно от стен Московского Кремля, вдоль нее были расположены официальная резиденция московского генерал-губернатора, Московская городская дума, элитные виды недвижимости в виде барских особняков или доходных домов с дорогими квартирами. По мнению современников, отличительной чертой Тверской части было то, что многие элементы городской инфраструктуры были здесь лучшими — магазины, в том числе и книжные, музыкальные и драматические театры, гостиничные заведения, рестораны, роскошные кофейни, трактиры, — все это, несомненно, являлось престижным и представляло большой интерес для приезжих, селившихся в этом районе.

Вдоль Тверской улицы были также расположены одни из лучших московских гостиниц: гостиница «Дрезден», стоявшая напротив дома генерал-губернатора, гостиница «Националь», которая расположена на углу между Моховой и Тверской улицами, а также гостиницы «Лоскутная» и «Большая Московская», находившиеся на пересечении Тверской улицы и Охотного ряда. Первоклассные гостиницы, расположенные в самой сердцевине столицы, пользовались большой популярностью у гостей столицы, несмотря на высокие цены¹⁷⁰. В частности, в гостинице «Лоскутная» довольно часто наблюдалось отсутствие свободной брони, несмотря на большой номерной фонд¹⁷¹. Как уже было сказано ранее, такие гостиницы пользовались популярностью у членов

¹⁶⁷ Вся Москва ... 1912. С. 452.

¹⁶⁸ Савинов И. Указ. соч. С. 59.

¹⁶⁹ Вся Москва...1912.С. 452.

¹⁷⁰ Baedeker K. La Russie. Manuel du voyageur. Leipzig, 1897.

¹⁷¹ Настольно-справочная адресная книга г. Москвы ... С. 88.

аристократических фамилий, крупных государственных чиновников, предпринимателей, высоких иностранных гостей.

Другой главной улицей Тверской части являлся Кузнецкий мост, где были, главным образом, сосредоточены знаменитые французские и немецкие магазины¹⁷². В начале XX века эта московская улица стала восприниматься современниками как своеобразный филиал деловой Городской части, благодаря присутствию на ней большого количества финансово-кредитных организаций¹⁷³. Улица Петровка, еще одна важная улица Тверской части, производила впечатление петербургского стиля, присутствовавшего в архитектуре древней столицы, из-за строгого соответствия зданий по обеим сторонам проезда. В произведении «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернак писал, что на этой улице «жили серьезные...и хорошо зарабатывающие люди свободных профессий»¹⁷⁴. На Петровке также были расположены различные магазины и рестораны. В 1876 году на этой улице был реализован уникальный проект, соединивший торговые пассажи вместе с гостиничным предприятием: В старой застройке был устроен пассаж, соединивший две параллельные улицы — Петровку и Неглинную, по обеим сторонам которых были выстроены четырехэтажные корпуса в стиле ренессанс, а сам проезд перекрыли стеклянным сводом. В этом комплексе разместились магазины, рестораны, жилые номера и гостиница, которая вначале имела название «Ампир», потом «Аврора», а еще позже — «Будапешт»¹⁷⁵.

Гостиница «Англия», расположенная на этой же улице вносила определенное «разнообразие» в жизнь Петровки и всей Тверской части. Она была известна тем, что в ней на постоянной основе проживали женщины легкого поведения, клиентами которых были лица из высших слоев общества¹⁷⁶.

Тверская часть могла быть также интересна студентам, лицам профессорско-преподавательского состава, поскольку здесь располагались

¹⁷² Якрин М.Н. Указ. соч. С. 11.

¹⁷³ Ильин П., Каган М. Москва на переломе столетий. С. 45.

¹⁷⁴ Пастернак Б.Л. Доктор Живаго. С. 35.

¹⁷⁵ Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. С. 334.

¹⁷⁶ Немирович-Данченко В.И. Скобелев. М., 2010. С. 235.

корпуса Московского университета, Публичная библиотека при Музее графа Румянцева, Консерватория, Первая мужская классическая гимназия у Пречистенских ворот и Реальная мужская гимназия на Никитской улице. Престиж и дороговизна Тверской части подчеркивались тем, что здесь почти отсутствовали фабричные или заводские комплексы, за исключением фабрики музыкальных инструментов Мозера и Блессина на улице Петровка и шоколадной фабрики «Сиу» на самой Тверской улице¹⁷⁷.

Прилегающая к Тверской части Мясницкая часть города также отличалась большим количеством гостиничных заведений. Установлено, что в этом месте имелась значительная концентрация мебелированных комнат в Москве: если в 1866 году общее количество мебелированных комнат насчитывало 16 единиц¹⁷⁸, то в 1895 году их было уже 42 единицы¹⁷⁹. Хотя количество этих предприятий снизилось до 30 единиц в 1910-1912 годах¹⁸⁰, тем не менее, это был достаточно высокий показатель по сравнению с другими районами столицы. В 1880 году в этом районе было устроено 6 постоянных дворов,¹⁸¹ однако на 1903 год заведения подобного типа уже не были зарегистрированы в этой части города¹⁸².

Мясницкая часть города была районом социальных контрастов. С одной стороны, на Мясницкой улице, давшей название и самой части города, были сконцентрированы конторы и складские помещения наиболее известных российских и иностранных компаний. В этом районе были также расположены головные отделения крупных страховых фирм: «Московское страховое от огня общество», страховое общество «Якорь», «Российское страховое общество». В силу этого в Мясницкой части проживало большое количество русских и иностранных предпринимателей. Но, с другой стороны, в Мясницкой части был расположен и печально известный Хитров рынок, который являлся прибежищем

¹⁷⁷ Якрин М.Н. Указ. соч. С. 10.

¹⁷⁸ Савинов И. Указ. соч. С. 60.

¹⁷⁹ Вся Москва ... 1895. С. 450.

¹⁸⁰ Вся Москва ... 1910-1912. С. 436, 437, 451.

¹⁸¹ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 546. Л. 34.

¹⁸² ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 17. Д. 1641. Л. 2.

для наиболее бедных слоев населения, а также слыл рассадником преступности¹⁸³. В этом районе находилось также много учебных заведений. Так, на улице Лубянка располагалась 3-я мужская гимназия, при которой были организованы публичные женские курсы; у Мясницких ворот находилась школа живописи, ваяния и зодчества; в Армянском переулке — Лазаревский институт Восточных языков¹⁸⁴.

При этом Мясницкая часть оставалась одним из центральных районов столицы, прилегая непосредственно к Городской и Тверской частям города, и была расположена недалеко от Кремлевского ансамбля. Знаменитая первоклассная гостиница «Метрополь», выходящая одной стороной фасада на Театральную площадь, была сооружена на административном «пограничье» Тверской и Городской частей. Другими популярными гостиницами были: гостиница «Билло», расположенная на улице Лубянка, в которой предпочитали останавливаться франкоговорящие гости, «Альпийская роза» на Софийке, которую предпочитали немцы¹⁸⁵. «Альпийская роза» была также примечательна тем, что здесь останавливались многие знаменитые европейские артисты, приехавшие на гастроли в Москву¹⁸⁶.

Автор путеводителя 1878 года называл лучшими следующие меблированные комнаты: «Город Берлин» на Рождественке, «Швейцария» на Мясницкой улице, «Невские номера» в Армянском переулке, «Ечкина» на Неглинном проезде, «Шершакова» также на Мясницкой улице¹⁸⁷. «Меблированные комнаты Ечкина» продолжали функционировать и в 1913 году¹⁸⁸.

Можно сделать предположение, что клиентами гостиничных заведений этой части Москвы были предприниматели русского и иностранного происхождения.

¹⁸³ Якрин М.Н. Указ. соч. С. 11

¹⁸⁴ Там же. С. 12.

¹⁸⁵ Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. I. С. 335.

¹⁸⁶ Там же. С. 263.

¹⁸⁷ Якрин М.Н. Указ. соч. С. 13.

¹⁸⁸ Вся Москва ... 1913. С. 455.

Поскольку этот район находился поблизости от исторических, культурных и светских достопримечательностей, он мог быть интересен самым разным приезжим: туристам, паломникам, деловым людям, гастролерам, любителям светских развлечений, лицам, занимающимся научной и интеллектуальной деятельностью.

Мясницкая и Тверская части города граничили с другой деловой частью столицы — Китай-городом, известной в то время, как Городская часть. Главная особенность этого района в сфере предложения гостиничных услуг заключалась в наличии большого количества подворий. Согласно имеющимся данным, представленным в справочных изданиях того времени, в 1866 году в Китай-городе было обустроено 12 подворий¹⁸⁹, в 1900 году — 17¹⁹⁰. Однако в 1912 году количество подворий снизилось до 11 единиц¹⁹¹, в то время как количество меблированных комнат возросло с 4 единиц в 1866 году¹⁹² до 18 единиц в 1912 году¹⁹³, что было третьим показателем по количеству после Тверской и Мясницкой частей города, соответственно. Так же как и с положением дел в Мясницком районе, в 1880 году в Китай-городе было зарегистрировано 2 постоянных двора¹⁹⁴, которые уже не числились в статистических данных за 1903 год¹⁹⁵.

Самое большое количество подворий в столице, предназначавшихся, в первую очередь, для нужд деловых людей, отражает роль Китай-города как финансового центра, которую он играл в жизни Москвы и всей России. Особенно, большая концентрация торговых и деловых учреждений имела место в Китай-городе. При этом сами представители деловых кругов практически здесь не жили, но содержали магазины и конторы. Здесь имелись широкие возможности для проведения крупных торговых операций. В частности, в Городской части города

¹⁸⁹ Савинов И. Указ.соч. С. 57.

¹⁹⁰ Вся Москва ... 1900. С. 433.

¹⁹¹ Вся Москва ... 1912. С. 450

¹⁹² Савинов И. Указ.соч. С. 57.

¹⁹³ Вся Москва ... 1912. С. 445.

¹⁹⁴ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 546. Л. 34.

¹⁹⁵ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 17. Д. 1641. Л. 2.

была расположена московская биржа; были обустроены такие крупные кредитные организации как «Общество взаимного кредита», «Купеческий», «Учетный» и «Коммерческий» банки¹⁹⁶. Китай-город обладал и развитой инфраструктурой для розничной торговли, в которой стоит выделить Гостиный двор, Торговые ряды, в конце XIX века перестроенные под Верхние торговые ряды, и «толкучие» рынки на Старой и Новой площадях¹⁹⁷. В этом районе останавливались люди, главным образом, прибывшие в Москву по торгово-финансовым делам. Состоятельным клиентам рекомендовалось останавливаться в гостинице «Славянский базар», «Шереметьевском» и «Новотроицком» подворьях¹⁹⁸.

Приезжим гостям было выгодно останавливаться в этом районе также ввиду непосредственной близости Московского Кремля и Тверской части города. Примечательно то, что этот район продолжал оставаться местом социальных контрастов. Под Московским «сити» понималась не вся территория Китай-города, а три отходящие от Красной площади улицы — Никольская, Ильинка и Варварка, где и располагались основные гостиничные заведения наряду с учреждениями финансово-торговой инфраструктуры.

Городская часть включала в себя также квартал, населенный беднотой — Зарядье. В этом месте проживали в основном мелкие торговцы, многие из которых вели свое дело нелегальным образом, ремесленники-кустари, а также евреи¹⁹⁹. Евреям, приезжавшим в Москву из губерний, где была установлена черта оседлости, разрешалось проживать только на территории Зарядья в Городской части²⁰⁰. Для своих приезжих-единоверцев евреи специально открыли в Зарядье этнически ориентированные «Ново-Биржевое» и «Глебовское» подворья. Примечательно, что «Глебовское подворье» признавалось одним из лучших и известнейших подворий Городской части²⁰¹.

¹⁹⁶ Якрин М.Н. Указ. соч. С. 6.

¹⁹⁷ Беловинский Л.В. Московские улицы. С. 125, 136.

¹⁹⁸ Якрин М.Н. Указ. соч. С. 5.

¹⁹⁹ Беловинский Л. В. Московские улицы. С. 222.

²⁰⁰ Ильин П., Каган М. Указ. соч. С. 24.

²⁰¹ Якрин М.Н. Указ. соч. С. 8.

Внимание потенциальных клиентов могло быть также привлечено наличием транспортной инфраструктуры. Большинство железнодорожных транспортных узлов столицы были окружены гостиничными заведениями. Соответственно, увеличение гостиничного фонда могло быть объяснено появлением железнодорожного вокзала в том или ином районе.

Так, Басманная часть, являясь отдаленным районом от центра Москвы, была заселена, в основном, небогатыми людьми, которые были не в состоянии оплачивать дорогое жилье. Кроме недорогой цены за жилье и гостиничные услуги, этот район ничем иным не был привлекателен для приезжего человека, за исключением его близкого расположения к транспортной инфраструктуре. Поэтому определенное количество гостиничных предприятий до 1896 года, когда был открыт Курско-Нижегородский вокзал в Басманной части города, располагалось именно в той в части района, которая прилегала к Каланчевской площади²⁰², где были последовательно открыты Николаевский вокзал в 1851 году, Ярославский вокзал в 1862 году и Рязанский вокзал в 1864 году. Приличными и комфортными считались гостиница «Санкт-Петербург», расположенная на Каланчевской улице²⁰³, а также «Гостиница железной дороги», устроенная недалеко от Николаевского вокзала²⁰⁴. Среди меблированных комнат известностью пользовались «Славянские номера» и «Садовые номера Малюшина»²⁰⁵.

Открытие Курско-Нижегородского железнодорожного вокзала в 1896 году способствовало увеличению количества меблированных комнат. Их численность выросла с четырех предприятий в 1897 году²⁰⁶ до 9 единиц в 1900²⁰⁷, а в 1913 году количество этих заведений составляло уже 13 гостеприимных домов. В Басманной части, как и на многих других окраинах Москвы, было расположено

²⁰² Любецкий С.М. Указ. соч. С. 72.

²⁰³ Савинов И. Указ. соч. С. 95.

²⁰⁴ Долгорукий В.Г. Указ. соч. С. 77

²⁰⁵ Якрин М.Н. Указ. соч. С. 16.

²⁰⁶ Вся Москва ... 1897. С. 442.

²⁰⁷ Вся Москва ... 1900. С. 463

большое количество постоянных дворов, количество которых насчитывало 37 единиц в 1880 году²⁰⁸. Как отмечается в справочном издании, такие постоянные дворы, как и другие гостиничные предприятия, расположенные около вокзалов, были, главным образом, ориентированы на транзитных путешественников²⁰⁹. Однако в 1903 году число постоянных дворов сократилось до 10 единиц²¹⁰. Подобная тенденция наблюдалась и в других районах Москвы.

В частности, в Мещанской части в 1880 году насчитывалось 35 постоянных дворов²¹¹, однако документы за 1903 год умалчивают о наличии этих заведений. Число мебелированных комнат напротив стабильно росло благодаря присутствию в районе трех железнодорожных вокзалов. Рядом с вокзалами были расположены всего две гостиницы и два заведения в виде мебелированных комнат в 1866 году²¹², с 1897 по 1899 годы суммарное число мебелированных комнат выросло до 15 единиц, а гостиниц — от двух до пяти²¹³, а 1913 год демонстрирует самые высокие показатели для этой части Москвы — 26 мебелированных комнат и три гостиницы²¹⁴. Примечательно, что до 1890-х годов пассажирский поток был незначительным, но, именно, в последнее десятилетие XIX века количество приезжих, пользовавшихся Рязанским и Ярославским вокзалами, стало увеличиваться ввиду расширения железнодорожной сети²¹⁵. Возможно, что именно благодаря увеличению количества пассажиров, прибывающих в Москву железнодорожным транспортом, появлялось все больше мебелированных комнат, как в Мещанской, так и в прилегающей Басманной части города. При этом большое количество мебелированных комнат в Мещанской части также объясняется наличием значных заведений на Домниковской улице, одной из центральных в районе. Эта улица наряду с Тверской отличалась значительной плотностью гостиничных предприятий: «Кисловодск», «Рязанское подворье»,

²⁰⁸ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 546. Л. 37 об.

²⁰⁹ Любецкий С.М. Указ. соч. С. 77.

²¹⁰ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 546. Л. 19.

²¹¹ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 17. Д. 1641. Л. 14.

²¹² Савинов И. Указ. соч. С. 57.

²¹³ Вся Москва ... 1897-1899. С. 442, 437, С. 448.

²¹⁴ Вся Москва ... 1913. С. 474.

²¹⁵ Bradley J. Moscow. From big village to metropolis. P. 57.

«Европейская», «Неаполь» и др.²¹⁶. Все эти заведения были дешевыми, однако гостям столицы настоятельно не рекомендовалось останавливаться в заведениях, расположенных на этой улице, поскольку на Домниковской улице в большом количестве были сконцентрированы кабаки и бордели, частыми посетителями которых являлись криминальные элементы²¹⁷.

Сушевская часть города имела сходство с Мещанской частью. Это был окраинный район столицы, где начинался тракт из Москвы в Санкт-Петербург и Тверь. Смоленский вокзал, впоследствии названный Брестским и Александровским, был открыт в этом районе в 1870 году. До 1890-х годов единственным видом гостиничных предприятий здесь были постоялые дворы. В 1880 году здесь было зарегистрировано 150 постоялых дворов в Сушевской части²¹⁸. К 1903 году их число сократилось до 90 единиц. При этом первые сведения о других гостиничных заведениях, в данном случае, мебелированных комнатах, можно получить только из материалов за 1894 год, где указывается о функционировании 6 таких заведений²¹⁹; с 1910 по 1913 годы суммарное количество этих заведений насчитывалось до 10 единиц²²⁰. Сведений о гостиницах или подворьях по этому району не имеется. Сушевский район мог быть «привлекателен» для приезжих тем, что получил широкую известность, как рассадник злачных заведений. Данный факт отражен Б.Л. Пастернаком в романе «Доктор Живаго»: «это были самые ужасные места Москвы, лихачи и притоны, целые улицы, отданные разврату, трущобы погибших созданий».

В Рогожской и Лефортовской частях города среди гостеприимных предприятий наблюдалось значительное преобладание постоялых дворов в сравнении с мебелированными комнатами, как это отмечалось и в Сушевской части. Рогожская часть была окраинным районом, где совершались операции по

²¹⁶ Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. I. С. 336.

²¹⁷ Якрин М.Н. Указ. Соч. С. 16.

²¹⁸ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 546. Л. 40.

²¹⁹ Вся Москва ... 1894. С. 429.

²²⁰ Вся Москва ... 1910-1913. С. 433, 448, 456, 441.

оптовой торговли, а у Рогожской заставы находился Нижегородский вокзал²²¹, который после 1896 года стал только пунктом приемки и отправки товаров, в связи с открытием Курско-Нижегородского вокзала в Басманной части города. Согласно имеющимся материалам, здесь никогда не было большого количества меблированных комнат. В 1900²²² и 1913²²³ годах было отмечено максимальное количество меблированных комнат для этого района в 4 единицы. В то время как количество постоянных дворов в 1880 году насчитывало 66 единиц²²⁴, а в 1903 году было 45 таких предприятий²²⁵.

Лефортово представляло собой самую большую часть Москвы. Ее особенность заключалась в наличии военной инфраструктуры: армейский госпиталь, 1-й и 2-й кадетские корпуса²²⁶, Алексеевское военное училище и казармы. Это был также и промышленный район, где располагались крупные предприятия. В частности, Московский металлургический завод, вагонные мастерские Московско-Рязанской железной дороги и др.

Количество меблированных комнат здесь было незначительным. Максимальное количество таких заведений отмечается в 1899²²⁷ и 1900 годах²²⁸ — 4 предприятия. Примечательно, что в 1910-1913 годах сведения о меблированных комнатах по этому району отсутствуют. Количество постоянных дворов в 1880 году, изначально, было незначительным по сравнению с другими окраинными районами — всего 14 заведений²²⁹, однако к 1903 году количество постоянных дворов резко увеличилась до 60 заведений²³⁰, что находилось в противоречии с основной тенденцией уменьшения количества постоянных дворов во всех частях Москвы.

²²¹ Якрин М.Н. Указ. соч. С. 21.

²²² Вся Москва ... 1900. С. 425.

²²³ Вся Москва ... 1913. С. 442.

²²⁴ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 546. Л. 37 об.

²²⁵ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 17. Д. 1641. Л. 49.

²²⁶ Якрин М.Н. Указ. соч. С. 22.

²²⁷ Вся Москва ... 1899. С. 448.

²²⁸ Вся Москва ... 1900. С. 425.

²²⁹ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 546. Л. 38 об.

²³⁰ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 17. Д. 1641. Л. 41.

Во второй половине XIX — начале XX века Москва переживала динамичное развитие как один из главных экономических центров России, происходило ее становление как центра культуры, искусства, научной деятельности. В силу этого древняя столица привлекала к себе людей, как с определенной профессиональной квалификацией, так и неквалифицированную рабочую силу. При этом Москва оставалась религиозным и духовным центром страны, воплощением ее истории, что притягивало большое количество экскурсантов и паломников посетить исторические достопримечательности, духовные святыни. Таким образом, под определение «временные приезжие», которые были заинтересованы в предоставлении временного жилья, могли попадать самые разные по своему социальному происхождению и положению гости столицы.

Гостиничные заведения находились в конкуренции с «регулярными» жилыми помещениями. Гостиницы, меблированные комнаты и подворья предлагали клиенту, как минимум, отдельную комнату, в которой нельзя было снять в аренду «угол» или кровать, как это было возможно при найме обычного жилья. Номер в гостиничных домах мог стоить дороже, чем отдельно взятая в аренду комната. Однако гостиничные предприятия могли предложить больше комфорта постояльцам. В первую очередь, им гарантировалось предоставление питания. Гостиницы формально делились на три класса по уровню комфорта и запрашиваемым ценам. Лучшие гостиницы соблюдали высокий уровень качества обслуживания, установленный в перворазрядных высококлассных заведениях Западной Европы и США, и были, соответственно, ориентированы на состоятельную публику и гостей высокого социального статуса. Многократный рост цен за проживание и частое отсутствие свободных номеров свидетельствуют о высоком спросе на номера в таких заведениях со стороны богатой и взыскательной публики.

Гостиницы среднего класса занимали промежуточное положение и, с одной стороны, могли предложить условия, которые по комфорту, а порой и по цене незначительно уступали первоклассным заведениям, а с другой стороны, предлагали номера для публики среднего достатка. Бюджетные гостиницы в соответствии с невысокой ценой за номера были и наименее комфортными. Однако, по свидетельству современников, итоговая стоимость за проживание могла быть и достаточно высокой ввиду завышенных запросов за обслуживание со стороны прислуги.

Меблированные комнаты были своеобразным явлением в гостиничной инфраструктуре дореволюционной Москвы. С одной стороны, они напоминали аренду обычного жилья: меблированные номера допускалось оплачивать ежемесячно, что предполагало длительное проживание постояльца. Отличие заключалось в обязательной организации питания для постояльца, которому также должно было быть гарантировано наличие мебели в жилых покоях. Некоторые меблированные номера незначительно уступали по уровню комфорта гостиничным номерам высокого класса. Тем не менее, меблированные комнаты класса «люкс» практически исчезли в начале XX века.

Подворья представляли собой отличительную московскую особенность как гостиничные предприятия и были, главным образом, ориентированы на предоставление временного жилья для предпринимателей. Внутренняя структура заведения позволяла хранить товар в складских помещениях подворья, проводить деловые переговоры и осуществлять торговые сделки.

Отличительной характеристикой большинства гостиниц, меблированных комнат и подворий по сравнению с наемным жильем было наличие профессиональной прислуги, что также повышало стоимость за проживание.

Постоялые дворы отличались от остальных видов гостиничных заведений. Постояльцу вместо отдельного жилого номера или комнаты предоставлялось спальное место и место для постоя лошади, в случае необходимости. По своей

структуре постоялый двор напоминал общежитие и по цене был наиболее доступным для несостоятельных приезжих.

Количество гостиниц, меблированных комнат и подворий не было пропорционально динамичному росту населения столицы. Тем не менее, увеличение количества меблированных комнат с 1861 по 1913 годы на 46 единиц свидетельствует о развитии гостиничных предприятий среднего класса в Москве за исследуемый период.

В таких частях города, как Тверская, Мясницкая и Городская, находилось самое большое количество гостиниц, меблированных комнат и подворий. Эти заведения располагались в центральных районах Москвы, вблизи от исторических и культурных достопримечательностей, наиболее значительных сооружений религиозного культа, деловой инфраструктуры, магазинов розничной торговли, ресторанов и кафе, крупных учебных заведений. Таким образом, среди постояльцев гостиничных заведений, расположенных в центре города, могли быть: высокие должностные лица, чиновники, предприниматели, научные работники, студенты, гастролеры, туристы и паломники, любители светских развлечений, лица, прибывшие в Москву в поисках работы по определенной специальности, а также лица, приехавшие с целью совершить покупки в московских магазинах или гостиных дворах.

В рассмотренных окраинных районах Басманной, Мещанской, Суцевской, Рогожской и Лефортовской частей города среди гостиничных заведений было отмечено явное преобладание постоялых дворов. В этих районах значительное количество гостиничных домов находилось около вокзалов и, главным образом, они были рассчитаны на транзитных путешественников. Поблизости от гостеприимных заведений также отмечено наличие большого количества «злачных» мест. Наконец, такое количество гостиничных заведений на окраинах объяснялось более низкими ценами на землю, делало их доступными для малообеспеченных приезжих, которые преимущественно и селились в недорогих районах. В привокзальных районах количество постоялых дворов уменьшалось, и

только в Мещанской части города одновременно происходило увеличение количества таких гостиничных заведений как меблированные комнаты. Можно сделать вывод, что уменьшение количества постоянных дворов могло быть связано с усилением мер противопожарной безопасности, которые обязывали хозяев этих заведений делать дорогостоящий капитальный ремонт²³¹, постепенным увеличением налогового бремени на предпринимательскую деятельность при малой рентабельности этих заведений, а также уменьшением спроса приезжих на гостиничные «общежития».

²³¹ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 546. Л. 20.

Глава 2. Государственное регулирование и предприниматели гостиничного дела

2.1 Законодательство о трактирном промысле

4 июля 1861 года было принято «Высочайше утвержденное Положение о трактирных заведениях». Предшествовавшие юридические положения в этой сфере представляли «в исполнении своём многие неудобства», поскольку некоторые нормы считались уже устаревшими, в изложении которых к тому же отсутствовала систематизация²³². Положение от 4 июля 1861 года явилось первым комплексным актом гостиничного дела, который представил систематизацию законодательных норм по этому вопросу и описал формы функционирования этих заведений. Впервые, в законодательстве было дано официальное определение понятия «трактирное заведение», которое понималось как «открытое для публики помещение, в котором либо отдаются в наем покои со «столом», либо производится продажа кушанья»²³³. Под эту категорию попадало большое количество заведений, многие из которых исполняли роль лишь предприятий общественного питания: трактиры, рестораны, кофейные дома, кухмистерские, харчевни и т. д. Под трактирными заведениями, таким образом, подразумевалось большое количество разных заведений. Известный общественный деятель и экономист М.П. Щепкин справедливо ставил вопрос о сущности понятия трактирного заведения. Из текста законодательства следовало, что главным критерием трактиров, на что, собственно, и был ориентирован «трактирный сбор», была подача еды и напитков²³⁴. Предоставление помещения в наем, согласно законодательству, было лишь дополнительной функцией некоторых трактирных предприятий. Заведениями трактирного промысла со сдачей в наем

²³² ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. XXXVI. № 37198. Ст. 1.

²³³ Там же.

²³⁴ Щепкин М.П. О трактирном промысле в Москве // ИМГД. 1881. Вып. 8. С. 12.

покоев, находящимися в Москве, были гостиницы, меблированные комнаты, подворья и постоялые дворы, предоставлявшие питание для своих постояльцев. Меблированные комнаты должны были в обязательном порядке предоставлять более шести отдельных жилых комнат для гостей²³⁵.

До издания Положения о трактирном промысле от 1893 года в законодательстве существовали неясности по правовому статусу постоялых дворов, законодательные пробелы по некоторым вопросам сбора трактирного налога для постоялых дворов, а также по работе депутации постоялых дворов. С одной стороны, постоялые дворы относились к трактирным заведениям, в случае, если в заведении предоставлялось продовольствие не только как «продовольствие для простого народа», а происходила торговля «предметами, свойственными трактирному промыслу»²³⁶. При этом законодатель не дает определения «предметов, свойственных трактирному промыслу». Можно сделать предположение, что такими предметами могли являться указанные в ст. 5 Положения 1861 года акцизные товары — алкогольная продукция, табачные изделия, десерты и кондитерские изделия, а также иная «всякого рода пища»²³⁷. В ином случае, постоялые дворы облагались без раскладки (в отличие от заведений трактирного промысла) ежегодным единообразным акцизом, который определялся органами городского самоуправления. Налоговый платеж вносился за год вперед, не позднее 5 января каждого года²³⁸. Однако функционирование постоялых дворов обоих типов регулировалось Положением о трактирном промысле²³⁹.

Законодательство закрепляло право купцов, цеховых, мещан, а также крестьян вести трактирный промысел²⁴⁰. Любому из перечисленных лиц для коммерческой деятельности необходимо было иметь личное торговое

²³⁵ Там же.

²³⁶ ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. XXXVI. № 37197. Ст. 52.

²³⁷ Там же. Ст. 5.

²³⁸ Там же. Ст. 59.

²³⁹ Там же. Ст. 58, 60.

²⁴⁰ Там же. Ст. 8.

свидетельство, подлежавшее ежегодному оплачиваемому промысловому налогу²⁴¹.

Представителям православного духовенства было запрещено заниматься гостиничным предпринимательством, однако церковные учреждения могли сдавать принадлежавшие им земельные участки в аренду, как уже было сказано ранее в предыдущей главе.

Известно, что для занятия предпринимательской деятельностью в городах дворяне должны были записываться в купеческую гильдию. Архивные документы предоставляют большое количество упоминаний о содержателях гостиничных заведений, бывших выходцами из дворянского сословия. Число лиц привилегированного сословия, занятых в предпринимательской деятельности, резко возросло после Великих реформ Александра II. Некоторые из них, в том числе, и представители дворянских фамилий, стали заниматься гостиничным делом. Так, в ходе исследовательской работы было найдено упоминание, что содержателями гостиничных заведений были представители княжеских семей Голицыных²⁴², Гагариных²⁴³ и др.

Законодательных ограничений для ведения гостиничного дела иностранцами не существовало. Известны случаи, когда содержателями гостиничных заведений становились иностранные поданные. Так, одним из основателей и собственником знаменитого ресторана «Эрмитаж» и одноименной гостиницы при нем был французский поданный Л. Оливье²⁴⁴. Другой пример, найденный в архивных документах московского самоуправления, иллюстрирует прошение турецкого поданного Д. Арама о праве содержания меблированных комнат «Берг»²⁴⁵.

Для открытия гостеприимного дома или получения права на содержание уже существующего заведения следовало пройти определенную

²⁴¹ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XL. № 18744. Ст. 20.

²⁴² ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3261. Л. 1.

²⁴³ Вся Москва ... 1912. С. 454.

²⁴⁴ Адрес-календарь учебных, промышленных и торговых заведений ... С. 246.

²⁴⁵ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3247. Л. 83.

бюрократическую процедуру. Во-первых, нужно было предоставить установленный аттестат, который выдавался купцам и мещанам от купеческих или мещанских управ, соответственно, цеховым — от ремесленного головы или старшины, крестьянам — от их непосредственного начальства. Этот документ свидетельствовал, что его обладатель не имел судимости, и «казенные и общественные повинности отправлял бездоимочно»²⁴⁶. В случае, если предприниматель подавал прошение на продление содержания трактирного заведения, тогда ему необходимо было предъявить прежнее свидетельство, выданное городской управой годом ранее. Наконец, потенциальный содержатель должен был предъявить план внутреннего расположения устройства заведения.

Далее следовала тщательная процедура осмотра заведения чиновником городской управы. Осмотр заведения торговым смотрителем составлялся по установленному протоколу и включал следующие пункты²⁴⁷: был ли внутренний двор мощен камнем; существовало ли внутри сооружения, в котором осматривалось трактирное заведение, еще одно предприятие трактирного промысла и, если да, то был ли для них устроен общий вход или предусмотрено внутреннее сообщение между ними; на каких этажах здания размещалось заведение, о прочности и безопасности дома в пожарном отношении, имеется ли внутреннее сообщение между этажами; каково было количество комнат и, соответственно, высота их потолков; о наличии влажности и степени освещенности помещений и об особенностях вентиляции; о наличии приспособлений для хранения съестных припасов, и их местонахождение в гостинице; источник получения и качество воды для приготовления съестных припасов; способы хранения воды; о количестве в гостинице номеров для приезжающих и квартирантов, общих столовых зал, газетных комнат, бильярдных столов; о наличии при гостинице помещений для конторы, прислуги и постановки самоваров; сколько входов было устроено при заведении; устройство и

²⁴⁶ Там же. Л. 1об.

²⁴⁷ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3359. Л. 2.

количество мужских и женских туалетов, отапливались ли они в холодное время; на каком расстоянии от кухонь находились помойные ямы и ретирады «простого устройства»; были ли устроены при заведениях сады, находились ли они в непосредственной близости от заведения и не имелись ли при них проходы, ведущие на территорию сада со стороны улицы; существовали ли в саду беседки — чем они накрывались и имелись ли в них внутренние перекрытия.

Приблизительно в 1895 году протоколы торговых смотрителей претерпели изменения, поскольку в них были добавлены следующие пункты²⁴⁸: в случае если заведение имело статус меблированных комнат, подворий или постоянных дворов, не существовали ли вместе с ним, в одном здании, предприятия, где осуществлялась продажа алкогольных напитков; в случае наличия такого заведения, не имело ли оно вместе с указанными гостиничными предприятиями общего входа или внутреннего сообщения. В случае если заведение открывалось вновь или переходило к другому лицу, то было ли произведено внутреннее переустройство или перестройка самого сооружения, в котором находилось предприятие; был ли выстроен этот корпус из негорючего материала, имелись ли негорючие площадки, каково было расстояние наиболее удаленного номера от лестничного пролета. В 1900-х годах был добавлен новый «пункт» в протокол осмотра о качестве материала, из которого сооружались стены, отделявшие жилые покои от кухонь и кладовых, и не имелось ли между ними сквозного прохода²⁴⁹.

Таким образом, предметом осмотра было наличие основных комфортных и санитарных условий не только для жильцов, но и для обслуживающего персонала гостиницы, также как и меры противопожарной безопасности.

Обычно по результатам осмотра городская управа предъявляла претензии предпринимателям, и данные административные замечания могли остановить

²⁴⁸ Там же. Л. 2 об.

²⁴⁹ Там же. Л. 3.

процесс открытия гостиничных заведений. Чаще всего городская управа акцентировала внимание на вопросах противопожарной безопасности.

Так, в 1895 году проходил осмотр в заведении «Кокоревское подворье», которое на тот момент принадлежало княгине Голицыной. Претензия у городской управы возникла потому, что в одной из кухонь были установлены деревянные ширмы, внутри которых были устроены небольшие жилые покои. Хозяйке заведения пришлось давать письменное объяснение городской управе, что кухня, в которой находились перегородки, для приготовления пищи не используется, а служит только помещением для дежурства повара с помощником²⁵⁰. В 1900 году «Кокоревское подворье» выкупил почетный гражданин Швецов, которому городская управа выразила еще больше претензий. Одна из них также касалась мер противопожарной безопасности и заключалась в том, что в одном из корпусов нагревание самовара происходило на лестничной клетке, когда делать это полагалось в специально отведенных помещениях²⁵¹.

Противопожарные меры должны были соблюдаться и в отношении расстояния от лестничной площадки до самого отдаленного от нее номера. Подобный вопрос встал перед предпринимателем Дорфнером, планировавшим открыть гостиницу «Франция» на месте бывших меблированных комнат в начале 1890 года. После проведенного осмотра городская управа приняла решение наложить запрет на открытие гостиницы, так как на третьем этаже длинный коридор пересекала только одна лестница, а расстояние от лестничной площадки до наиболее отдаленного жилого помещения на этом этаже превышало установленную законодательством норму в 12 сажений или 25 метров 60 сантиметров.

Поскольку строительство дополнительной лестницы представляло собой дело затратное и долгое, городская управа выпустила запрет на открытие заведения вплоть до устройства дополнительной лестницы. В ответ на это

²⁵⁰ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3261. Л. 14.

²⁵¹ Там же. Л. 15 об.

Дорфнер подал прошение, подписанное своим поверенным — почетным гражданином Г.М. Смирновым, в котором он просил городскую управу снять наложенный запрет на открытие заведения, а по получению свидетельства предприниматель обязался немедленно начать строительные работы. В ответ на это городская управа разрешила выдать Дорфнеру свидетельство при выполнении им заявленных условий. Лестница была готова к 6 ноября 1890 года, когда торговый смотритель засвидетельствовал устройство необходимой лестницы, сооруженной из негорючего материала.

Городская управа в проводимых осмотрах также следила за жилищными условиями обслуживающего персонала, которые в большой степени влияли на общий уровень санитарной обстановки в заведении. В частности, одна из претензий, которая выражалась к новоявленному собственнику «Кокоревского подворья» Швецову заключалась в том, что для проживавшей при гостинице прислуги не было обустроено отдельного помещения — лакеи ночевали в помещениях для буфета²⁵². Городская управа выдвинула требование разделить помещения буфетов на две части деревянными перегородками, чтобы в одной из них были устроены покои для прислуги.

Непростая ситуация возникала для предпринимателя, когда он принимал решение открыть гостиничное дело в середине календарного года. В таком случае он должен был единовременно оплатить средний годовой сбор, который устанавливался для его типа заведения на текущий год²⁵³.

С подобной ситуацией столкнулся московский мещанин Г.С. Семенов. Он являлся держателем меблированных комнат и уплачивал трактирный сбор в 40 рублей. 9 июля 1884 года он заявил о желании стать держателем еще одних меблированных комнат в доме Сушкина, расположенном в Тверской части столицы. Был проведен торгово-полицейский осмотр. На запрос городской управы к обществу держателей меблированных комнат, какого размера мог бы

²⁵² ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3261. Л. 15 об.

²⁵³ ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. XXXVI. № 37198. Ст. 35.

быть налог для нового заведения Г.С. Семенова, оно уведомило, что дополнительный сбор мог быть исчислен в размере 40 рублей. Однако предприниматель посчитал, что наложенная сумма налога несправедлива, и, открыв новое гостиничное заведение, не стал оплачивать установленный сбор²⁵⁴. Городская управа в ответ на такие действия, постановила исключить Г.С. Семенова из состава депутатов платежного общества от меблированных комнат и подворий, а также направила обер-полицмейстеру прошение вынести распоряжение о закрытии меблированных комнат в доме Сушкина и сообщить в полицию о взыскании с Г.С. Семенова суммы неуплаченного налога²⁵⁵.

Право на ведение гостиничной деятельности оформлялось в виде специального свидетельства. Такие разрешительные бумаги выдавались городским общественным управлением. В частности, в Москве выдача таких документов проводилась Московской городской думой. Свидетельство на право открытия трактирного заведения действовало только 12 месяцев, поэтому для каждого следующего календарного года предпринимателям нужно было получать обновленное свидетельство в октябре месяце²⁵⁶.

В свидетельстве были указаны: звание, имя и фамилия лица, на которого было выписано свидетельство; обязанности и ответственность содержателя, обозначенные в Положении о трактирных заведениях²⁵⁷. Выдача свидетельств во избежание произвольных задержек должна была производиться не позже четвертого дня, после подачи содержателем прошения и аттестата²⁵⁸, а содержатель по получении упомянутого свидетельства должен был его предоставить местному полицейскому начальству²⁵⁹. Свидетельства, выдаваемые городским общественным управлением, имели срок действия 12 месяцев, поэтому

²⁵⁴ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2063. Л. 4 об.

²⁵⁵ Там же. Л. 5.

²⁵⁶ Там же. Ст. 17.

²⁵⁷ ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. XXXVI. № 37198. Ст. 14.

²⁵⁸ Там же. Ст. 15.

²⁵⁹ Там же. Ст. 16.

для каждого следующего календарного года владельцам трактирных заведений нужно было получать обновленное свидетельство в октябре месяце²⁶⁰.

В случае смерти содержателя его наследники имели право либо продолжать содержание такого заведения, либо передать его другому лицу, в случае нежелания принимать на себя управление заведением или отсутствия правомочия на ведение трактирного промысла. При несостоятельности предпринимателя такая гостиница переходила на конкурсное управление — процедуру, применяемую в деле о банкротстве к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов²⁶¹. Когда содержатели трактирных заведений не изъявляли желания в установленное время получить новое свидетельство на следующий календарный год, то городское общественное управление уведомляло полицию, по распоряжению которой, а также в присутствии депутата общественного управления закрывало все заведения, на которые не были возобновлены свидетельства с 1 января наступающего года²⁶².

Сбор трактирного налога представлял собой сложную и длительную процедуру. Первоначально представительный орган местного самоуправления устанавливал средний годовой сбор с одного предприятия. Данный показатель устанавливался на основе «состояния трактирного промысла в городе и потребностей городской казны», который затем умножался на общее количество трактирных заведений в городе, и, таким образом, получалась общая сумма, которую город планировал собрать со всех предприятий этого типа²⁶³. Раскладка общей суммы налога между отдельными заведениями передавалась местным платежным обществам, состоявшим из хозяев гостеприимных домов. По гостиничным заведениям существовало три вида специализированных платежных обществ: Московское общество содержателей меблированных комнат и подворий²⁶⁴, Московское трактирное общество, в сферу деятельности которого

²⁶⁰ Там же. Ст. 17.

²⁶¹ Там же.

²⁶² Там же. Ст. 18.

²⁶³ Там же. Ст. 27.

²⁶⁴ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2175. Л. 1.

входили и гостиницы²⁶⁵, и Московское общество содержателей постоянных дворов²⁶⁶. В эти общества должны были входить содержатели всех трактирных заведений, которые функционировали в городе на легальном основании²⁶⁷. Данные организации избирали из своей среды депутатов, которые составляли специальную комиссию по раскладке установленного городскими властями трактирного сбора. Количество депутатов определялось, исходя из количества трактирных заведений, находящихся в каждом городском поселении. В столичных городах следовало соблюдать постановление, что в раскладочную комиссию необходимо было назначать не менее двух депутатов от каждой городской части²⁶⁸.

При этом избиралось такое же число кандидатов в раскладочную комиссию для замещения депутатов в случае необходимости. Раз в два года происходила ротация состава депутатов, когда половина депутатов уходила со своей должности, а их место занимали кандидаты²⁶⁹. Избранные депутаты или кандидаты должны были быть утверждены городской думой. Если вновь избранные лица были когда-либо подвержены банкротству или опорочены судом, или общественным приговором, то городская дума признавала избрание таких лиц недействительным²⁷⁰.

Составленная депутатами раскладка выставлялась на обозрение в городской думе с 15 ноября по 1 декабря, и не позже 20 ноября раскладка вывешивалась в полицейских отделениях. На раскладке должны были быть указаны подписи имен депутатов, производивших эту операцию²⁷¹. Депутаты приступали к раскладке не позже 1 ноября каждого года²⁷². Важно отметить, что налоговые платежи от предпринимателей поступали напрямую в городскую думу, минуя платежное

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Там же. Ст. 21.

²⁶⁸ Там же. Ст. 22.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Там же. Ст. 24.

²⁷¹ Там же. Ст. 30.

²⁷² Там же. Ст. 26.

общество согласно ст. 32 Положения²⁷³.

В депутациях часто происходила внутренняя борьба между ее членами, поскольку количество депутатов не могло быть большим в виду того, что каждая часть Москвы была представлена только двумя депутатами. Каждое место в раскладочной комиссии благодаря этому приобретало большую ценность. Борьба могла вестись самыми различными средствами, в том числе и при обращении к законодательству.

Так, один из действующих представителей общества меблированных комнат и подворий со столом А.И. Москвин в 1888 году сделал заявление, что двое депутатов Калинин и Тенцов неправомерным образом носили статус депутатов общества. Причину этого А.И. Москвин видел в отсутствии у депутатов собственности или права пользования на правах аренды на меблированные комнаты или подворья со столом, что являлось необходимым условием ценза статуса депутата²⁷⁴.

Происходили казусы, когда представители депутатских обществ содержателей трактирных заведений просили исключить то или иное лицо из состава депутатов, по причине прекращения ими содержания трактирных заведений. Городская управа обычно своевременно реагировала на подобные заявления и выдавала санкцию на лишение такого лица звания депутата и назначала одного из кандидатов в депутаты на его место²⁷⁵. В частности, в 1888 году председатель общества депутатов от содержателей постоянных дворов Калинин и товарищ председателя Тенцов вынуждены были сложить с себя полномочия, как руководителей платежного общества, так и депутатов, поскольку перестали заниматься содержанием подворий²⁷⁶.

Городская управа рассмотрела этот вопрос и пришла к выводу, что эти лица могли законным образом оставаться в статусе депутатов. Хотя они и утратили

²⁷³ Там же. Ст. 32.

²⁷⁴ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2175. Л. 18.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2176. Л. 2.

свой собственный имущественный ценз, предприниматели правомочно управляли имуществом на основании доверенности: Калинин получил доверенность от своей матери, а Тенцов — от своей жены²⁷⁷.

Были случаи, когда лицо, выбранное в депутацию того или иного общества держателей гостиничных заведений, отказывалось в добровольном порядке от своего назначения. Подобное произошло с А.С. Цыплаковым²⁷⁸. Причины своего отказа бывший депутат предпочел не указывать.

Стоит сделать уточнение, что, первоначально, постоянные дворы, которые начинали функционировать в рамках трактирного промысла, попадали под компетенцию трактирного платежного общества, куда входили гостиницы. Однако в конце 1870-х годов начала осуществлять свою деятельность отдельная депутация держателей постоянных дворов. Деятельность депутатов основывалась на положениях, регулирующих функционирование прочих трактирных обществ²⁷⁹.

Дополнительной функцией платежных обществ было проведение осмотра действующих гостиничных заведений, которые входили в их компетенцию. Например, депутация платежного общества меблированных комнат и подворий проводила осмотр, соответственно, меблированных комнат и подворий. Данная ревизия проводилась ежегодно после назначения Московской городской думой среднего показателя по налогообложению на текущий год. В частности, в 1890 году средний сбор для меблированных комнат и подворий был установлен в размере 200 рублей²⁸⁰. Цель проверки заключалась в определении соотношения между «обширностью» услуг, уровнем комфорта заведения, его суммарной прибылью, а также «выгодности» местонахождения предприятия²⁸¹. Весьма часто депутации фиксировали увеличение численности номерного фонда заведения при его переустройстве. Так, держатель меблированных номеров Н.А. Парубцов

²⁷⁷ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2175. Л. 22.

²⁷⁸ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2063. Л. 12.

²⁷⁹ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2062. Л. 6.

²⁸⁰ ОХД до 1917. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2214. Л. 15.

²⁸¹ Там же.

увеличил численность номерного фонда своего заведения, объединив свое заведение с меблированными комнатами Баумана. Оба гостиничных предприятия находились в одном и том же доме с общими входами. Депутация от держателей меблированных комнат и подворий ввиду увеличения номерного фонда постановила увеличить трактирный сбор на 200 рублей для этого заведения. Таким образом, для Н.А. Парубцова налог стал 300 рублей²⁸².

Подобного рода проверки порой давали интересные результаты. Например, в 1890 году было обнаружено, что заведение в виде меблированных комнат со столом, находившееся в Мясницкой части в доме Торлецкого, бывшее под управлением Вильке, более не существует, а само помещение было переделано под обычные квартиры. В тоже время, было установлено, что меблированные комнаты Фроловой, находившиеся в Тверской части, закрыты для посетителей. В результате выявленных фактов депутация приняла решение исключить эти заведения из раскладки трактирного сбора на 1890 год²⁸³. В данном случае внимание обращено на беспечность владельцев, не сообщивших муниципальным властям или депутации платежного общества о произошедших переменах в устройстве своих заведений, имевших правовые последствия. Хотя, налицо также пример правовой неграмотности предпринимателей. При этом предприниматели обычно самостоятельно предупреждали уполномоченных лиц о происходивших в их гостиничных заведениях переменах²⁸⁴.

Если кто из держателей считал себя несправедливо обложенным, то он имел право подать жалобу депутатам раскладочной комиссии до 1 декабря текущего года. Члены городской думы были обязаны в течение 14 дней после этой даты дать свое заключение и заново произвести вычисление раскладки для всех держателей трактирных заведений²⁸⁵.

²⁸² Там же. Л. 22.

²⁸³ Там же. Л. 2.

²⁸⁴ Там же. Л. 17.

²⁸⁵ ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. XXXVI. № 37198. Ст. 31.

Существуют немногочисленные прецеденты, когда размер налога уменьшался с целью облегчения финансовых трудностей самого предпринимателя. Так, М.П. Муравьева взяла в аренду меблированные комнаты, располагавшиеся на улице Неглинной, чтобы вести гостиничное дело. Она получила разрешение быть содержательницей этого заведения в 1890 году, однако сбор с ее заведения был установлен в сумме 300 рублей, который числился за собственниками, сдавшими меблированные комнаты М.П. Муравьевой в аренду. Тем не менее, арендатор подала прошение в депутацию уменьшить сбор с заведения, ввиду необходимости оплаты аренды. Приняв во внимания произошедшие изменения в положении данного заведения и статус арендатора, депутация проявила снисхождение и постановила уменьшить сумму акциза на 110 рублей, то есть фактически на треть²⁸⁶.

С другой стороны, известны прецеденты, когда предпринимателям отказывалось в прошениях уменьшить трактирный налог с целью решения денежных затруднений, и в виде исключения они имели право обращаться в Московскую городскую думу на основании статьи 55 Городового положения 1870 года. Согласно этой норме, представительный орган местного самоуправления имел полномочия уменьшать или увеличивать городской налог²⁸⁷, и, как видно, на основе нижеследующего прошения, эта норма могла распространяться на индивидуальные случаи, при наличии соответствующей просьбы от налогоплательщика. Однако стоит учитывать, что подобная возможность не была прописана в законодательстве напрямую.

В некоторых жалобах предпринимателей иногда звучали призывы к проведению кардинальных изменений в Положении о трактирном промысле. В частности, в докладе содержателя меблированных комнат А.Н. Андреева, направленном городскому голове, говорилось о неправильном обложении трактирным сбором его заведения со стороны трактирной депутации. В своем

²⁸⁶ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2214. Л. 26.

²⁸⁷ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLV. Ст. 55.

письме он просил городского голову передать Положения о трактирном промысле от 1861 года на предварительное обсуждение Комиссии о пользах и нуждах общественных, с целью провести новую редакцию гостиничного законодательства²⁸⁸.

Некоторые содержатели гостиничных домов вместе с жалобами предлагали органам самоуправления конструктивные изменения законодательства. Известный предприниматель и гласный городской думы И.Я. Тестов, основатель и содержатель знаменитого трактира, который было одним из самых популярных в Москве, подал в 1881 году прошение, в котором говорилось, что трактирная депутация постоянно допускает неравномерность раскладывания акциза и не выработала «твердо определенных внешних признаков степени доходности». В результате этого происходило чрезмерное обложение одних заведений при более облегченном положении других²⁸⁹. И.Я. Тестов также отмечал в своем прошении, что другие предприниматели трактирного промысла регулярно подавали жалобы на неправильное обложение трактирной депутации. Ст. 31 Положения о Трактирном промысле от 1861 года предписывала членам платежного общества внимательно рассматривать каждое прошение, исправлять собственные ошибки, в случае необходимости посредством назначения новой суммы налога для определенного заведения. Однако И.Я. Тестов указывал, что в большинстве случаев подающие жалобы «награждались» дополнительной суммой налога со стороны депутации, благодаря чему ст. 31, в целом, не использовалась на практике²⁹⁰. И.Я. Тестов, в свою очередь, предлагал установить определенные признаки, по которым необходимо было бы взимать обложение. Главным из этих критериев мог служить размер арендной платы за помещение, занимаемое каждым заведением, а доверить производить раскладку налога следовало не членам трактирной депутации, а городской управе с утверждения городской

²⁸⁸ Краткий отчет о заседаниях Московской Городской Думы // Известия Московской городской думы. 1881. Вып. 7. С. 24 – 30.

²⁸⁹ Щепкин М.П. Указ. соч. С. 12.

²⁹⁰ Там же. С. 13.

думы, которой и должны были быть приносимы жалобы на неправильность раскладки²⁹¹. Таким образом, по мнению И.Я. Тестова, можно было разорвать порочный круг, складывающийся в отношении предпринимателей трактирного промысла.

Документы городской управы также косвенно свидетельствуют о возможных неправомерных действиях платежных обществ. В одном из отчетов исполнительного органа самоуправления констатировалось, что московская трактирная депутация (куда входили содержатели гостиниц), могла снижать подлежащие выплате суммы по трактирному сбору по прошению самих предпринимателей. Эти суммы могли быть весьма значительными — от 42²⁹² до 500 рублей²⁹³ в зависимости от размера установленного сбора. Примечательно, что уменьшения фискальных выплат, в основном, касались ресторанов или трактиров — наиболее прибыльных заведений трактирного промысла. Тем не менее, поскольку депутация обязана была выплатить наложенную на нее общую сумму сбора, то уменьшение налога для одних предпринимателей превращалось в увеличение налогового бремени для других. В результате таких действий, которые носили постоянный характер, происходили злоупотребления со стороны руководства платежных обществ, представители которого были заинтересованы по тем или иным причинам в снижении налогового бремени для определенного круга лиц. В городскую управу, как видно, поступали жалобы со стороны предпринимателей, ставших жертвами «трактирной мафии», доклады со стороны чиновников, однако до 1893 года власть ничего не предпринимала. Возможно, что коррумпированный порочный круг не заканчивался на уровне трактирных депутатий.

Кажется правдоподобным, что одним из оснований для проведения реформы трактирного промысла стал разразившийся финансовый скандал с московским платежным обществом. Трактирная депутация обладала

²⁹¹ Там же.

²⁹² ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2215. Л. 66

²⁹³ Там же. Л. 54.

собственными денежными средствами, которые хранились в московском отделении Государственного банка в виде процентных бумага²⁹⁴. Как было отмечено в официальных документах, пополняемые на счет денежные средства представляли собой остаток от добровольных пожертвований депутатов платежного общества, которые шли на общие нужды депутации. Руководство депутации имело право распоряжаться ими по своему усмотрению.

В 1890 году у платежного общества начались проблемы, связанные с этими денежными средствами. Трактирная депутация обратилась в отделение банка для выдачи принадлежавшего ей вклада, но неожиданно получила отказ. Представители банка сообщили, что деньги могли быть ими получены только после предоставления трактирными депутатами удостоверения от Московской городской управы о правомерности такого действия со стороны общества. Трактирная депутация послала соответствующий запрос в городскую управу. Представители управы, в свою очередь, ответили отказом, ссылаясь на действовавшее законодательство о трактирных заведениях. Городские чиновники отметили, что согласно действующему законодательству, трактирная депутация не могла обладать собственными денежными средствами²⁹⁵. Неизвестно на какую именно норму ссылались представители городской управы, но скорее всего, они имели в виду ст. 32 Положения о трактирном промысле 1861 года, в которой было сказано, что платежные суммы от предпринимателей направлялись напрямую в городскую думу, как было уже сказано выше²⁹⁶. Однако в этой статье, как и в самом законодательстве о трактирном промысле, нет упоминания о том, что платежным обществам, как организациям, запрещалось обладать на праве собственности денежными средствами. Документы не указывают, что члены трактирной депутации пытались каким-либо образом оспорить такую интерпретацию статьи со стороны городской управы, при этом проблема этих денежных средств была вновь поднята только через год, когда этим вопросом

²⁹⁴ Там же. Л. 85.

²⁹⁵ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2215. Л. 87.

²⁹⁶ ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. XXXVI. № 37198. Ст. 32.

заинтересовалось Министерство внутренних дел. Оно выдало поручение городскому голове выявить общую сумму капитала, который был в собственности у платежного общества и условия, при которых было допущено образование этого капитала.²⁹⁷

В ответ на запрос городского головы от трактирной депутации последовало следующее объяснение. В 1863 году возникла необходимость устройства канцелярии при депутации и появилась проблема, связанная с поиском денежных средств на содержание этого органа. Приговором московской трактирной депутации от 1 июня 1863 года вопрос этот был разрешен в положительном смысле, когда было вынесено постановление взимать с предпринимателей определенные суммы на содержание канцелярии. Размер суммы был ограничен и не должен был составлять более 1 процента с каждого платежа от заведения, вносимого в пользу города. Приговор депутации был представлен в Московскую распорядительную думу (предшественница до 1870 года городской управы), которая, ссылаясь на законодательство, ответила отказом, поскольку трактирное платежное общество не обладало полномочиями устанавливать сборы в свою пользу. Однако распорядительная дума предоставила трактирщикам своеобразную лазейку: депутаты, на основании доброй воли, могли совершать пожертвования в пользу депутации на общие нужды. Сумма таких добровольных пожертвований, хранившихся в Государственном банке исчислялась в 17 900 рублей, при этом 5000 рублей были сняты со счета и находились в непосредственном пользовании у депутации, точнее ее руководства. Таким образом, трактирная депутация на период 1891 года обладала огромной по тем временам суммой, которая составляла почти 25 тысяч рублей²⁹⁸. Сомнения городской управы представляются вполне разумными, если учитывать, что платежное общество не могло обосновать ради каких именно трат требовалась столь большая сумма, также как в свое оправдание депутация не представила

²⁹⁷ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2215. Л. 102.

²⁹⁸ Там же. Л. 105.

доказательства, что за все время своего существования ей хотя бы раз приходилось тратить «на общие нужды» крупные суммы денег, притом, что главной целью пожертвований являлась оплата канцелярских расходов. Самое большое, что смогла представить депутация в свое оправдание, это то, что в 1891 году она не проводила никакие добровольные сборы в течение года.

Злоупотребления среди руководства трактирной депутации зашли слишком далеко и вели к уголовной ответственности. В этот сложный для себя момент трактирная депутация решила пойти на своеобразное мировое соглашение с государством. Депутаты платежного общества Андрианов и Лопашов приняли решение созвать общее собрание трактирных депутатов для утверждения предложения о распределении на различные благотворительные цели капитала, образовавшегося из остатков от сбора, предназначавшегося на содержание платежного общества. На этом собрании было принято решение пожертвовать в честь двадцатипятилетнего юбилея бракосочетания «их императорских величеств» из собственного капитала 3000 рублей в пользу пострадавших от неурожая, а также положить под проценты сумму в 8000 рублей с ежегодным отчислением процентов в виде выплаты пособия одной из невест, не имевшей достаточного приданного (желательным было происхождение невесты из семьи, члены которой имели отношение к Московскому трактирному обществу)²⁹⁹; при этом собрание депутации постановило учредить в Московском мещанском училище две стипендии на каждый учебный год — для мальчика и девочки, преимущественно для детей из нуждающихся семей, принадлежавших Московскому трактирному обществу. Это пожертвование было установлено в честь памяти о чудесном избавлении от смерти императорской семьи в 1888 году во время крушения железнодорожного состава, в котором находились члены царской фамилии³⁰⁰. Общая сумма денежных средств, направленных на все перечисленные пожертвования составила 19 818 рублей³⁰¹.

²⁹⁹ Там же. Л. 110.

³⁰⁰ Боханов А.Н. Александр III. М., 2007. С. 226.

³⁰¹ Там же.

Таким образом, значительная часть капитала трактирной депутации была перераспределена на пожертвования. На наш взгляд, в этом действии выразался примирительный жест платежного общества по отношению, как к органам власти, так и общественному мнению.

В следующем 1893 году произошли крупные изменения в законодательстве по раскладке трактирного налога при издании нового Положения о трактирном промысле. Общая сумма сбора за ведение трактирного промысла определялась городской думой³⁰², при этом в отличие от Положения 1861 года в новом законе не определялись критерии, на основании которых представительный орган самоуправления мог устанавливать общую сумму налога. Однако теперь городская дума разделяла эту сумму на две части для проведения раскладки. Одна из них распределялась между заведениями, торговавшими алкогольными напитками, а другая между гостеприимными домами, не занимавшимися их продажей. При этом городской думе предоставлялось право, на свое усмотрение, освобождать от трактирного сбора заведения, где не совершалась продажа алкогольных напитков³⁰³. Видимо, такая мера была закреплена в законодательстве с целью поддержки заведений, которые испытывали значительные финансовые трудности.

В рамках проведения раскладки гостиничные заведения могли быть разделены на группы на основании разнообразных критериев: степени доходности, особенностей специализации заведения, по месту нахождения или на основании каких-либо других признаков³⁰⁴. Однако внутри этих групп запрещалось сводить вместе заведения, осуществлявшие продажу алкогольных напитков и заведения, не продававшие крепкие напитки³⁰⁵.

³⁰² ПСЗРИ. Собрание Третье. Т. XIII. № 9738. Ст. 25.

³⁰³ Там же. Ст. 27.

³⁰⁴ Там же. Ст. 30.

³⁰⁵ Там же. Ст. 28.

Распределение на группы официально закреплялось городской думой не позднее 15 сентября текущего года. К этой дате также должна была быть согласована общая сумма сбора, которую необходимо было собрать с группы³⁰⁶.

Городская дума получила ряд новых полномочий по установлению обязательных для исполнения положений в отношении определенной платежной группы при распределении трактирного сбора. Так, представительный орган самоуправления получил право устанавливать различные требования, обязательные для исполнения и предъявляемые к группам по раскладке налога, причем тематика этих требований не уточнялась в законодательстве. Городская дума получила право определять наибольший и наименьший возможный сбор в каждой группе. Раскладка суммы сбора определенного рода заведений производилась по решению городской думы либо общим собранием владельцев заведений, либо раскладочной комиссией, которая избиралась содержателями трактирных предприятий³⁰⁷. Городской орган самоуправления также определял общее число членов раскладочной комиссии, избрание которых производилось не позднее 1 октября каждого года, тогда как ранее это число для столичных городов зависело от количества районов. В случае, когда количество заведений в отдельной группе было весьма большим, тогда для удобства городская дума могла разделить количество заведений в группе на несколько подгрупп, базировавшихся на основании суммы платежа, уплачиваемого владельцами заведений. Разделение должно было происходить таким образом, чтобы во всех подгруппах общая сумма сбора была одинаковой. Для каждой подгруппы составлялась своя отдельная комиссия³⁰⁸. Если число заведений в отдельно взятой группе не превышало 20 единиц, то раскладка производилась на общем собрании, собиравшем всех владельцев заведений³⁰⁹. Раскладка утверждалась большинством

³⁰⁶ Там же. Ст. 31.

³⁰⁷ Там же. Ст. 33.

³⁰⁸ Там же. Ст. 36.

³⁰⁹ Там же. Ст. 34.

голосов. При равенстве поданных голосов мнение председательствующего члена городской управы было решающим³¹⁰.

В случае, если заведение открывалось уже после проведения раскладки, тогда трактирный сбор взимался, начиная с того времени, когда заведение стало функционировать. Размер же этого сбора впредь до новой раскладки, определялся городской управой в соответствии с произведенной раскладкой, размерами заведения, его местонахождением и ожидаемыми выгодами, но назначался сбор таким образом, чтобы он не был ниже среднего размера сбора с заведений той группы, к которой относилось открываемое заведение³¹¹. Напомним, что ранее лицо обязано было оплатить либо средний размер сбора со своего типа заведения, либо подвергнуть себя процедуре раскладки налога со стороны комиссии, сумма по результатам которого могла быть меньше среднего сбора. С 1893 года средний сбор становился минимальной суммой, которую необходимо было оплатить вновь вступающим в гостиничное дело предпринимателям.

Если раньше депутаты раскладочной комиссии избирались раз в четыре года, то теперь переизбрание стало происходить ежегодно, поскольку полномочия депутатов прекращались после окончания раскладки³¹². Одно и то же лицо не могло быть переизбранным два года подряд в качестве члена раскладочной комиссии³¹³. Член платежного общества не мог подавать более двух голосов от своего имени. Закон допускал теперь подачу одного голоса за себя, а за другого по доверенности³¹⁴. Женщинам разрешалось выдавать доверенность только в том случае, если они были собственниками или управляющими трактирного заведения³¹⁵.

Таким образом, жалобы предпринимателей на существовавшие злоупотребления в трактирных депутациях были услышаны государством,

³¹⁰ Там же. Ст. 41.

³¹¹ Там же. Ст. 50.

³¹² Там же. Ст. 40.

³¹³ Там же. Ст. 38.

³¹⁴ Там же. Ст. 37.

³¹⁵ Там же.

которое провело реформы по ограничению самостоятельной роли платежных обществ в собирании и раскладке налога. Произошла двойственная ситуация. С одной стороны, была ограничена роль предпринимателей в распределении налога на трактирный промысел, но, с другой стороны, были усилены позиции не императорских органов власти, а институтов городского самоуправления, роль которых теперь сводилась к ликвидации установившегося влияния верхушки трактирной депутации и восстановлению справедливости при раскладке налога. Возможно, что таким образом государство стремилось встать на защиту малосостоятельных предпринимателей с целью увеличения количества заведений и, соответственно, налоговых поступлений. Таким образом, процесс либерализации, начавшийся в 1861 году в сфере трактирного промысла, несмотря на явные проблемы, не был повернут вспять, а принял другое русло, благодаря чему произошло перераспределение полномочий от платежных обществ к органам местного самоуправления, а последние к тому же оказались наделены дополнительными охранительными полномочиями со стороны государства. Если ранее трактирные депутации получали широкий контроль над деятельностью предпринимателей трактирного промысла, то теперь их место заняли органы местного самоуправления.

В 1893 году, согласно новому Положению о трактирном промысле, законодатель перестал усматривать различия между постоянными дворами на основании ассортимента продуктов питания, предлагавшихся клиентам, и, таким образом, все постоянные дворы были включены в категорию трактирных заведений³¹⁶.

После реформы 1893 года законодательство о трактирном промысле больше не претерпевало больших изменений в течение исследуемого периода. Реформа трактирного промысла не могла охватить всех вопросов, возникавших на практике, которые были связаны с этим видом предпринимательства. Существовали и определенные неясности в законодательстве, которые могли дать

³¹⁶ Там же. Ст. 6.

заинтересованной стороне слишком широкое толкование конкретной ситуации. На эти вопросы были призваны ответить соответствующие указы и определения Правительствующего Сената, который имел право и обязанность собственной властью разъяснять смысл действующих законов и разрешать сомнения, возникающие в рамках применения законов³¹⁷. Комментарии к трактирному законодательству, издаваемые Правительствующим Сенатом, охватывали, в основном, проблемы, связанные со сбором налога. Разъяснения этого государственного органа выходили в соответствии с вопросами, возникавшими на практике. Для удобства изучения можно разбить данные комментарии на условные группы.

Первая из них касалась вопросов установления раскладки подлежащей к сбору общей суммы трактирного налога. Одна из проблем заключалась в том, что в соответствующих нормах Положения не было прямого указания на обязанность городской думы определять общую сумму трактирного сбора на целый год вперед, а не по полугодиям. Указ Правительствующего Сената от 30 сентября 1908 года предусматривал то, что раскладка трактирного сбора должна производиться на год вперед. Таким образом, выплата по трактирному сбору с каждого заведения должна была быть одинаковой как за первое, так и за второе полугодие. Увеличение общей суммы трактирного сбора за второе полугодие со стороны Городской думы полагалось недопустимым³¹⁸.

Другой указ Правительствующего Сената ограничивал полномочия городской думы в том, что он лишал ее полномочий изменять результаты произведенной раскладки между отдельными заведениями, после того как сведения о ней уже были опубликованы³¹⁹.

Ст. 37 Положения от 1893 года наделяла каждого участника раскладки одним голосом по общему правилу и дополнительным голосом, если он также

³¹⁷ Градовский А.Д. Начала русского государственного права: в 2 т. М., 2006. Т. 2. С. 78.

³¹⁸ Указ Правительствующего Сената 30 сентября 1908 г. № 11930 // Сборник законов о трактирном промысле ... С. 144.

³¹⁹ Указ Правительствующего Сената. 3 октября 1906 г. № 10536 // Там же.

представлял чьи-либо интересы по доверенности. Однако закон не давал ответа на следующее возможное развитие ситуации: могло ли лицо, владевшее более чем одним заведением, привлекать к голосованию представителей своих других предприятий. Постановление Сената, отрицательно ответило на этот вопрос, основываясь на упоминавшейся статье 37 Положения³²⁰. В данном случае закон ограничил полномочия крупных предпринимателей, защищая право менее состоятельных трактирщиков оказывать должное влияние на раскладку суммы налога.

Следующая группа постановлений была посвящена вопросу раскладки налога для заведений, которые начинали функционировать уже после проведения раскладки. В частности, если трактирное заведение, включенное в раскладку, открывалось во второй половине года, то владелец его не был обязан уплачивать трактирный сбор за время, когда им не производилась торговля. Причитавшийся же с его заведения сбор за первую половину года должен был считаться недобором³²¹.

В другом случае, Правительствующий Сенат фактически пошел на изменение нормы права. Ст. 50 Положения устанавливала минимальный размер выплаты для заведения, которое открывалось после проведения раскладки: в количестве среднего размера с заведений той группы, к которой относилось открываемое заведение. Однако государственный орган установил, что городские думы, в силу принадлежащей им распорядительной власти, не могли быть лишены права в необходимых случаях назначать сбор со вновь открытых трактирных заведений в меньшем размере, нежели чем это указывалось в упомянутой статье. Такое ограничение, на взгляд членов Сената, являлось нецелесообразным, лишая городские общественные управления дохода с тех заведений, которые вынуждены были бы остаться неоткрытыми, вследствие невозможности уплачивать трактирный сбор в указанном в ст. 50 размере³²².

³²⁰ Указ Правительственного Сената. 2 декабря 1906 г. № 13338 // Там же. С. 144-145.

³²¹ Определение Правительствующего Сената. 23 мая 1910 г. № 4773 // Там же. С. 146.

³²² Указ Правительствующего Сената. 9 августа 1910 г. № 9248 // Там же. С. 146.

При этом в одном из постановлений Сената также отмечалось, что в законодательстве не содержалось указаний на обязанность городских управлений уменьшать сумму трактирного сбора в случае временного закрытия трактирного заведения в течение сметного года³²³.

Другая сфера разъяснений Сената была связана с основаниями признания совершенной раскладки неправильной. В данном случае государственный орган, в основном, рассматривал формальные основания, которые не могли быть причиной для отмены результатов раскладки. Так, отсутствие некоторых содержателей трактирных заведений при раскладке трактирного сбора не являлось должным основанием к признанию произведенной раскладки неправильной³²⁴. Пропуск срока составления трактирной раскладки не мог также служить основанием к отмене постановления по данному предмету городской думы³²⁵.

В целом, можно сказать, что постановления Правительствующего Сената ограничили в некоторой степени усилившуюся роль институтов местного самоуправления при сборе трактирного налога. Была ограничена возможность вмешательства в процесс раскладки налога, а также произвольного увеличения общей суммы налога, подлежащей к взысканию. Правительствующий Сенат продолжил политику поддержки «маленьких» предпринимателей, ограничив возможности крупных предпринимателей при голосовании. При этом был облегчен процесс открытия заведения после того, как уже была произведена раскладка, путем предоставления налоговых послаблений для малосостоятельных трактирщиков. Можно констатировать, что постановления Сената утверждали поддержку, выраженную в Положении от 1893 года, малосостоятельных предпринимателей с целью увеличения налоговой базы и обеспечения стабильности в поступлении крупного городского налога.

³²³ Указ Правительствующего Сената. 24 сентября 1909 г. № 11459 // Там же. С. 147.

³²⁴ Указ Правительствующего Сената. 12 октября 1911 г. № 11121 // Там же.

³²⁵ Указ Правительствующего Сената. 28 декабря 1910 г. № 16445 // Там же.

2.2 Общая система налогов для городских предприятий

Свидетельство на содержание трактирного заведения, конечно же, не освобождало предпринимателей от обязанности уплаты других видов казенных и городских сборов³²⁶.

Как уже отмечалось в начале главы, для осуществления большей части видов коммерческой деятельности, в том числе и гостиничного дела, будущему предпринимателю необходимо было приобрести промысловое торговое свидетельство. В начале исследуемого периода, 1 января 1863 года, было опубликовано новое «Положение о пошлинах на право торговли и промыслов», вступившее в действие 9 февраля 1865 года³²⁷. Данный законодательный акт примечателен тем, что он положил начало изменениям в обложении торгово-промышленной деятельности, прежде всего, с правовой точки зрения. Положение предоставляло полную свободу в осуществлении предпринимательской деятельности при условии выборки промысловых свидетельств лицам любых сословий³²⁸, за исключением священнослужителей, «протестантским проповедникам» и нижним воинским чинам, состоявшим на армейской службе³²⁹.

Однако в системе и способах промыслового обложения не произошло никаких кардинальных изменений по сравнению с предыдущим законодательным актом о промысловом налоге 1824 года. Как и ранее, взимание налога происходило посредством покупки гильдейского свидетельства (патента). Главную роль в определении категории свидетельства играли два фактора: способ совершения торговых операций (оптовая, розничная или мелочная) и географические категории — разделение местностей на 5 классов. Налог

³²⁶ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3247. С. 113.

³²⁷ ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. XL. № 41779.

³²⁸ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К. Указ. соч. С. 176.

³²⁹ ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. XL. № 41779. Ст. 20.

взимался ежегодно в двух видах. Первый представлял собой оплату за свидетельство на осуществление торговли или промысла. Свидетельства подразделялись на три основных типа — 1 гильдии, 2 гильдии и мелочный торг. К первой гильдии причисляли наиболее крупные финансовые предприятия: банкирские дома, акционерные общества, товарищества на паях. Вторая гильдия предусматривала плату за билеты на торговые и промышленные заведения³³⁰. На ведение гостиничного дела, соответственно, могли выдаваться свидетельства второй гильдии для содержателей заведений, которые ежегодно в качестве налоговой выплаты уплачивали в городскую казну сумму не менее 200 рублей серебром³³¹. Свидетельство на мелочный торг выдавалось тем гостиничным предприятиям, с которых поступал налоговый платеж на сумму меньше 200 рублей серебром³³². Другая форма промысловых платежей заключалась в необходимости покупки билета, помимо патента, на каждое отдельное торговое или промышленное заведение. При покупке патентов и билетов необходимо было в местах их выкупа выплатить также два сбора: один в государственную, а другой в городскую казну. Величина их была небольшой и, как правило, составляла не более 15 % от стоимости патентов и билетов³³³.

Недостаток Положения 1865 года заключался в том, что при расчете налогообложения во внимание не принимались размер торговых или промышленных оборотов, прибыльность дела, сумма вложенного капитала. Такая податная политика не вела к равномерности в обложении, когда главным предметом налога была личность предпринимателя, а не его предприятие³³⁴. С развитием предпринимательства в России во второй половине XIX века промысловое обложение не отвечало требованиям времени и, прежде всего, государственной казны.

³³⁰ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К. Указ. соч. С. 177.

³³¹ ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. XL. № 41779. Ст. 38.

³³² Там же. Ст. 40.

³³³ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К. Указ. соч. С. 210.

³³⁴ Иловыйский С.И. Учебник финансового права. Одесса, 1904. С. 97.

По Положению от 15 января 1885 года законодатель ввел дополнительный к промысловому обложению процентный и раскладочный сборы, направленные на обложение прибыли предприятий³³⁵. Процентный сбор действовал в отношении акционерных или, также именуемых как отчетных, предприятий³³⁶. Такое наименование связано с тем, что акционерные общества по закону обязаны были ежегодно публиковать отчеты о своей деятельности, доводя их до всеобщего сведения. Отчетные предприятия по реформе 1885 года облагались налогом с чистой прибыли в размере 3%, которые в 1892 году были повышены до 5%³³⁷. Законодательство под чистой прибылью понимало разность, исчисленную по отчету предприятия за истекший операционный год, между суммой общего или валового дохода, который был заработан предприятием, и определенными законом расходами, направленными на ведение деловой активности и обязательными отчислениями государственным или муниципальным органам власти за тот же год³³⁸.

Для предприятий, не подлежавших публичному отчету, вводился раскладочный сбор³³⁹. На всю страну каждые три года утверждался общий объем сбора и раскладывался между губерниями и уездами в соответствии со степенью развития в них торговли и промышленности. В столичных и наиболее крупных городах, к которым относилась Москва, раскладкой занимались городские податные присутствия³⁴⁰.

От этого сбора могли быть освобождены заведения, в том числе гостиничные дома, которые к первому апреля текущего года не функционировали более года, а также предприятия в столицах, чья прибыль не превышала 300 рублей в год³⁴¹. Заведения, прибыль которых была больше 300 рублей, но которые

³³⁵ ПСЗРИ. Собрание третье. Т. V. № 2664.

³³⁶ ПСЗРИ. Собрание третье. Т. V. № 2664. Ст. 2.

³³⁷ Толкушкин А.В. Указ.соч. С. 140.

³³⁸ ПСЗРИ. Собрание третье. Т. XVIII. № 15601. Ст. 101.

³³⁹ ПСЗРИ. Собрание третье. Т. V. № 2664. Ст. 3.

³⁴⁰ Там же. Ст. 7.

³⁴¹ Там же. Ст. 485.

находились в крайне затруднительном положении, могли быть также освобождены на временной основе от раскладочного сбора³⁴².

Введение процентного и раскладочного сбора несколько увеличили общую сумму финансовых выплат в рамках промыслового налогообложения (в частности, в 1890 году дополнительные сборы составили 25% всего налога), однако не была устранена неравномерность промыслового налогообложения³⁴³.

В 1898 году государство провело крупную финансовую реформу, утвердив новое «Положение о государственном промысловом налоге»³⁴⁴. Обложение торгово-промышленной деятельности стало строиться на комбинации старой «патентной системы» с элементами подоходно-прогрессивного налога. Согласно логике законодателя, обложение из платы за право торговли и промыслов превратилось в имущественный налог. Налоговое бремя было перенесено с частного лица на предпринимателя. Новый подход, даже в условиях сохранения патентной системы, существенно увеличивал сумму налоговых поступлений³⁴⁵.

Оплата налога происходила посредством «выборки», то есть выкупа, промыслового свидетельства, которое должно было быть оформлено на каждое отдельное заведение или отдельный промысел, приносящий доход лицу. Для определения размера налога местности государства разделялись на классы, сообразно степени развития в них торговли и промышленности, а торговые, промышленные предприятия и личные промысловые занятия распределялись на разряды. Разделение местностей страны на классы, распределение по разрядам предприятий и промысловых занятий, также как и размер окладов основного промыслового налога устанавливались общегосударственными расписаниями и ведомостями, которые подлежали пересмотру в законодательном порядке каждые пять лет³⁴⁶.

³⁴² Там же.

³⁴³ Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шацилло М.К. Указ. соч. С. 210.

³⁴⁴ ПСЗРИ. Собрание третье. Т. XVIII. № 15601.

³⁴⁵ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К. Указ. соч. С. 212.

³⁴⁶ ПСЗРИ. Собрание третье. Т. XVIII. № 15601. Ст. 3.

Московские гостиничные заведения относились к местности первого класса, поскольку были расположены в столичном городе, и могли быть отнесены к первому, второму или третьему разряду торговых заведений, соответственно. Гостеприимные дома относились к первому разряду торговых предприятий, если суммарная наемная плата за их помещение превышала 5000 рублей в год, или доходность их помещений была исчислена для взимания казенного налога с городского недвижимого имущества не ниже указанной суммы, или же особый трактирный сбор с этих заведений в пользу города превышал в столичных городах 1500 рублей³⁴⁷.

Трактирные заведения относились ко второму разряду торговых заведений, если наемная плата за их помещение исчислялась в пределах 1000 — 5000 рублей в год, или доходность их помещений, исчисленная для взимания казенного налога с городского недвижимого имущества, не была ниже указанной суммы, или особый трактирный сбор с этих заведений составлял свыше 200 рублей и до 1500 рублей. К третьему разряду относились все остальные московские гостиничные дома³⁴⁸. Свидетельства более высоких разрядов давали различные преференции их владельцам. Так, свидетельство первого разряда давало разрешение организовывать неограниченное количество складских и конторских помещений; второй разряд давал разрешение на обустройство пяти складских помещений и только одной конторы. На остальные складские или конторские помещения необходимо было приобретать дополнительные промысловые свидетельства³⁴⁹. Стоимость промысловых свидетельств отличалась фиксированной ценой. В частности, с 1899 по 1910 годы она не подвергалась изменениям³⁵⁰:

³⁴⁷ Государственный промысловый налог с приложением инструкции о порядке выдачи промысловых свидетельств. СПб., 1899. С. 77.

³⁴⁸ Торгово-промышленный сборник (Свод действующих узаконений по части промышленности и торговли). СПб., 1910. С. 464-465.

³⁴⁹ ПСЗРИ. Собрание третье. Т. XX. № 15601. Ст. 42.

³⁵⁰ См. например: Государственный промысловый налог с приложением инструкции о порядке выдачи промысловых свидетельств. СПб., 1899. С. 77; Государственный промысловый налог. Сборник узаконений, правил, форм, инструкций, циркуляров и разъяснений Министерства Финансов, с законодательными мотивами, алфавитными указателями, дополнениями и изменениями. СПб., 1902. С. 116; Торгово-промышленный сборник (Свод действующих узаконений по части промышленности и торговли). СПб. 1904. С. 79; Торгово-промышленный сборник (Свод действующих узаконений по части промышленности и торговли). СПб. 1907.

Гостиничные предприятия I разряда

Оклад на заведения	500 рублей
Оклад на складские помещения	30 рублей

Гостиничные предприятия II разряда

Оклад на заведения	150 рублей
Оклад на складские помещения	25 рублей

Гостиничные предприятия III разряда

Оклад на заведения	30 рублей
Оклад на складские помещения	6 рублей

Государственная денежная реформа 1898 года также принесла и новые изменения для процентного сбора с подотчетных предприятий. На основе процентного сбора с подотчетных предприятий государство устанавливает еще один дополнительный сбор — налог с капитала. Данный вид налогообложения можно рассматривать как прообраз налога на имущество предприятий и организаций. Размер налога исчислялся из расчета 15 копеек с каждой сотни рублей основного капитала предприятия, то есть 0, 15%³⁵¹. В 1906 году этот налог был повышен до 20 копеек с каждой сотни рублей. При этом в целях развития предпринимательства, испытывавшего трудности с получением хорошей прибыли (а в таких условиях часто могли оказываться и гостиничные дома), государство оставляло прежний тариф в 15 копеек для предприятий, чистая прибыль которых не превышала 3% процентов по соотношению к основному капиталу³⁵².

С. 105; Торгово-промышленный сборник (свод действующих в империи узаконений и правил о торговле и промышленности). СПб., 1910. С. 469.

³⁵¹ ПСЗРИ. Собрание третье. Т. XVIII. № 15601. Ст. 92.

³⁵² ПСЗРИ. Собрание третье. Т. XXVIII. № 27178. Ст. 1.

Еще одним послаблением можно считать зачет в уплату налога с прибыли суммы основного промыслового налога. В случае если эта сумма оказывалась равной или выше суммы, которую налогоплательщик был обязан оплатить в качестве дополнительного налога с капитала, тогда последний уже не взимался с предпринимателя³⁵³. За основной капитал предприятия принималась «нарицательная» сумма капитала, которая оформлялась в отчетах предприятия за истекший операционный год. Под основным капиталом законодатель усматривал складочный, паевой и другие заменяющие его капиталы³⁵⁴.

Изменения, внесенные в промысловое налогообложение, были выгодными и логичными, с точки зрения государственных структур. Однако для предпринимателей это, безусловно, означало повышение налогообложения.

Послабление законодателя было сделано в отношении предприятий, чистая прибыль которых не превышала 3% на их основной капитал, такие заведения не облагались процентным сбором³⁵⁵. Годовые отчеты и балансы подотчетных предприятий должны были быть представлены в установленный законом период времени не позже 1 апреля в местное отделение казенной палаты. В подаваемых отчетах должны были быть установлены «признаки, указывающие на размеры торговли и промысла», как, например, число «складочных помещений», число служащих, наемная плата за помещение, число и сила машин, число рабочих, а также оборот за последний год³⁵⁶.

Для предприятий, подлежащих раскладочному сбору, в 1898 году вводился процентный сбор с прибыли³⁵⁷, которая превышала определенный размер (именно, с той суммы, которая превышала в тридцать раз установленный промысловый налог с данного предприятия). Размер этого сбора определялся в 1 рубль с каждых 30 рублей излишка, то есть был равен 3,33%³⁵⁸.

³⁵³ ПСЗРИ. Собрание третье. Т. XVIII. № 15601. Ст. 93.

³⁵⁴ Там же. Ст. 94.

³⁵⁵ ПСЗРИ. Собрание третье. Т. XVIII. № 15601. Ст. 98.

³⁵⁶ Там же. Ст. 99.

³⁵⁷ Там же. Ст. 148.

³⁵⁸ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К. Указ. соч. С. 213.

Налоги на недвижимое имущество также были обязательны к оплате для торговых предприятий, в том числе и для гостиничных заведений.

В 1863 году в России был впервые введен налог на городское недвижимое имущество взамен отмененной подушной подати с мещан³⁵⁹, который одинаково распространялся на любые жилые и нежилые строения, как на застроенную, так и незастроенную землю. Официально данный сбор значился как налог с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках³⁶⁰. Этот налог также именуется как подомовый³⁶¹. Данному виду обложения подлежали все недвижимые имущества, составлявшие частную собственность физического или юридического лица, которые находились внутри городской черты³⁶². Общая сумма налога, подлежавшего поступлению в казну, начислялась на весь город постановлением Губернского земского собрания на основании сведений о количестве и ценности находившихся в городе недвижимых имуществ³⁶³. Установленная сумма затем распределялась между отдельными недвижимыми имуществами. Обязанность по составлению раскладки лежала на Московской городской думе, члены которой осуществляли раскладку суммы налога, исходя из относительной оценки недвижимости. Эту оценку могли произвести как сами представители органов местного самоуправления, так и члены «обывательских недвижимых обществ» для городского сбора»³⁶⁴.

У владельцев недвижимых имуществ была возможность выдвинуть возражения относительно установленного сбора в течение месяца после публикации налога³⁶⁵. Комиссия обязана была вынести решения по всем поступившим ходатайствам и возражениям, объявить свои решения просителям и внести исправления в раскладку³⁶⁶.

³⁵⁹ Там же. С. 176.

³⁶⁰ ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. LXVI. № 43702.

³⁶¹ Толкушкин А.В. Указ. соч. С. 95.

³⁶² ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. LXVI. № 43702. Ст. 2.

³⁶³ ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2 Д. 3367. Л. 36.

³⁶⁴ ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. LXVI. № 43702. Ст. 10.

³⁶⁵ Там же. Ст. 14.

³⁶⁶ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 225. Л. 14 об.

Налог на недвижимое имущество мог быть полностью снят с налогоплательщика в случае, если объект налогообложения был полностью уничтожен пожаром или каким-либо другим несчастным случаем. С 1874 года обязанность по составлению раскладки была возложена решением Московской городской Думы на Московскую городскую управу. Порядок раскладки налога остался прежним³⁶⁷.

Меры принуждения со стороны органов власти применялись, когда налог не вносился до 1 октября текущего года, и тогда недоимка должна была быть оплачена в качестве пени по 1 проценту в месяц. Если в течение месяца сумма налога вместе с пеней не была внесена, то осуществлялся арест доходов с недвижимого имущества³⁶⁸.

Раскладкой налога занимались органы местного самоуправления, которые имели право при наличии соответствующих обстоятельств понижать сумму оклада с отдельных видов недвижимости при условии, что сумма налога составляла бы не менее 25 копеек³⁶⁹.

Оценочный сбор представлял собой также налог на недвижимое имущество, впервые введенный в 1870 году. Его отличие от государственного налога на недвижимые имущества проявлялось в том, что этот налог поступал в казну города³⁷⁰. Данным видом налога облагалось все недвижимое имущество вне зависимости от собственников или назначения. Величина налога определялась Московской городской думой, исходя из информации о доходности и стоимости имущества. Такая величина составляла 10% от чистого дохода или 1% от стоимости имущества. Чистый доход от имущества определялся как разница между валовым доходом и расходами на управление. Расходы на управление включали в себя ремонт и поддержание зданий и тротуаров в исправном состоянии, вывоз снега, содержание дворников, отопление помещений, освещение

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 225. Л. 16.

³⁶⁹ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К. Указ. соч. С. 176.

³⁷⁰ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф.179. Оп. 2. Д. 85 Л. 24.

общих лестниц, страховые выплаты, содержание естественных протоков. Такие расходы составляли 30% от валовой доходности владения³⁷¹. После установления затрат на содержание заведения чистый доход облагался десятипроцентным налогом, сумма которого не менялась до следующей общей переоценки имущества, проводившейся раз в 10 лет. Переоценка недвижимого имущества осуществлялась, когда в структуре здания происходили изменения, связанные с переустройством помещения, изменением его функции³⁷².

При установлении налогов могла также учитываться возможность отсутствия доходов вследствие простоя помещений. Сбор вносился в муниципальную казну один раз в год 15 апреля. Взыскание налога с помощью полиции проводилось, если акциз не поступал в течение шести месяцев, в этом случае происходил арест доходов с обложенного налогом имущества³⁷³.

В 1910 году была проведена реформа налогообложения городского имущества. Была отменена раскладочная форма установления налоговой ставки, которая приблизительно определяла действительную ценность недвижимого имущества. С 1910 года устанавливается фиксированная ставка в 6% для данного вида налогообложения, что, соответственно, повлекло за собой как увеличение налогового бремени для собственников недвижимого имущества, так и увеличение поступлений государственной казны³⁷⁴.

На основании вышесказанного можно заключить, что предприниматель гостиничной отрасли должен был оплачивать значительное количество налогов, которое возрастало, а платежи по ним увеличивались. При этом ужесточение налогового бремени для гостиничных заведений происходило в рамках общего расширения налогообложения торговой и промышленной отраслей хозяйства.

Ситуацию для гостиничных заведений, у которых существовали финансовые трудности с выплатами налоговых платежей, смягчало наличие

³⁷¹ Там же. Л. 24 об.

³⁷² Там же. Л. 25.

³⁷³ Там же. Л. 30.

³⁷⁴ Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шаццлло М. К. Указ. соч. С. 214.

определенных льгот в предусмотренных законом случаях и возможность проведения переговоров по снижению размера налога между государственными органами или платежными обществами, с одной стороны, и предпринимателями, с другой, в случае необходимости получения рассрочки для уплаты налога или возникновения разногласий по размеру устанавливаемого сбора, что способствовало дальнейшему развитию гостиничного промысла.

2.3 Портрет «малых» предпринимателей гостиничного дела

Гостиничное дело было довольно рискованным предприятием, успех его зависел от многочисленных и часто независимых друг от друга факторов, которые могли привести к закрытию маленького заведения небогатого предпринимателя³⁷⁵. Это был дорогой вид предпринимательства, требовавший вложения больших денежных средств для функционирования заведения, выплаты налоговых платежей.

В нашем распоряжении имеется финансовая отчетность о деятельности крупной и известной в то время гостиницы «Россия», располагавшейся на Петровской линии. С одной стороны, приход по счетам этой гостиницы показывает большую выручку заведения за операционный период с мая 1904 по май 1905 года. Общая сумма прихода составила 120 674 рубля 26 копеек. Самая значительная доля дохода поступала от платы за гостиничные номера — 35 341 рубль 41 копеек, и сдачи в аренду подвальных помещений — 30 082 рубля 47 копеек. Помимо этого другими статьями дохода заведения были предоставление питания из кухни или буфета, подача кофе и чая, аренда бильярдных столов,

³⁷⁵ Чернов В.А. Становление гостиничного дела на Дальнем Востоке (вторая половина XIX – начало XX вв.) С. 33.

услуги швейцара, а также плата за причиненные убытки заведению³⁷⁶. С другой стороны, статей расхода было намного больше. Наиболее крупными из них были: выплата жалованья — 29 343 рубля 48 копеек, аренда занимаемого здания под гостиницу — 25 000 рублей, освещение — 14 064 рубля 05 копеек, городские и казенные налоги — 10 005 рублей 67 копеек³⁷⁷. При этом расходы также включали в себя организацию питания для служащих, содержание лошадей, отопление, ремонт, рекламные публикации, работу подъемных машин, водоснабжение, страхование, гербовые марки, подписку на газеты и журналы, конторские и другие виды расходов³⁷⁸. Общая сумма расходов за операционный год составила 120 674 рубля 26 копеек, притом, что эта сумма равна доходу заведения. Можно сделать предположение, что налицо факт отсутствия прибыли у заведения, либо факт финансовых манипуляций со стороны руководства гостиницы. В любом случае, данный пример иллюстрирует необходимость осуществления крупных денежных затрат на содержание гостиничного заведения.

О недостатке денежных средств у предпринимателей, необходимых порой для уплаты ежегодного трактирного сбора или переустройства некоторых элементов конструкции, согласно новому регламенту муниципальных властей, свидетельствуют многочисленные прошения содержателей о предоставлении тех или иных льгот, поданные в городскую управу или трактирную депутацию.

В прошении «временно-московского купца», И.Б. Борисова кратко описаны проблемы, с которыми сталкивались предприниматели. Купец был содержателем гостиницы в Пречистенском районе, где проживали, в основном, представители дворянства или богатого московского купечества, и платил достаточно большой трактирный сбор в размере 750 рублей. В своем обращении в Московскую городскую думу в 1890 году он просил гласных думы снизить налоговое бремя ввиду «крайне натянутых жизненных условий»: ежегодного повышения арендной платы за используемые помещения, роста цен на провизию.

³⁷⁶ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 51. Оп. 10 Д. 1028. Л. 6.

³⁷⁷ Там же. Л. 7.

³⁷⁸ Там же.

При этом трактирщик также указывал, что надлежащий надзор со стороны городских властей становился все более строгим, а публика более капризной, постоянно требующей уступок в ценах. И.Б. Борисов также сетовал на увеличивающиеся расходы, которые шли на улучшение предоставляемых услуг в заведении, большую конкуренцию со стороны близлежащих заведений, находившихся на Остоженке, куда публика, по словам просителя, более охотно шла, рассчитывая на то, «что там веселее»³⁷⁹. Предприниматель жаловался, что хотя занимался трактирным промыслом на протяжении 16 лет, но на свою старость так и не сумел скопить денежную сумму³⁸⁰.

Можно предположить, что И.Б. Борисов утрировал некоторые факты, однако его прошение ценно тем, что в нем обозначены проблемы, которые были общими для многих держателей гостиничных учреждений: усиливающаяся конкуренция, повышающиеся цены, растущие запросы клиентов и ужесточение регулирующих мер со стороны муниципальных или государственных органов. По-разному можно относиться к словам предпринимателя о том, что за 16 лет содержания крупной гостиницы (судя по размеру уплачиваемого трактирного сбора) он так и не смог накопить себе на старость³⁸¹, однако они наводят на размышление о рентабельности ведения гостеприимного дела в дореволюционной Москве.

Перечисленные И.Б. Борисовым проблемы, связанные с конкуренцией, повышением цен и изменением вкусов публики, были естественным следствием развития рыночных отношений, которые были свойственны и другим сферам предпринимательства. Однако подмеченная проблема административного регулирования могла создавать серьезные трудности для дальнейшего развития, а порой и существования заведения.

Так, неприятной новостью для держателей заведений могло стать появление нового административного регламента, обязывающего провести

³⁷⁹ ЦИАМ.ОХД до 1917. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2215. Л. 7.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ Там же.

капитальное переустройство некоторой части заведения. Особенно, это могло принести большой убыток заведениям, предлагавшим клиентам демократичные цены. В 1879 году городская управа выпустила новую редакцию обязательных постановлений для постоянных дворов, в которой предписывала всем заведениям этой категории провести следующие строительные мероприятия в кратчайшие сроки в случае несоответствия новым правилам: навесы должны были устраиваться на каменных или металлических столбах, причем сами навесы должны были быть покрыты железом или несгораемым материалом; отдельные помещения для лошадей должны были быть выстроены из камня; также как и сооружение противопожарных стен внутри здания постоянного двора³⁸². Все эти меры, с объективной стороны, были необходимы, поскольку должны были защищать сооружения от разрушительной силы огня. Однако поступило прошение содержателей постоянных дворов о том, что некоторые постановления неприемлемы ввиду невозможности их реализации за короткий срок. Одной из первых причин указывалась нехватка земли для переустройства. Второй причиной называлась высокая цена строительных работ. Просители указывали, что выступали от лица пятисот содержателей постоянных дворов, и, особенно, выражали недовольство игнорированием факта дефицита свободных денежных средств у большинства трактирщиков для проведения перестройки. Они также отмечали, что получить деньги под залог не было никакой возможности: нельзя было даже заложить постоянные дворы, поскольку кредитные организации отказывались принимать такой вид недвижимости под залог. Городская управа по получении прошения от пятисот управляющих постоянными дворами увеличила сроки для устройства необходимых противопожарных конструкций.³⁸³

Примером обозначенной проблемы является прошение «наследников господина Ипатова», которые являлись собственниками постоянного двора. Наследники Ипатова просили увеличить им срок для обустройства

³⁸² ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 546. Л. 25.

³⁸³ Там же. Л. 66.

противопожарных стен до 1883 года. Причину отсрочки строительства они объясняли отсутствием денежных средств³⁸⁴. Определение городской управы постановило в прошении отказать³⁸⁵.

Новые требования в отношении мер противопожарной безопасности были разумными, однако поспешность их введения способствовала закрытию 23 постоянных дворов в 1879 году³⁸⁶. Жалобы, закрытие заведений определенным образом указывают на отсутствие у многих трактирщиков, управляющих постоянными дворами, свободных денежных средств на капитальный ремонт определенной части своего заведения.

В сложной ситуации могли оказаться те предприниматели, арендовавшие помещения, которые обустривали в них гостиничные номера. Существовали домовладельцы, самостоятельно решавшие вопросы с городской управой по поводу сдаваемых ими помещений. Упомянутые наследники Ипатова приняли решение сдавать помещение, в котором располагался их постоянный двор, в аренду другим трактирным предпринимателям и стали вести самостоятельные переговоры с городскими властями по отсрочке строительства брандмауэров. Одним из этапов таких переговоров было утверждение уже имеющегося плана по обустройству противопожарной стены, однако приступить к работам зимой, когда было написано прошение, было невозможно, поэтому собственники просили предоставление отсрочки до наступления весны 1883 года³⁸⁷.

В более сложном положении оказался бронницкий мещанин Язев. В 1883 году ему было запрещено продолжать дело, поскольку на его постоялом дворе не были установлены противопожарные стены. Однако из его прошения в городскую управу можно было узнать, что сам он арендовал помещения у домовладельца В. Сычева, и просил городскую управу обязать собственника закончить строительные работы к июлю 1883 года³⁸⁸.

³⁸⁴ Там же. С. 67.

³⁸⁵ Там же. Л. 68.

³⁸⁶ Там же. Л. 69 об.

³⁸⁷ Там же. Л. 91.

³⁸⁸ Там же. С. 88.

При определенных обстоятельствах представители городской управы могли войти в положение содержателя-арендатора гостиничного заведения. Примечательной, с этой точки зрения, является ситуация с московским мещанином Г.Е. Бергом. Он взял в аренду помещения в доме Постникова для обустройства меблированных комнат, в которых он провел большие строительные работы, приготовив к открытию 38 покоев для постояльцев. На основании приведенного осмотра городская управа разрешила выдать свидетельство Г.Е. Бергу на право содержания трактирного заведения в 1889 году с тем условием, что мостовая, находящаяся непосредственно перед зданием, должна быть приведена в надлежащий порядок, а также должно быть обустроено отдельное помещение для хранения припасов³⁸⁹. Если небольшое помещение для хранения еды предприниматель еще мог обустроить, то мощением двора перед входом в здание он не имел права заниматься, поскольку не был собственником сооружения. Домовладелец здания, где находилось заведение, Л.Е. Постникова, предоставила в городскую управу подписку с обязательством обустроить мостовую во дворе ее дома³⁹⁰. Однако свое обязательство она так и не выполнила.

Из протокола осмотра от 1890 года мы узнаем, что Г.Е. Берг обустроил дополнительно 19 меблированных комнат на втором этаже дома Постникова³⁹¹, а в подвальном помещении была устроена кладовая для хранения припасов, которую ему предписывалось обустроить по завершению прошлогоднего осмотра³⁹². У городской управы оставалась только одна претензия к Г.Е. Бергу — проблема мощения мостовой во дворе. Предпринимателю все же было выдано свидетельство на содержание меблированных комнат с тем условием, что двор должен быть замощен до 1 июня 1890 года.³⁹³ Примечательно, что к указанному сроку двор так и не был замощен, однако городская управа приняла сторону Г.Е. Берга и постановила не закрывать трактирное заведение, вопреки своему

³⁸⁹ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3247. Л. 7.

³⁹⁰ Там же. Л. 8.

³⁹¹ Там же. Л. 11.

³⁹² Там же. Л. 12 об.

³⁹³ Там же. Л. 16.

предшествующему предупреждению, ввиду того, что на территории дома Постникова велось строительство, после чего уведомила о необходимости замостить внутренний двор по окончании строительства³⁹⁴.

Несмотря на многочисленные трудности, которые испытывали предприниматели гостиничного дела, количество таких предприятий продолжало увеличиваться за счет мебелированных комнат. Как уже было сказано ранее, с 1866 по 1913 годы количество мебелированных комнат увеличилось с 68 до 198 единиц. Причем, большинство таких заведений в 1913 году были ориентированы на клиентов среднего достатка, которые могли оплатить номер стоимостью, в среднем, от 1 до 4 рублей в сутки³⁹⁵. Можно предположить, что гостиничное дело, обремененное различными мерами со стороны государственного регулирования, не могло служить приобретению большого финансового благополучия для большей части предпринимателей. Однако, с другой стороны, давало возможность иметь определенный стабильный доход. Косвенным фактором потенциальной прибыльности гостиничного дела служит приход в эту сферу деловой активности различных организаций. В конце XIX века разбогатевшие страховые общества стали скупать в центре Москвы жилые дома и превращать их в мебелированные комнаты. В частности, Страховому обществу «Россия» принадлежали мебелированные комнаты «Империаль» на Большой Лубянке, «Кавказ» в Долгоруковском переулке, мебелированные комнаты Е.С. Мельникова в Газетном переулке; мебелированные комнаты «Родина» в Милютинском переулке принадлежали «Страховому домовладельческому обществу»; мебелированные комнаты «Триумфальные» на Тверской улице принадлежали «Кредитному обществу»³⁹⁶. Достаточно крупными гостиничными заведениями с большим номерным фондом обладало «С.-Петербургское страховое общество», которому на праве собственности принадлежала гостиница «Метрополь», о чем более подробно будет рассказано ниже; «Российское общество страхования

³⁹⁴ Там же. Л. 25.

³⁹⁵ Путеводитель по Москве и ее окрестностям. С. 248-252.

³⁹⁶ Дуглова Е.Ю. Указ. соч. С. 312.

капиталов и расходов» в конце XIX века построило здание гостиницы «Петергоф» на пересечении улиц Воздвиженки и Моховой, на месте которой до этого стоял небольшой дом с меблированными комнатами и популярным среди москвичей трактиром «Петергоф»³⁹⁷. Страховое общество «Саламандра» вначале открыло гостиницу «Альпийская роза», а затем и фешенебельный отель «Савой»³⁹⁸. С одной стороны, участие страховых обществ в гостиничном деле было логичным развитием событий, поскольку такие коммерческие компании вкладывали большие средства в строительство недвижимости, особенно, доходных домов. Устройство гостиничных заведений во владениях собственной недвижимости было одним из способов окупаемости крупных строительных проектов.

Собственные гостиницы имели такие организации некоммерческого характера как «Экономическое общество офицеров Московского военного округа», «Московское купеческое общество», «Московское художественное общество» и др.³⁹⁹

2.4 В.А. Кокорев и «Кокоревское подворье»

Существовали предприниматели, для которых гостиничное дело было лишь одним из многочисленных финансовых проектов. Для них главным была не прибыль заведения, а возможность построить и оставить после себя уникальное полифункциональное здание, которое стало бы зримым воплощением их сокровенных идей об искусстве, культуре. Так, имя известного русского предпринимателя и мецената Василия Александровича Кокорева осталось увековеченным в названии уникального гостиничного комплекса, реставрация

³⁹⁷ Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. I. С. 343.

³⁹⁸ Ресторанная жизнь. 1913. № 3. С. 3.

³⁹⁹ Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. I. С. 335.

которого проходит в наши дни — «Кокоревского подворья». Эта гостиница была открыта в 1860-х годах и известна тем, что для своего времени это был первый многофункциональный торгово-гостиничный комплекс на территории как Москвы⁴⁰⁰, так и, возможно, всей России. Известный новатор в предпринимательском деле В.А. Кокорев приобрел несколько небольших земельных участков и в 1860 году получил разрешение на строительство нового подворья на набережной Болотного острова, выходящей на ансамбль Московского Кремля. Проект будущего гостиничного заведения был уникален тем, что помимо номеров в подворье должны были располагаться ресторан, магазин, складские помещения, залы для ведения деловых переговоров, большая читальная комната. Это был первый в своем роде многофункциональный центр в России, получивший название «Кокоревское подворье», который должен был стать высокочеловеческой гостиницей, несмотря на скромное наименование «подворье». Это грандиозное сооружение было не только самым большим, но и самым дорогостоящим в строительстве гостиничным заведением для своего времени. На возведение здания Василий Александрович потратил крупную сумму — более двух миллионов рублей⁴⁰¹. Проект осуществлялся петербургским архитектором И.Д. Черником, а строительством в Москве руководил архитектор А.В. Булгарин⁴⁰².

Строительные работы были закончены через четыре года. К открытию заведения один из репортеров издания «Иллюстрированная газета» подготовил репортаж о подворье, оставив о нем следующее описание: «Москва в последнее время украсилась многими замечательными зданиями. К весьма полезным и отличающимся красивою архитектурой, принадлежит дом известного Василия Александровича Кокорева. Это складочное подворье для товаров и хорошая гостиница для приезжающих. В подобном заведении Москва давно нуждалась.

⁴⁰⁰ Величко С.Г. Указ. соч. С. 228.

⁴⁰¹ Корин А. Дело — керосин. Сказ о первом русском нефтепромышленнике // Русский предприниматель. Аналитический журнал. № 11 (23). М., 2004. С. 49.

⁴⁰² Там же. С. 51.

Помещения в Кокоревском доме, расположенном на берегу Москвы-реки, против Кремля, отличаются удобством, простором и, главное, дешевизной. В доме 250 подвалов и кладовых для складки товаров, охраняемых ответственной артелью, 20 роскошных магазинов для торговли разного рода, где помещаются чайный, колониальный, часовой <...> продажи косметических и туалетных предметов, бумаги и принадлежностей письменного стола и прочего. В подворье было устроено 315 номеров от 30 копеек до 4 рублей в сутки <...> и что удивительнее, даже номера в 30 копеек чисты и удобны. В номерах — 700 кроватей с матрацами и бельем; проведена вода, устроены ванны и ватерклозеты, железные шкапы для хранения ценных вещей и денег; для провизии — каменные шкапы; в бель-этаже балкон с видом на Кремль. При номерах есть обеденный стол, бесплатная читальня русских и иностранных журналов и газет <...>. Одним словом, дом Кокорева устроен совершенно на европейскую ногу, за что, конечно, ему скажут искреннее спасибо все, посещающие Москву»⁴⁰³.

Крупный гостиничный комплекс состоял из шести отдельных корпусов, устроенных по периметру участка; еще один корпус был расположен в центре владения. В трех зданиях были меблированные комнаты, а четыре корпуса — использовались как склады. Рядом с подворьем на Москве-реке и на канале были оборудованы пристани для барж⁴⁰⁴.

Архивные материалы 1893 года предоставляют нам следующие сведения о жилых корпусах этого заведения: центральный корпус выходил на набережную Москвы-реки и имел четыре этажа; корпус, выходящий главным фасадом на бульвар, обустроенный на средства самого Василия Александровича и носивший позже его имя, был самым высоким — в пять этажей; самым небольшим было здание в три этажа с дополнительно устроенными антресолями, находившееся на территории внутреннего двора комплекса⁴⁰⁵. Швейцары несли дежурство около

⁴⁰³ Иллюстрированная газета. 1864. № 11. С. 16.

⁴⁰⁴ Цит по: Ульянова Г., Датијева Н., Золотарев М. Зимини и Гучкови в истории Москвы и Губернии [Электронный ресурс] М., 2009. URL: http://www.mos-time.ru/zimin_guchkov/part2_04.pdf (дата обращения: 23.07.2014).

⁴⁰⁵ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3261. Л. 3.

каждого входа в заведение, для их нужд были устроены небольшие жилые покои, находившиеся около входов в подворье⁴⁰⁶. На каждом этаже любого из корпусов заведения было расположено по два буфета, в которых дежурила прислуга. Непосредственно нагревание самоваров в буфетах или коридорах не производилось, поскольку это противоречило правилам противопожарной безопасности, а кипяченая вода наливалась в самовары из специальных кубов, для хранения которых были устроены отдельные помещения. В здании с антресолями установка самовара происходила на площадке лестницы третьего этажа. Здесь же был оборудован кирпичный очаг, работавший на углях, а также зонт с вытяжкой. В антресольных помещениях располагались только буфет и кухня, где готовилась пища для хозяина заведения — в подворье были предусмотрены отдельные жилые покои для него и членов его семьи, располагавшиеся в главном корпусе. Кухни, которые обслуживали нужды постояльцев, были устроены в корпусе, выходящем на набережную, а также в «бульварном» корпусе — все они были оборудованы в отдельных отапливаемых помещениях на первом этаже⁴⁰⁷. Странным выглядит обстоятельство, что хозяйская кухня располагалась в отдельном корпусе и была устроена на антресолях. Можно предположить, что княгиня Голицына, которая являлась собственницей подворья в 1893 году, предпочитала питаться особой пищей, которая готовилась специально для нее на отдельной кухне. Примечательно, что кухонное помещение было устроено, по всей вероятности, в стеснительных условиях, но замечаний по этому поводу со стороны представителей городской управы выявлено не было. Туалетные комнаты были мужские и женские, отапливались в холодную погоду и были расположены в коридорах каждого из этажей во всех зданиях комплекса⁴⁰⁸.

Заведение было рассчитано в первую очередь на постояльцев из купеческого сословия. Оно было особенно привлекательно для людей торгового дела в силу самых различных удобств, которое могло предоставить это заведение:

⁴⁰⁶ Там же. Л. 9 об.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 10.

⁴⁰⁸ Там же.

уже упомянутые складские помещения, «артельщики для торговых услуг, отправление почт городской и иногородней, меняльная лавка с разменом процентных бумаг и контора общества «Дружин» для отправки кладей во все места России»⁴⁰⁹.

В стенах «Кокоревского подворья» было принято заключать различного рода сделки, с этой целью были устроены отдельные помещения, а в близлежащую Софийскую церковь ходили молиться за успех дела. В гостиничном заведении присутствовали представительства и торговые лавки различных компаний. В частности, с 1876 года выходец из крупного купеческого рода Зиминих Григорий Ефимович стал торговать продукцией семейной красильно-ткацкой фабрики на «Кокоревском подворье» в Москве. Здесь находилась его лавка с оптовым складом для торговли мануфактурным товаром и просуществовала до 1895 года⁴¹⁰.

Данное гостиничное заведение выделялось, на наш взгляд, тем, что было одним из первых сооружений, внутреннее убранство которого было выполнено в «русском стиле». Тема «русского» господствовала как в оформлении интерьера, так и в самом устройстве «Кокоревского подворья»: жилые апартаменты были выдержаны в русском убранстве, ресторан оформлен в виде традиционного трактира с разнообразной русской кухней. Примечательно, что самое крупное гостиничное заведение в Москве Василий Александрович решил устроить не в виде отеля или меблированных комнат, а как подворье — традиционное русское заведение для постоя купцов и хранения товаров.

В.А. Кокорев устраивал в подворье различные технические новшества для своего времени. Так, в трехэтажных складских корпусах были предусмотрены особые отделения для паровых машин, с помощью которых работали механические подъемники. В 40—50-е годы XIX века эта техническая новинка произвела переворот в промышленном строительстве Бостона и Нью-Йорка. В

⁴⁰⁹ Иллюстрированная газета. 1864. № 11. С. 16.

⁴¹⁰ Ульянова Г., Датиева Н., Золотарев М. Указ.соч.

России она стала известна после Нью-Йоркской международной выставки, проходившей в 1853 году, а спустя десять лет уже использовалась для транспортировки грузов на подворье В.А. Кокорева⁴¹¹. Такие удобства в жилых номерах, как ванна и ватерклозеты, были новшеством для состоятельных москвичей⁴¹².

Кем же был новатор гостиничного дела, Василий Александрович Кокорев?

В.А. Кокорев был выходцем из старообрядческой семьи, жившей на севере Костромской губернии. Началом к приобретению финансового успеха послужило занятие откупами. Этот вид деятельности, при котором любое частное лицо могло откупить у государства право на взимание каких-либо налогов⁴¹³, называли «лихим и грешным по причине высокой коррупционности».

В 1839 году В.А. Кокорев стал поверенным одного из откупщиков и начал свою деятельность на этом пути с представления «записки» официальным лицам о необходимых реформах в этом деле⁴¹⁴. Он предлагал истребить всякую возможность покупать спиртное помимо откупа, сократить издержки на обслуживающий персонал и как можно больше продавать водки в розлив. Место для эксперимента ему предоставили в Орловской губернии, за винным откупом которой числился долг в 300 000 рублей серебром. Орловский откуп в короткое время стал приносить доход. В.А. Кокореву предоставили в управление еще 23 откупа – от Оренбурга до Рязани и от Перми до Брянска. Со временем, благодаря стараниям Василия Александровича, казна получила 1800 тысяч рублей чистой прибыли⁴¹⁵. Сам предприниматель получил звание коммерции советника, полагавшееся за особые услуги перед отечественной торговлей, и приобрел немалое влияние в кругах высших чиновников, близких к Министерству

⁴¹¹ Там же.

⁴¹² Там же.

⁴¹³ Жукова Л.Н., Жукова О.Г. Указ. соч.

⁴¹⁴ Бурьшкин П.А. Указ. соч. С. 131.

⁴¹⁵ Павлов А. Указ. соч. С. 13.

финансов. С.И. Мамонтов в своих воспоминаниях называл его «откупщицким царем»⁴¹⁶.

С 1863 года система откупов стала заменяться косвенной формой обложения — акцизными сборами, и многие предприниматели, привыкшие к легким заработкам, стали разоряться. Однако Василий Александрович вкладывал большие деньги от откупов в другие виды деятельности⁴¹⁷. Так, он был одним из пионеров русской нефтяной промышленности, создав еще в 1857 году в Сураханах, близ Баку, завод для извлечения осветительного масла из нефти. Предприниматель, имевший большой интерес к техническим новшествам, пригласил для консультаций молодого химика Дмитрия Ивановича Менделеева. Молодой ученый усмотрел, что проблема была в дороговизне транспортировки нефти и керосина, которая осуществлялась в бурдюках на арбах, в бочках, клепку и обручи для которых везли из центральной России. Ученый предложил ввести непрерывную транспортировку нефти путем организации нефтеналивной морской перевозки, строительства нефтепровода от берега моря к заводу, обустройства металлических резервуаров, производства эмалированных бочек. В скором времени завод в Сураханах стал приносить В.А. Кокореву 200 000 рублей чистого дохода в год⁴¹⁸. Совместное сотрудничество предпринимателя и молодого ученого предопределили многие элементы дальнейшего развития нефтяной отрасли⁴¹⁹.

В.А. Кокорев понимал, что для развития экономики России в пореформенное время нужны были современные средства транспортного сообщения. Так, при участии Василия Александровича был создан ряд транспортных предприятий: «Русское общество пароходства и торговли» (1856), «Волго-Донская железная дорога» (1858), «Товарищество Московско-Курской железной дороги» (1871)⁴²⁰.

⁴¹⁶ Мамонтов С.И. Указ. соч. С. 102.

⁴¹⁷ Жукова Л.Н., Жукова О.Г. Указ. соч.

⁴¹⁸ Менделеев Д.И. Указ. соч. С. 388.

⁴¹⁹ Жукова Л.Н., Жукова О.Г. Указ. соч.

⁴²⁰ Корин А. Указ. соч. С. 54

В конце 60-х годов XX века неутомимый предприниматель занялся еще и банковской деятельностью. Одним из реализованных им проектов в этой сфере стал «Волжско-Уральский коммерческий банк» в Санкт-Петербурге. Он превратился в самый крупный акционерный банк России с широкой сетью собственных филиалов в регионах. Росту популярности этого банка способствовала политика по защите интересов клиентов. Последние с благодарностью заявляли, что в этом банке выдавались ссуды под «божеские проценты»⁴²¹.

Как и многие крупные предприниматели того времени, В.А. Кокорев занимал активную позицию в общественной и культурной жизни страны. Он был хорошим оратором, красочно и остроумно выражал свои мысли, обладал литературным талантом и оставил ряд трудов, из которых самые значительные носят название «Миллиард в тумане», «Экономические провалы», «Русская Правда»⁴²². Любитель всего русского, разносторонне развитый купец начал оказывать финансовую поддержку славянофилам и их изданиям, произносил речи, выступал в печати.

Предприниматель оказывал покровительство художникам и устроил для них своеобразный дом творчества в Тверской губернии с целью показать обществу и официальным лицам из Академии художеств, что можно создавать великолепные полотна на тему родной природы. В.А. Кокорев также собрал прекрасную картинную галерею и устроил музей в своем доме в Петроверигском переулке, где была зала для собраний, в которой выступал Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев и многие другие. Фактически это была первая в России общедоступная картинная галерея, в которой большинство работ принадлежало кисти русских мастеров: Д.Г. Левицкого, В.Л. Боровиковского, И.К. Айвазовского и других⁴²³.

⁴²¹ Жукова Л.Н., Жукова О.Г. Указ. соч.

⁴²² Бурьшкин П.А. Указ. соч. С. 97

⁴²³ Жукова Л.Н., Жукова О.Г. Указ. соч.

В подворье останавливались люди не только торгового дела, но также известные деятели русской культуры: писатели П.И. Мельников-Печерский и Д.Н. Мамин-Сибиряк, композиторы П.И. Чайковский и А.С. Аренский, художники И.Н. Крамской, В.Д. Поленов, И.Е. Репин, В.В. Верещагин, а живописцы А.А. Виноградов и К.А. Коровин имели здесь свои мастерские. Художники испытывали вдохновение, наслаждаясь красочным видом, открывавшимся из окон «Кокоревского подворья». Так, И.Я. Репин описывал восходящий рассвет, который наблюдал из окон подворья, в письме В.В. Стасову: «Я взглянул в окно, над Москвою заря занимается, <....> ясны только силуэты старинных церквей и башен. Может быть, точно такая же заря занималась накануне боя Степана Парамоновича с Кирибеевичем. Теперь мне даже кажется, что завтра будет происходить этот бой <...> Как-то особенно торжественно и тихо. Точно ждет чего-то старая Москва. Да, она, действительно, ждет пробуждения»⁴²⁴.

П.И. Чайковский также восторгался видом на Московский Кремль: «Как у меня хорошо... Я отворяю балкон и беспрестанно выхожу любоваться видом на Кремль!»⁴²⁵. Получалось, что подворье, построенное для купцов, становилось гостиницей для богемы. Возможно, известность подворья среди художников, писателей, композиторов распространялась еще и за счет широких связей В.А. Кокорева в мире искусства и его репутации мецената.

С течением времени дела Василия Александровича ухудшились: основные источники дохода перестали приносить прежнюю прибыль, его долги стали расти, особенно, перед государством. Чтобы расплатиться с казной, В.А. Кокорев был вынужден продавать принадлежавшее ему имущество. Подворье на берегу Москвы-реки, хотя и было одним из крупнейших гостиничных заведений Москвы, но не являлось основным видом деятельности для предпринимателя, поэтому не могло покрыть потери его финансовой деятельности. Василий

⁴²⁴ Репин И.Е. Письмо В.В. Стасову 1872 г. // И.Е. Репин Письма к художникам и художественным деятелям. [1869-1930]. М., 1952. С. 66.

⁴²⁵ Чайковский П.И. Письмо М.И. Чайковскому, 1872 г. // П. И. Чайковский Избранные письма. М., 2002. С. 76.

Александрович был вынужден продать уникальную гостиницу в центре Москвы в конце 1860-х годов Министерству финансов⁴²⁶. Бывший откупщик не был разорен, но прежнего размаха у него уже не было.

Скончался В.А. Кокорев в 1889 году. «Кокоревское подворье» продолжало жить и после смерти своего основателя. После продажи гостиничное заведение меняло владельцев и собственное наименование.

Известно, что в 1872 году оно принадлежало предпринимателю Попову, в честь которого было переименовано⁴²⁷. В 1884 году заведение называется уже как «Софийское подворье», в честь расположенной рядом церкви Софии Премудрости Божией⁴²⁸. Материалы городской управы от 1903 года дают представление о том, что заведение в первой половине 1890-х годов находилось в собственности княгини А. Голицыной и по официальным документам было переоформлено в разряд меблированных комнат⁴²⁹. При новой хозяйке предприятие пришло в упадок, о чем свидетельствует осмотр, произведенный представителем городской управы в 1893 году⁴³⁰.

В 1900 году вновь произошла смена владельца, и заведение перешло в руки купца первой гильдии А.В. Швецова⁴³¹. При новом хозяине заведение стало возрождаться: первым делом, были дополнительно обустроены 26 номеров⁴³², но подлинное возрождение гостиницы произошло в 1912 году, когда оно снова оказалось в собственности одного из представителей княжеской фамилии князя А. Гагарина⁴³³. Новый владелец провел масштабную реконструкцию и, в некотором смысле, возродил его, когда отремонтированное «Кокоревское подворье» по уровню комфорта и технической оснащенности стало напоминать то заведение, каким оно было при Василии Александровиче в 1860-х годах. Об этом свидетельствует репортаж газеты «Утро России» от 28 октября 1912 года:

⁴²⁶ Ульянова Г., Датиева Н., Золотарев М. Указ. соч.

⁴²⁷ Долгорукий В. Г. Указ. соч. С. 77.

⁴²⁸ Якрин М.Н. Указ. соч. С. 19.

⁴²⁹ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3261. Л. 1.

⁴³⁰ Там же. Л. 9 об.

⁴³¹ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3261. Л. 15.

⁴³² Там же. Л. 28.

⁴³³ Вся Москва ... 1912. С. 454.

«Москва обогатилась новым роскошным отелем на Софийской набережной. Бывшее «Кокоревское подворье» перешло к новому владельцу, который не пожалел средств на ремонт этого старинного здания. Номера заново отделаны, поставлены подъемные машины, отведены помещения под приемную — роскошно обставленную, читальную и столовую. Всех номеров около 400. Для удобства живущих приглашены хорошие повара и за недорогую плату отпускаются прекрасные обеды. С 1 января откроется при гостинице ресторан. Великолепный вид на Кремль, чистота, образцовая прислуга, недорогая расценка комнат — вот особенности этой новой гостиницы. При таких редких для Москвы качествах гостиница должна иметь большой успех, как у приезжающих, так и москвичей»⁴³⁴.

Репортер газеты был прав, когда говорил, что для гарантированного успеха у клиентов гостиница должна была обладать уникальными чертами: хорошо обставленными номерами, удобным местоположением в городе. При этом содержание гостиницы такого уровня требовало вложения больших денежных средств.

Само же здание «Кокоревского подворья», построенное и украшенное в старинном русском стиле, представляет собой не только памятник архитектуры, но также хранит память о В.А. Кокореве и его идеи о величии русской культуры.

⁴³⁴ Утро России. 1912. № 286. С. 4.

2.5 С.И. Мамонтов и «Метрополь»

Савва Иванович Мамонтов был еще одним предпринимателем, биографию которого можно было составить благодаря его разносторонним деловым интересам и активному участию в жизни искусства. С.И. Мамонтов родился 4 октября 1841 года в городе Ялуторовск Тобольской губернии. Он происходил из старинной купеческой династии⁴³⁵.

Его отец Иван Федорович был крупным предпринимателем, пробовавшим свои силы в разных сферах деловой активности. Одним из его крупнейших проектов было строительство железной дороги от Москвы до Сергиева Посада, а затем и до Ярославля. Это был первый прецедент вовлечения русского частного капитала в строительство железнодорожной инфраструктуры⁴³⁶. После смерти отца Савва Иванович, будучи на тот момент уже опытным управляющим в области строительства и эксплуатации железных дорог, возглавил семейный бизнес в 1875 году, заняв пост руководителя «Общества Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги», «Товарищества Невского механического завода» и «Общества Восточно-Сибирских чугуноплавильных заводов», контрольными пакетами акций которых он владел. В это же время молодой предприниматель воплощает в жизнь свою давнюю идею — строительство Донецкой каменноугольной железной дороги, соединившую Донбасс с Мариупольским портом. Несколько позже Савва Иванович начинает реализовывать проект строительства железнодорожных путей в Архангельск и Мурманск, что давало империи выходы к морю, которые невозможно было бы блокировать на случай большой континентальной войны⁴³⁷. Другим реализованным проектом стало строительство Московской окружной железной

⁴³⁵ Васильева Е.К. Указ. соч. С. 170.

⁴³⁶ Коровин К.А. Указ. соч. С. 83.

⁴³⁷ Там же. С. 84.

дороги⁴³⁸. Одновременно Савва Иванович стал владельцем торговой конторы, специализировавшейся на поставках строительных материалов. С делами молодой предприниматель справлялся умело и вскоре занял достойное место среди московского купечества⁴³⁹.

Он был первым среди тех в России, кто сумел сочетать занятие предпринимательством и служение искусству. С.И. Мамонтов оказывал финансовую поддержку наиболее нуждавшимся деятелям искусства, многие из которых впоследствии станут знаменитыми. Среди них стоит назвать В.М. Васнецова, М.А. Врубеля, К.К. Коровина и др.⁴⁴⁰. Он умел объединять вокруг себя одаренных людей. Его отличительной чертой было умение распознавать талант⁴⁴¹.

Успешный предприниматель превратил подмосковное имение в Абрамцево в своеобразную коммуну творческих личностей, в которой Савва Иванович вместе со своим близким кругом художников работал над новыми формами в живописи, скульптуре, гончарном искусстве. Благодаря этому Абрамцево стало одним из центров творческой жизни России⁴⁴².

В начале 1880-х годов у предпринимателя появилась идея заняться большими оперными постановками. Он создал «Частную оперу» С.И. Мамонтова и стал ее художественным руководителем, продолжая раскрывать таланты Н.А. Римского-Корсакова, П.М. Мусоргского, Ф.И. Шаляпина и др. Савва Иванович старался применять самые различные театральные новшества, в частности, стал использовать художественное декорирование сцены для своих постановок. Новаторское мышление в постановке оперы способствовало большому успеху труппы «Частной оперы»⁴⁴³.

⁴³⁸ Герасимов А.Е. Указ. соч. С. 68.

⁴³⁹ Васильева Е.К. Указ. соч. С. 175.

⁴⁴⁰ Там же. С. 176.

⁴⁴¹ Митрофанова Е.Н. Указ. соч. М., 2005.

⁴⁴² Герасимов А.Е. Указ. соч. С. 72.

⁴⁴³ Там же.

Музыкальный театр С.И. Мамонтова, творческое объединение в Абрамцево оказались напрямую связаны с одним из самых амбициозных гостиничных проектов дореволюционной Москвы — гостиницей «Метрополь», главным вдохновителем которого был сам предприниматель.

Помимо этой гостиницы, в ходе исследования были обнаружены другие гостиничные учреждения, которые, скорее всего, принадлежали фамилии Мамонтовых. Нет точных сведений, которые говорили бы о том, что эти заведения принадлежали, именно, самому Савве Ивановичу или членам его семьи, а не однофамильцам. Тем не менее, учитывая общеизвестный факт, что С.И. Мамонтов совершал крупные инвестиции в строительство недвижимости, можно сделать предположение, что он или его близкие имели непосредственное отношение к этим гостеприимным домам.

Одними из самых ранних заведений были меблированные комнаты Мамонтовых, которые находились в близком соседстве с «Кокоревским подворьем» на Набережной Москвы-реки около Москворецкого моста. В 1866 году это было предприятие с умеренными ценами, где номер предоставлялся за плату от 30 копеек до 2 рублей, а стол от 25 до 50 копеек⁴⁴⁴. Известно, что в 1872 году это заведение было переустроено в гостиницу Мамонтова. Цены в ней уже выросли и варьировались от 50 копеек до 5 рублей. Дорогие номера в этой гостинице можно было выгодно оплатить на месяц вперед в пределах 75 рублей. Обед теперь стоил 50 копеек или 1 рубль⁴⁴⁵. В 1884 году в путеводителе М.Н. Якрин указывалось, что гостиница Мамонтова находилась уже в доме Нобеля и «очень рекомендовалась для постояльцев»⁴⁴⁶.

В 1866 году за Мамонтовым также числились одноименные меблированные комнаты на Тверской улице в собственном доме, где было обустроено 76 номеров стоимостью от 35 копеек до 3 рублей в сутки, и со столом от 30 или 40 копеек в

⁴⁴⁴ Савинов И. Указ. соч. С. 100.

⁴⁴⁵ Долгоруков В.Г. Указ. соч. С. 110.

⁴⁴⁶ Якрин М.Н. Указ. соч. С. 249.

сутки⁴⁴⁷. Однако в более поздних справочных изданиях информация об этих меблированных комнатах уже отсутствует.

Справочное издание по Москве 1872 года также указывает, что Мамонтову принадлежала одна гостиница в самом сердце Москвы, напротив Иверской часовни у входа на Красную площадь — бывшая «Лоскутная», которая так же получила в название имя Мамонтова. В путеводителе отмечалось, что в этой гостинице предлагались «неплохие обеды» и хорошие французские вина от Депре и Бауера⁴⁴⁸. Согласно информации справочного издания 1884 года, это гостиничное учреждение уже не принадлежало Мамонтову, а находилось под управлением А.М. Попова. При этом заведению было возвращено его прежнее название «Лоскутная», и в путеводителе также указывалось, что это была бывшая гостиница Мамонтова⁴⁴⁹.

В 1898 году С.И. Мамонтов принял решение о систематическом вложении денежных средств в недвижимость. Для этого он объединился с близкими ему людьми — родственником К.Д. Арцыбашевым и С.П. Чоколовым, инженером путей сообщения, который работал вместе с Саввой Ивановичем на строительстве Вологодско-Архангельской железной дороги, для организации акционерного домовладельческого товарищества⁴⁵⁰. Компания начала свою деятельность в начале 1899 года под названием «Северного домостроительного общества». По замыслу учредителей, общество должно было возводить и перестраивать дома под гостиницы, торговые помещения и квартиры⁴⁵¹. Таким образом, в планы общества, вполне вероятно, входила идея о создании сети элитных гостиниц. Компания заключила договор с «С.-Петербургским обществом страхования», у которого находились в собственности крупные земельные участки в Москве. Положения этого соглашения давали «Северному домостроительному обществу»

⁴⁴⁷ Савинов И. 1866. С. 102.

⁴⁴⁸ Долгоруков В.Г. Указ. соч. С. 116.

⁴⁴⁹ Якрин М.Н. Указ. соч. С. 251.

⁴⁵⁰ Нащокина М.В. Указ. соч. С. 106.

⁴⁵¹ Хроника // Строитель. 1898. № 11-12. С. 460.

полномочия по использованию этого земельного фонда в течение 25 лет в целях своей деятельности⁴⁵².

В соответствии с заявленной программой «Северного домостроительного общества» наметилось сразу два основных направления. В центре города было решено построить гостиницу с высоким уровнем комфорта, и таким заведением стала гостиница «Метрополь». Помимо этого, предполагалось возвести несколько городских вилл-особняков в центре города⁴⁵³.

При сооружении гостиницы «Метрополь» были использованы объемы гостиницы Чельшева, построенной в 1830-х годах по проекту архитектора О.И. Бове⁴⁵⁴ и пользовавшейся большой популярностью у гостей столицы, особенно, у актеров ввиду того, что рядом с этим заведением располагались Большой и Малый театры⁴⁵⁵. Старый гостеприимный дом имел 184 номера, которые стоили от 1 рубля до 3 рублей за ночь⁴⁵⁶. В «Чельшах» были «дорогие номера, где останавливались и знаменитости, занимавшие номера бельэтажа с огромными окнами, коврами и тяжелыми гардинами»⁴⁵⁷, в то время как на верхних этажах гостиницы были устроены более дешевые номера, в которые вел отдельный вход с площади. Номера эти были грязными⁴⁵⁸, «с узкими, кривыми, темными коридорами, насквозь пропахшими керосином и кухней»⁴⁵⁹. Гостиница Чельшева была своеобразным долгожителем среди гостиничных заведений. До конца 1890-х годов старое здание гостиницы принадлежало наследникам Чельшева, затем некоему предпринимателю, по фамилии Александров, у которого оно было приобретено правлением «С.-Петербургского общества страхования».

30 мая 1898 года в силу вышеупомянутого соглашения между данной коммерческой структурой и «Северным домостроительным обществом»

⁴⁵² Нащокина М.В. Указ. соч. С. 106.

⁴⁵³ Хроника // Строитель. 1898. № 11-12. С. 464.

⁴⁵⁴ Нащокина М.В. Указ. соч. С. 113.

⁴⁵⁵ Гиляровский В.А. Указ. соч. С. 99.

⁴⁵⁶ Долгоруков В.Г. Указ. соч. С. 156.

⁴⁵⁷ Гиляровский В.А. Указ. соч. С. 100

⁴⁵⁸ Лесков Н.С. Указ. соч. С. 36.

⁴⁵⁹ Гиляровский В.А. Указ. соч. С. 102.

сооружение переходило в арендное содержание компании Мамонтова сроком на 25 лет, при условии возможности возобновления договора в будущем, при повышенной плате⁴⁶⁰.

Перед Саввой Ивановичем встала практическая задача построить гостиницу в самом центре Москвы, которая не должна была уступать по популярности ее предшественнице. Однако в ситуации с гостиницей «Метрополь» С.И. Мамонтов планировал построить заведение, прежде всего, для состоятельной публики. Для того, чтобы выдержать конкуренцию с другими дорогими гостиницами предприниматель ориентировался на считавшиеся популярными в России новейшие в архитектурном смысле здания того времени, сооруженные во Франции и Бельгии в стиле модерн⁴⁶¹.

Взаимосвязь Art Nouveau, как называется модерн во франкоязычных странах, и гостиничного здания — один из важнейших признаков европейской архитектуры на рубеже веков. В силу быстрого развития конкуренции гостиничное дело оказалось вовлеченным в процесс следования моде в отделке гостиничных сооружений и интерьеров. Новизна декораций модерна, как и его популярность в кругах крупных предпринимателей по всей Европе, вызвали волну строительства так называемых отелей *fin de siècle*, которая в итоге дошла и до Москвы⁴⁶².

В конце XIX века бытовало представление о том, что для преодоления несовершенства мира и гармонизации человеческих отношений, искусство должно стать жизнью, а жизнь — искусством. Реализация желанного казалась возможной с помощью слияния различных видов искусства в синтетическом произведении, под влиянием которого и осуществлялось бы преобразование мира. Синтез искусств — это всепроникающая идея модерна в предметно-пространственных искусствах. Идея тотального, всеобщего искусства родилась на

⁴⁶⁰ Московский листок. 1901. № 348. С. 2-3.

⁴⁶¹ Нащокина М.В. Указ. соч. С. 107.

⁴⁶² Там же. С. 145.

рубеже XIX—XX столетий именно в эпоху модерна.⁴⁶³ Устами своих приверженцев модерн провозгласил новую цель — создание полезных и красивых вещей и прекрасной среды повседневного обитания, ибо только так, путем постоянного ежечасного труда могла реализовать себя миссия нового художественного стиля⁴⁶⁴. Архитектура, как одно из направлений модерна, приобретает большую морально-этическую значимость. Архитектор строит мир красоты, который и есть новый мир — среда, где человек пребывает постоянно⁴⁶⁵. Главным объектом модерна в архитектурном зодчестве стало человеческое жилье — дача, особняк, доходный дом, гостиница, где в полной мере обнаруживается его неоромантическая природа как искусства свободного от государственной опеки, обращенного ко всем и к каждой отдельной личности.⁴⁶⁶

Созданный в 1897 году проект гостиницы «Метрополь» стал одним из наиболее ранних образцов модерна в России. Создание этой гостиницы являлось давней мечтой Саввы Ивановича, которая должна была стать синтетическим произведением «большого стиля», приучая «глаз народа к красивому на вокзалах, в храмах, на улицах»⁴⁶⁷. Этот замысел был связан как с его религиозными убеждениями, философией красоты, так и с экономическими интересами.

В 1898 году в связи с завершением строительства Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, начинается перестройка здания Ярославского вокзала в Москве, которая также финансируется С.И. Мамонтовым. Художники К.А. Коровин, В.В. Переплетчиков, И.В. Досекин и Н.А. Клодт получают заказ на изготовление эскизов панно на тему русского Севера для украшения интерьеров этого здания. Совпадение строительных работ по этим двум объектам было неслучайным. Предприниматель задумывал «Метрополь» как органичное продолжение сложившейся в центре Москвы вокруг Театральной площади

⁴⁶³ Кириченко Е.И. Эстетические утопии «серебряного века» в России. С. 21.

⁴⁶⁴ Кириченко Е.И. Город как произведение градостроительного искусства // Градостроительство России середины XIX - начала XX века. С. 138.

⁴⁶⁵ Кириченко Е.И. Эстетические утопии «серебряного века» в России. С. 25.

⁴⁶⁶ Там же. С. 26.

⁴⁶⁷ Там же. С. 29.

московской версии Площади Искусств. Дело в том, что здесь размещалось три театра, а в непосредственной близости, на Большой Дмитровке, здание Благородного собрания со знаменитым Колонным залом, где давались концерты, а также театр Солодовникова⁴⁶⁸. Проект гостиницы был уникален тем, что Мамонтов предполагал устроить в ней грандиозный оперный театр, который превосходил бы по размерам здание Венской оперы, а также рассчитывал обустроить помещения под выставочные залы, читальни, каток, ресторан, кафе. Сцена «Метрополя» строилась, прежде всего, для труппы «Частной оперы», на которой Савва Иванович планировал ставить технически сложные спектакли⁴⁶⁹. Таким образом, гостиница Мамонтова должна была стать одним из крупнейших культурных центров Москвы.

Кроме того, гостиница располагалась недалеко от центра московской и российской деловой жизни — Китай-города. Здесь же, у Третьяковского проезда, завершалась трасса, соединявшая Ярославский вокзал с деловым, историческим и культурным центром древней столицы. Выбор места для нового центра искусств был полон глубокого смысла и символического значения: возрождение Севера ассоциировалось у Мамонтова с экономическим подъемом и национальным культурно-художественным возрождением⁴⁷⁰.

При украшении фасадов гостиницы Савва Иванович стремился использовать художественные достижения и работы участников Абрамцевского кружка. Так, на конкурсе по оформлению фасадов гостиницы в 1899 году победу одержал Л.Н. Кекушев — штатный архитектор «Северного домостроительного общества» и член художественного объединения в Абрамцево⁴⁷¹. Примечательно, что этот архитектор признается одним из «основателей» московской версии модерна⁴⁷².

⁴⁶⁸ Там же. С. 21.

⁴⁶⁹ Нащокина М.В. Указ. соч. С. 145.

⁴⁷⁰ Кириченко Е.И. Эстетические утопии "серебряного века" в России. С. 21.

⁴⁷¹ Гусарова А.П. Указ. соч. С. 374.

⁴⁷² Нащокина М.В. Указ. соч. 162.

Однако к осуществлению строительства были приняты проекты молодого архитектора и члена Абрамцевского круга В.Ф. Валькота, которые получили на конкурсе лишь четвертое место, но были взяты за основу при строительстве по настоянию Саввы Ивановича.

М.В. Нащокина не исключает, что победа проекта В.Ф. Валькота была связана с тем, что на спроектированных им фасадных аттиках можно было создать произведения монументальной керамики и скульптуры, выполненные членами Мамонтовского художественного объединения. Предприниматель в то время активно пропагандировал творчество своих друзей М.А. Врубеля, А.Я. Головина, П.К. Ваулина, а также продукцию гончарного завода Абрамцево⁴⁷³.

Концепция Л.Н. Кекушева была использована при отделке северо-восточного фасада здания, идущего параллельно Китай-городской стене и фасадам его внутренних дворов, и в 1899-1901 годах архитектор, фактически, осуществлял общее руководство строительными работами⁴⁷⁴.

Однако центральное место в оформлении фасада отдано майоликовым панно, выполненным и установленным на здании в 1900-1901 годах. Так, театральный художник А.Я. Головин написал эскизы, по которым были созданы керамические панно, украсившие аттики гостиницы: «Жажда» (вдоль Третьяковского проезда), «Поклонение божеству», «Поклонение природе», «Орфей играет», «Жизнь» (по Театральному проезду), «Полдень», «Поклонение старине» (по стороне Театральной площади).

Самым масштабным майоликовым произведением является работа М.А. Врубеля «Принцесса Грез», которая украшает парадный фасад гостиницы, обращенный к Неглинной улице. Художник писал эту картину в 1896 году для Всероссийской художественно-промышленной ярмарки в Нижнем Новгороде по заказу С.И. Мамонтова, который являлся консультантом художественного отдела

⁴⁷³ Там же. С. 380.

⁴⁷⁴ Там же. С. 146.

выставки. Идею своей работы М.А. Врубель озвучивал как «общую всем художникам мечту о прекрасном». Эта картина являет собой гимн величию любви, преодолевающей смерть, где умирающий трубадур видит тень возлюбленной Мелисанды перед своим концом.⁴⁷⁵ Стоит отметить, что женский образ как символ вечной женственности, души мира, «Прекрасной Дамы», «Незнакомки» был одной из главных составляющих художественного стиля Art Nouveau⁴⁷⁶.

Однако выбранная Врубелем тематика средневековой рыцарской легенды вызвала у многих недоумение⁴⁷⁷. В частности, академическое жюри в Нижнем Новгороде отвергло эту картину вместе с другим произведением М.А. Врубеля «Микула Селянинович». Оскорбленный Савва Иванович выкупил картины у художника и выставил их в специально построенном для этой цели павильоне, который он расположил у входа на нижегородскую выставку. Через три года, будучи воплощенной в более долговечную керамику, «Принцесса Грез» вознеслась над Москвой, став центральным сюжетным панно в оформлении гостиницы «Метрополь». Возможно, что этим актом Савва Иванович хотел утвердить свое мнение о работе талантливого молодого художника и показать общественному мнению пример бескомпромиссного служения искусству⁴⁷⁸, а также, в прямом смысле слова, возвысить художественное олицетворение идеи чистой любви над всей Москвой.

Керамический декор был одной из существенных характеристик архитектуры московского модерна. Он брал свое начало в традициях древнерусской декоративности, таких как, например, московское узорочье или «нарышкинский» стиль, в которых главными элементами являлись яркость цветового решения, а также использование полихромной керамики. Яркость цветового решения для зданий, построенных в стиле модерн, достигалась за счет

⁴⁷⁵ Гусарова А.П. Указ. соч. С. 374.

⁴⁷⁶ Кириченко Е.И. Эстетические утопии "серебряного века" в России. С. 28.

⁴⁷⁷ Там же.

⁴⁷⁸ Нащокина М.В. Указ. соч. С. 380.

применения нового облицовочного материала – глазурованной плитки. С ее помощью внешний облик таких сооружений приобретал новое звучание. Помимо этого, керамическая плитка позволяла вводить цвета, которые ранее были недостижимы при использовании обычной окраски: различные оттенки бирюзового, золотистого, а также различные оттенки темных цветов. В силу таких возможностей керамическая плитка использовалась как для украшения лицевых фасадов, так и для создания архитектурно-изобразительных картин на них, как это видно на примере с гостиницей «Метрополь»⁴⁷⁹.

Обращает на себя внимание и лепной фриз-барельеф «Времена Года», задуманный, вероятно, при участии Мамонтова и выполненный по моделям скульптора Н.А. Андреева. Тематика барельефа раскрывается посредством пластики обнаженных человеческих фигур. Фриз вызвал негодование в определенных кругах московской общественности, в том числе и церковных, поскольку произведение Андреева выделялось подчеркнутым реализмом в трактовке обнаженной природы и эмоциональностью изображаемого. Такой способ декора значительно отличался от предшествующей «бесстрастности» эпохи эклектики⁴⁸⁰. Однако в этом и заключалась новизна модерна: скульптурный декор стал гораздо характернее и индивидуальнее и был способен передавать живые человеческие эмоции⁴⁸¹.

План и смета гостиницы пересматривались несколько раз. Между «Северным домостроительным обществом» и «С.-Петербургским обществом страхования» возникали разногласия по поводу сооружения «Метрополя». Строительная смета гостиницы, в итоге, возросла с 1,5 млн. до 7 млн. рублей⁴⁸².

Тем временем, в сентябре 1899 года предпринимателя постигло несчастье: он был арестован по обвинению в финансовых злоупотреблениях. История этого дела брала свое начало в 1890 году, когда С.И. Мамонтов приступил к

⁴⁷⁹ Там же. С. 167-168.

⁴⁸⁰ Там же. 382.

⁴⁸¹ Там же. С. 169.

⁴⁸² Московский листок. 1901. № 348. С. 3.

воплощению грандиозного проекта, целью которого было создание крупного промышленного объединения. После того, как в 1890 году Донецкая железная дорога была продана государству, Савва Иванович решил вложить вырученные средства на приобретение механических мастерских и заводов. Он предполагал, что вновь приобретенные и технически обновленные впоследствии предприятия позволят не зависеть от заграничных поставщиков железнодорожного оборудования и подвижного состава⁴⁸³. Для реализации на практике задуманных планов по переоснащению заводов требовались огромные финансовые вложения. Слабым местом этого финансового проекта было отсутствие надежного источника кредитования, и Савва Иванович начал субсидировать промышленные предприятия из кассы Северной дороги⁴⁸⁴. В 1899 году Савва Иванович сделал заем, превышавший установленный законом лимит, из кассы Московско-Ярославской железной дороги для покупки железнодорожным обществом всех заводов и объединения всех дел в одно. Затем он предполагал покрыть за счет субсидирования со стороны правительства на строительство Петербургско-Вятской линии⁴⁸⁵. При этом в июне этого же года Савва Иванович не смог расплатиться с «Международным банком» и другими кредиторами, которые субсидировали его промышленное предприятие. Министерство финансов назначило ревизию, результатом которой стало открытие уголовного производства против предпринимателя. С.И. Мамонтов был вынужден провести несколько месяцев в заключении, отойдя от всех дел, включая строительство гостиницы «Метрополь». В июне 1900 года состоялся процесс, который привлек к себе большое внимание со стороны общественности. Суд превратился в бенефис Саввы Ивановича. Было доказано, что он виновен в финансовых нарушениях, но они не были результатом злого умысла⁴⁸⁶. Тем не менее, Савва Иванович был

⁴⁸³ Васильева Е.К. Указ. соч. С. 181.

⁴⁸⁴ Там же. 132

⁴⁸⁵ Герасимов А.Е. Указ. соч. С. 145.

⁴⁸⁶ Дело Мамонтова, Арцыбушева, Кривошеина и других. Полный и подробный отчет о ходе дела о злоупотреблении Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, в 8 уголовном отделении Московского Округного Суда, с 23 июня по 3 июля 1900 г. М., 1900. С. 67-81.

полностью разорен и вынужден был отойти от строительства гостиницы «Метрополь». Для выплаты долгов почти все имущество семьи Мамонтовых было пущено с молотка. А сам Савва Иванович в конце 1900 года поселился в небольшом деревянном домике за Бутырской заставой, принадлежавшем его дочери Александре. Сюда была переведена из Абрамцева его гончарная мастерская. Потеряв огромное состояние, он сохранил до конца дней любовь к искусству, к людям мира искусства. Старые друзья его не забывали. В.А. Серов, В.М. Васнецов, К.А. Коровин, В.Д. Поленов, В.И. Суриков, И. Э. Грабарь, С.П. Дягилев, Ф.И. Шаляпин и другие мастера российской культуры часто навещали и некоторые из них продолжали работать с их бывшим меценатом.

Революция застала С.И. Мамонтова серьезно больным. Весной 1918 года он заболел пневмонией и 24 марта скончался в своем доме у Бутырской заставы. Его тело было перевезено в Абрамцево и похоронено у Спасской церкви⁴⁸⁷.

Вполне возможно, что темная майоликовая полоса на фасаде здания, появившаяся уже после устранения Мамонтова от сооружения гостиницы «Метрополь», со словами Ф. Ницше: «Опять старая истина, когда выстроишь себе дом, то замечаешь, что научился кое-чему», соотносилась с печальной судьбой самого создателя гостиницы.

Полная реализация планов Мамонтова по строительству оказалась невозможной в силу крупного пожара, который произошел в «Метрополе» в декабре 1901 года, когда отель был уже почти полностью достроен, а некоторые номера сдавались внаем клиентам. В ночь с 14 на 15 декабря 50 номеров из 102 были заселены клиентами. По одной из версий, представленной журналистом «Московского листка», произошло возгорание вытяжной трубы, которая была проведена из «самоварной». Огонь быстро распространился по зданию за счет прекрасно устроенной системы вентиляции. В силу этого пожар стал одним из крупнейших в Москве для своего времени. Борьбу с огнем вели все пожарные части Москвы. Тушение огня было осложнено двадцатиградусным морозом, по

⁴⁸⁷ Васильева Е.К. Указ. соч. С. 186.

причине которого вода в рукавах для тушения пожара заледенела, а к четвертому этажу и выше нельзя было поднять выдвижные лестницы: вода, попавшая в пазы лестниц, замерзла и не давала возможности выдвигать колена⁴⁸⁸. К тому же внутри здания было устроено множество строительных лесов, которые также были плотно охвачены огнем⁴⁸⁹.

После пожара, который продолжался почти полтора суток, стало ясно, что пострадали все внутренние помещения гостиницы⁴⁹⁰. Только кирпичные своды могли устоять против огня, а модные бетонные перекрытия почти все были разрушены. Крыша провалилась внутрь здания. Концертный зал был также уничтожен. К счастью, почти невредимым осталось большинство деталей экстерьера здания, в том числе и фасадное майоликовое панно «Принцесса Грез».

Пожар стал серьезным ударом для «Северного домостроительного общества». Правление «С.-Петербургского общества страхования» приняло решение лишить компанию права на аренду и эксплуатацию гостиницы⁴⁹¹. «Северное домостроительное общество» было объявлено несостоятельным в августе 1902 года. Это была очень крупная компания, в частности, в 1900 году коммерческое общество содержало фабрику «Металлизация», компания вела строительство Царскосельского павильона недвижимости для того же «С.-Петербургского общества» на Тверском бульваре, на Никольской улице проводила эксплуатацию «Мытищинских домов»⁴⁹². Однако уничтожение пожаром почти достроенной гостиницы, окончательная смета которой составляла около 7 млн. рублей, стала непоправимым ударом для домостроительного общества.

После пожара в декабре 1901 гостиница перешла под полный контроль «С.-Петербургского страхового общества». В 1902-1905 годах при восстановлении сгоревшей гостиницы назначение и оформление ее помещений

⁴⁸⁸ Московский листок. 1901. № 348. С. 2

⁴⁸⁹ Русское слово. 1901. 15 декабря. С. 3.

⁴⁹⁰ Московский листок, 1901. № 349. С. 2.

⁴⁹¹ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 51. Оп. 10. Д. 1458. Л. 21.

⁴⁹² Там же. Л. 22.

было изменено⁴⁹³. В частности, новые заказчики отказались от идеи строительства оперного театра, обустройства ледового катка.

В.Ф. Валькот продолжал проектные работы в «Метрополе» и после пожара в декабре 1901 года. Проектированием интерьеров гостиницы занимался И.В. Жолтовский.

В своем окончательном варианте гостиница занимает весь квартал, выходящий на Театральную площадь, по периметру которого на первом этаже были расположены торговые и обслуживающие помещения — вестибюли, ресторанные залы и лестничные холлы. Гостиничные номера были обустроены со второго по четвертый этажи и занимали большую часть площади отеля. По технической оснащенности номера гостиницы отвечали самым современным требованиям того времени: электрическое освещение, вентиляция, ванны, телефоны для связи с прислугой, отдельные туалетные комнаты⁴⁹⁴. Разнонаправленность всех интерьеров здания была одной из существенных черт модерна⁴⁹⁵, а потому и одной из целей заказчиков строительства, которую они проводили в жизнь при оформлении внутренних помещений гостиницы. В частности, Большой зал ресторана, именуемый также как Зимний сад, был выполнен в форме атриума со стеклянной крышей по проекту инженера В.Г. Шухова и исполнен московским отделением акционерного общества «Артур Коппель». В 1910 году внутреннее убранство ресторана было частично изменено по проекту А.Э. Эрихсона и имело окончательное исполнение в стиле неоклассицизма. Малый зал ресторана был в тоже время оформлен в стилистике, напоминающей английский модерн⁴⁹⁶. Другой ресторан гостиницы — «Русская палата» был оформлен в стиле «кремлевских палат», для посетителей которого подавались блюда русской национальной кухни. В «Метрополе» были также устроены своеобразные залы-кабинеты, где проводили собрания отечественные и

⁴⁹³ Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. III. С. 52.

⁴⁹⁴ Дуглова Е.Ю. Указ. соч. С. 314.

⁴⁹⁵ Нащокина М.В. Указ. соч. С. 164.

⁴⁹⁶ Там же. С. 386.

иностранные предприниматели. Все кабинеты были по-разному декорированы. В частности, в кабинете «Людовик XV» была установлена мебель в стиле рококо, при этом кабинет «Ампир» был обставлен и оформлен в стиле классицизма⁴⁹⁷. Определенную дань художественной стилистике гостиницы отдавал кабинет, устроенный в стиле модерн⁴⁹⁸. Был также кабинет, выполненный в русской тематике, который принадлежал С.Т. Морозову⁴⁹⁹. Отделка каждого номера, следуя общему стилю гостиницы, также носила эксклюзивный характер⁵⁰⁰.

Величественный оперный театр так и не был построен к торжественному открытию гостиницы в 1906 году. Вместо него в «Метрополе» был обустроен синематограф «Театр Модерн», который стал единственным в Москве того времени двухзальным кинотеатром для одновременного показа разных фильмов⁵⁰¹.

«С.-Петербургское страховое общество» не являлось собственником новой гостиницы долго. Известно, что 25 января 1912 года была оформлена сделка о продаже гостиницы и ресторана «Метрополь» представителю винной торговли в Москве Е. Леве, Д.Д. Павлову и главному уполномоченному на всю Россию фирмы по выделке шампанского «Монополь Гейциг» Е.А. Тотилю. Эти лица стали учредителями большого акционерного предприятия, специально созданного для эксплуатации гостиницы и ресторана «Метрополь»⁵⁰², которое, по всей видимости, и стало последним собственником «Метрополя» вплоть до революционных событий 1917 года.

⁴⁹⁷ Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. 3. С. 135.

⁴⁹⁸ Нащокина М.В. Указ. соч. С. 389.

⁴⁹⁹ Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. 3. С. 135.

⁵⁰⁰ Дуглова Е.Ю. Указ. соч. С. 314.

⁵⁰¹ Нащокина М.В. Указ. соч. С. 390.

⁵⁰² Русское слово. 1912. № 25. С. 3.

2.6 «Варваринское акционерное общество домовладельцев» и «Националь»

«Варваринское акционерное общество домовладельцев» было создано 6 сентября 1897 года⁵⁰³ в то время, когда дело домостроительства не было достаточно распространено в Москве. Эта коммерческая организация стала первой в Москве компанией, для которой строительство недвижимости являлось главным видом деятельности⁵⁰⁴. Учредителями компании выступили три московских миллионера — Александр Иванович Шамшин, Александр Данилович Шлезингер, а также Семен Васильевич Лепешкин. Это были состоятельные люди, имевшие большое влияние в деловых кругах, в возрасте от сорока до пятидесяти лет⁵⁰⁵.

А.И. Шамшин являлся директором товарищества меднопрокатного и кабельного заводов «Алексеев, Вишняков, Шамшин». На правах собственности к этому товариществу были приписаны две фабрики — золотоканительная и электрических лампочек, и два завода — меднопрокатный и кабельный.

А.И. Шамшин занимался и общественной деятельностью: был депутатом городской думы и значился в попечительских советах нескольких учебных заведений, в частности, в Строгановском училище и Коммерческом институте.

А.Д. Шлезингер был председателем правления Московского «Купеческого банка», одного из самых влиятельных финансовых учреждений в древней столице⁵⁰⁶.

С.В. Лепешкин происходил из старинной купеческой фамилии. Его дед С.Л. Лепешкин считался крупнейшим московским фабрикантом своего времени в отрасли текстильной промышленности, имел титул мануфактур-советника и

⁵⁰³ Указатель действующих в Империи акционерных предприятий. СПб., 1905. С. 1596.

⁵⁰⁴ Ульянова Г.Н. Указ. соч. С. 36.

⁵⁰⁵ Там же. С. 36-37.

⁵⁰⁶ Там же.

владел одним из лидирующих российских предприятий — «Вознесенской мануфактурой», объединявшей пять фабрик по переработке хлопка в Дмитровском уезде Московской губернии. Он избирался московским городским головой в 1846—1848 годах. По материнской линии Семен Васильевич состоял в родстве с другой известной династией Прохоровых. Варвара Яковлевна, его мать, была дочерью владельца Трехгорной мануфактуры. Сам С.В. Лепешкин стал известным московским предпринимателем — одним из учредителей и директоров «Московского товарищества механических изделий». Он также состоял гласным Московской городской думы, был почётным членом «Общества пособий нуждающимся студентам Московского университета». В 1880 году на его средства построено и в 1881 году открыто первое общежитие для студентов университета в Филипповском переулке⁵⁰⁷.

Цель «Варваринского акционерного общества домовладельцев», согласно уставу, состояла в приобретении и эксплуатации недвижимого имущества в Москве, в том числе, «Варваринского подворья», находившегося в Городской части на участке № 1027⁵⁰⁸.

Строительство подворья началось, соответственно, еще до создания общества, однако будущие учредители уже тогда действовали сообща. В 1891 году А.И. Шамшин, А.Д. Шлезингер и С.В. Лепешкин выкупили небольшой старый дом № 11 на улице Варварка и возвели на его месте по проекту архитектора Р.И. Клейна роскошное здание «Варваринского подворья». Фасады помещения были выполнены в стилистике, близкой к французскому ренессансу, и выглядели помпезно, но экстерьер сооружения призван был демонстрировать стиль нового русского капитализма — цивилизованного, свободного.⁵⁰⁹ В подворье были устроены гостиничные номера⁵¹⁰ и конторы ведущих текстильных фирм, таких как «Компания Богородско-Глуховской мануфактуры»,

⁵⁰⁷ Ульянова Г.Н. Указ. соч. С. 37-38.

⁵⁰⁸ Указатель действующих в Империи акционерных предприятий. СПб., 1905. С. 1596.

⁵⁰⁹ Величко С.Г. Указ. соч. С. 229.

⁵¹⁰ Вся Москва ... 1899. С. 1245.

руководителем которой был представитель московской купеческой династии Морозовых — Арсений Иванович.⁵¹¹ Предприятие было признано успешным и директора «Варваринского акционерного общества домовладельцев» приняли решение продолжить строительство дорогой недвижимостью⁵¹².

Одним из самых интересных проектов общества стало сооружение высококлассной гостиницы «Националь». В 1897 году акционеры «Варваринского общества домовладельцев» приобрели участок земли в начале Тверской улицы с целью строительства гостиничного учреждения. Проект был поручен видному архитектору московского модерна А.В. Иванову, хорошо знакомому с модными художественными стилями Европы того времени.

Строительство и отделка внутренних помещений отеля была завершена к 1903 году. Можно предположить, что создатели гостиницы «Националь» видели своего прямого конкурента в «Метрополе», строительство которого шло поблизости. Видимо, в силу этого архитектурное оформление «Националя», имеющее в своей основе художественную стилистику неоклассицизма, получило значительное дополнение элементами модерна⁵¹³.

Большой акцент был сделан на украшение фасада здания. Главные фасады шестиэтажного здания выходят на Тверскую и Моховую улицы. Эти фасады не симметричны друг другу: корпус здания, выходящий на Моховую улицу длиннее корпуса, выступающего на Тверскую⁵¹⁴. Ассиметрия в архитектуре сооружения была одной из наиболее популярных черт в концепции Art Nouveau⁵¹⁵.

Продольный фасад, который обращен на Моховую улицу, почти полностью классически уравновешен. Основу его композиции формируют четырех колонный пилястровый портик и два ризалита. Два нижних этажа, которые отдавались в аренду торговым учреждениям, отделаны розовым полированным гранитом и имеют большие прямоугольные окна. Первые два этажа этой части больше не

⁵¹¹ Ульянова Г.Н. Указ. соч. С. 36.

⁵¹² Там же.

⁵¹³ Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. 1. С. 298.

⁵¹⁴ Там же. С. 315.

⁵¹⁵ Нащокина М.В. Указ. соч. С. 164.

имеют каких-либо украшений, зато верхние этажи фасада обильно украшены лепниной, пилястрами, сандриками над окнами в стилистике классицизма и Ренессанса⁵¹⁶. Однако фасад, идущий вдоль Тверской улицы, хотя и является более коротким, как уже было отмечено, но получил еще более насыщенное декорирование лепниной⁵¹⁷.

Необычным архитектурным решением является оформление угловой части здания. Архитектор сохранил здесь характерный для стилистики русского классицизма скругленный угол и предоставил ему роль архитектурного акцента всей постройки. В украшении фасада применялись колонны и женские статуи, поддерживающие балкон пятого этажа⁵¹⁸. Натуралистично выполненная лепнина, которая активно использовалась в украшении фасада, имеет свое происхождение в стилистике французского модерна⁵¹⁹.

Однако главная роль в украшении композиции здания все же отводилась майоликовым панно на угловом аттике дома, выполненным на заводе «Абрамцево». В скругленном аттике было устроено большое сюжетное панно, выполненное по рисунку известного художника П.В. Кузнецова. Четыре небольших пейзажных панно были размещены в межоконных проемах шестого этажа в угловой части сооружения. Яркий и выразительный майоликовый декор, по замыслу архитектора должен был перекликаться с керамическими панно гостиницы «Метрополь». Вдоль шестого этажа всех фасадов здания проходит узкий балкон с изящной кованой решеткой, который словно «стягивает» все здание⁵²⁰. Особенность накладного декора в ограждениях балконов, где преобладают изогнутые линии, создающие броскость композиции, была одним из самых знаковых элементов модерна для любого заказчика⁵²¹.

⁵¹⁶ Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. 1. С. 315.

⁵¹⁷ Там же. С. 316

⁵¹⁸ Там же.

⁵¹⁹ Нащокина М.В. Указ. соч. С. 445.

⁵²⁰ Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. 1. С. 315.

⁵²¹ Нащокина М.В. Указ. соч. С. 165.

Активное внедрение элементов модерна нашло свое отражение также и в украшении интерьеров гостиницы⁵²². Одним из главных элементов интерьера композиции является устройство парадной лестницы со ступенями из белого мрамора и металлическим фигурным ограждением⁵²³, которое перекликалось с декоративным оформлением балконов. Пространство лестничного марша освещается большими окнами с витражами из цветного стекла⁵²⁴. Возрождение готической техники в украшении стекла являлось одной из заслуг архитекторов модерна. Вход в лифт главного вестибюля гостиницы охраняют большие скульптурные композиции в виде фигур античных атлантов⁵²⁵. На выражениях лиц древних героев можно «прочитать» не свойственное декору эклектики чувство меланхолии и, возможно, даже боли. Две гостиные залы, где постояльцы могли проводить встречи друг с другом, были также оформлены в близких по времени, но все-таки разных художественных стилях: эпохи Людовика XV и Людовика XVI⁵²⁶. Внимательный постоялец мог проследить разницу в оформлении залы Людовика XV, украшенной в изящном и утонченном стиле рококо, и залы Людовика XVI, обставленной в более сдержанном и спокойном Переходном стиле, который способствовал возрождению классицизма в европейской культуре.

Создатели гостиницы, как их конкуренты в гостинице «Метрополь», приняли решение рациональным образом использовать имеющееся пространство. С целью увеличения окупаемости проекта было принято решение при фешенебельной гостинице организовать аренду помещений под устройство торговых заведений. На первом и вторых этажах были обустроены разнообразные магазины. В частности, здесь располагался большой салон дамского, мужского, детского платья, меха, а также различных материалов для пошива платья.

⁵²² Там же. С. 445.

⁵²³ Попова Р.А. К 100-летию гостиницы «Националь» (опыт реставрации крупного гостинично-торгового комплекса Москвы начала XX века) // Искусство реставрации. № 1. 2005. С. 58.

⁵²⁴ Там же.

⁵²⁵ Там же.

⁵²⁶ Ульянова Г.Н. Указ. соч. С. 38.

Магазин принадлежал торговой фирме «Бр.Н. и Г. Петуховым и С-ну»⁵²⁷. Чайный магазин, магазин вин, книжный салон и даже магазины по продаже еды: булочная, овощная и рыбная лавка⁵²⁸. Интересным решением являлось расположение ресторана «первого разряда», обустроенного на первом и втором этажах гостиницы. На втором этаже было также отведено помещение под контору (по всей видимости, предназначавшуюся для управляющего гостиницей) и винного погреба⁵²⁹.

Остальные этажи были отданы гостиничным номерам, однако помимо них на третьем этаже была устроена «читальня», а на шестом этаже также располагалась кухня и квартира управляющего гостиницей⁵³⁰. Номера на третьем и четвертом этажах были одними из самых дорогих, обставленные мебелью из полированного красного дерева. На пятом и шестом этажах мебель была изготовлена из светлых пород лакированного дуба, светлых пород дуба, а также пород мореного дуба, обработанного воском⁵³¹. На основании перечня страховой ведомости можно предположить, как был обставлен один из дорогих номеров на третьем или четвертом этажах гостиницы «Националь», в котором была установлена красная лакированная мебель. В номере стоял диван, кресло, стул, ночной шкаф, шкаф-комод, письменный стол, покрытый позолотой, маленький стол, который ставился у дивана, умывальник, зеркало, зеркальный шкаф, комод, небольшой изразцовый стол, кушетка, ширма⁵³².

При этом все покои отвечали самым передовым техническим требованиям того времени. В номерах были оборудованы английские фаянсовые ванны с полным устройством трубопровода. Специальная система вентиляции освежала воздух всех помещений отеля, а собственная котельная обеспечивала паровым

⁵²⁷ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 311. Оп. 1. Д. 3085. Л. 30 об.

⁵²⁸ Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. 1 С. 315.

⁵²⁹ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 311. Оп. 1. Д. 3085. Л. 11.

⁵³⁰ Там же. Л. 11 об.

⁵³¹ Там же.

⁵³² Там же. Л. 11 об.

отоплением помещения здания в холодные периоды времени. Освещение, конечно же, было электрическим⁵³³.

Величественные фасады, прекрасное внутреннее оформление наряду с высококлассным сервисом сразу же завоевали для отеля высокую репутацию. Останавливались в отеле, в основном, представители высших слоев российского общества — крупные чиновники, дипломаты, депутаты Государственной Думы, богатые купцы, промышленники. Видные деятели искусства также были частыми гостями этого отеля, среди них можно было бы отметить Н.А. Римского-Корсакова, Ф.И. Шаляпина, английского писателя Г. Уэллса и многих других⁵³⁴.

Многоэтажное здание гостиницы «Националь» внесло изменение в уличное пространство в начале Тверской. Гостиница стала одним из доминирующих зданий в центре города, перекликаясь своей живописной и архитектурной композицией с другим современным зданием — гостиницей «Метрополь», расположенной на углу Театральной площади⁵³⁵.

В 1898 году «Варваринское общество» приступило также к возведению комплекса доходных домов в районе улицы Остоженка. Один из них шел непосредственно по этой улице, другой — по 2-му Ильинскому переулку, третий — по Савельевскому переулку. С 1898 по 1899 годы компания приобретала участки земли, на которых находились ветхие двухэтажные дома «старой Москвы». Прежние строения быстро сносились, и на их месте начиналось новое строительство. В результате к 1913 году комплекс домов включал четыре доходных дома в несколько этажей, в которых обустривались дорогостоящие «барские квартиры»⁵³⁶. Квартиры в таких домах были рассчитаны на состоятельную публику: в аренду можно было взять жилье с числом комнат от трех до восьми. К восьмикомнатным квартирам были предусмотрены каменные одноэтажные конюшни. Во дворе помещался сад из декоративных деревьев и

⁵³³ Там же. Л. 5.

⁵³⁴ Дуглова Е.Ю. Указ. соч. С. 315.

⁵³⁵ Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. Кн. 1. С. 297-298.

⁵³⁶ Ульянова Г.Н. Указ. соч. С. 43.

кустарников для свежести воздуха и привлекательного вида из окна. В доме была также устроена домовая прачечная. Трехкомнатная квартира по минимальной цене обходилась в 700 рублей в год⁵³⁷.

Как и на примере с гостиницей «Националь», помещения первого этажа элитной жилой недвижимости сдавались в аренду торговым предприятиям. В частности, здесь были устроены «Молочное товарищество» Бландова, колониальный и винный магазин Хабарова и др.⁵³⁸

В 1909 году «Варваринское акционерное общество» приняло решение на строительство уникального объекта для дореволюционной Москвы — здания, предусмотренного специально под кинотеатр. Сооружение с залом на 400 мест появилось на Арбатской площади и получило название «Художественный электротئاتр»⁵³⁹. Рядом с кинотеатром члены коммерческого общества планировали соорудить своеобразный спортивный комплекс — «Спорт-Палас»⁵⁴⁰, стоимость которого должна была составить два миллиона рублей. Однако этот проект так и не был реализован⁵⁴¹.

Таким образом, «Варваринское акционерное общество домовладельцев» было занято в ряде интересных проектов, связанных с недвижимостью, которые отличались определенным новаторством. Непосредственно гостиничные заведения приносили крупную прибыль акционерному обществу. Финансовая отчетность деятельности компании за 1906 год показывает, что при произведенных расходах на «Варваринское подворье» в 28 393 рубля 71 копейку, прибыль заведения составила 79 734 рубля⁵⁴², а при расходах на гостиницу «Националь» в 45 256 рублей 49 копеек, чистый доход составил 88 168 рублей 39 копеек⁵⁴³. При том, что доходные дома общества давали меньший доход, порой при сопоставимых расходах. В частности, расходы на доходный дом на улице

⁵³⁷ Там же. С. 42.

⁵³⁸ Там же.

⁵³⁹ Там же. С. 45

⁵⁴⁰ Ресторанная жизнь. 1913. № 3. С. 5.

⁵⁴¹ Ульянова Г.Н. Указ. соч. С. 45.

⁵⁴² ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 51. Оп. 10. Д. 1543. Л. 4.

⁵⁴³ Там же. Л. 4 об.

Остоженка составили 46 435 рублей 30 копеек, при полученной прибыли в 70 376 рублей 30 копеек⁵⁴⁴.

Таким образом, «Варваринское общество» является одним из редких примеров юридического лица, для которого коммерческая эксплуатация гостиничных заведений была одним из главных видов деятельности.

Положение от 4 июля 1861 года явилось первым комплексным актом гостиничного дела, который установил единые правила функционирования гостиничного заведения, а также ввел значительные новшества, которые соответствовали духу либеральных реформ 1860–1870-х годов. Широкий контроль над деятельностью гостиничных заведений получили органы местного самоуправления в лице Московской городской управы, Московской городской думы. Они получили право принимать решения по открытию заведения, приостановки его деятельности или закрытию. Данные органы также стали осуществлять контроль над сбором специального налога, который был определен только для предпринимателей трактирного промысла — трактирного сбора. Органы самоуправления также устанавливали общую сумму трактирного сбора, а его раскладка передавалась в руки саморегулирующихся организаций предпринимателей, образованных в форме трактирных депутаций. Городским органам местного самоуправления была выгодна такая либерализация, так как посредством саморегулирующихся организаций собирался большой налоговый сбор в пользу городской казны.

Однако свобода, предоставленная государством предпринимателям, вела к самоуправству при раскладке трактирного налога. От «рядовых» держателей постоянно поступали жалобы на существование круговой поруки в трактирных депутациях. Возможно, что это стало одной из причин проведения государством

⁵⁴⁴ Там же. Л. 5.

реформы по ограничению самостоятельной роли платежных обществ в сборании и раскладке налога в 1893 году. С одной стороны, была ограничена роль предпринимателей в распределении налога на трактирный промысел, но, с другой стороны, были усилены позиции не императорских органов власти, а институтов городского самоуправления, роль которых теперь сводилась к ликвидации установившегося влияния верхушки трактирной депутации и восстановлению справедливости при раскладке налога. Возможно, что с помощью этих мер государство выступило с поддержкой малосостоятельных предпринимателей с целью увеличения количества гостиничных заведений, а, следовательно, и налоговых выплат. Таким образом, процесс либерализации, начавшийся в 1861 году в сфере трактирного промысла, несмотря на явные проблемы, не был повернут вспять, а принял другое направление, благодаря чему произошло перераспределение полномочий от платежных обществ к органам местного самоуправления, а последние к тому же оказались наделены дополнительными охранительными полномочиями со стороны государства. Если ранее трактирные депутации получали широкий контроль над деятельностью предпринимателей трактирного промысла, то теперь их место заняли органы местного самоуправления.

После реформы 1893 года законодательство о трактирном промысле больше не претерпевало крупных изменений в течение исследуемого периода. На возникавшие вопросы и проблемы, связанные с трактирным законодательством, были призваны ответить соответствующие постановления Правительствующего Сената, которые охватывали, в основном, проблемы, связанные со сбором налога.

В целом, можно сказать, что постановления Правительствующего Сената ограничили в некоторой степени усилившуюся роль институтов местного самоуправления в сборании трактирного налога. Была ограничена возможность вмешательства в процесс раскладки налога, произвольного увеличения общей суммы налога, подлежащей к взысканию. Правительствующий Сенат продолжил политику поддержки «маленьких» предпринимателей, ограничив возможности

крупных предпринимателей при раскладке налога. При этом был облегчен процесс открытия заведения после того, как уже была произведена раскладка, путем предоставления налоговых послаблений для малосостоятельных трактирщиков. Таким образом, трактирное законодательство получило дальнейшее развитие в рамках поддержки малосостоятельных предпринимателей с целью увеличения налоговой базы и обеспечения стабильности в поступлении крупного городского налога.

Представители Московской городской управы также ежегодно осуществляли контроль над гостиничными заведениями в целях обеспечения комфортных и санитарных условий не только для жильцов, но и для обслуживающего персонала гостиницы, также как и мер противопожарной безопасности. Обычно по результатам осмотра городская управа предъявляла предпринимателям претензии, и данные административные замечания могли остановить процесс открытия или существования гостиничных заведений. Чаще всего городская управа акцентировала внимание на вопросах противопожарной безопасности.

Хозяин трактирных заведений был также обязан осуществлять выплаты по иным видам налогов, которые были применимы и к другим видам предпринимательской деятельности: ряд сборов, относящихся к промысловому налогообложению, государственный налог с недвижимых имуществ и оценочный сбор недвижимости. В целом, налогообложение расширялось и становилось обременительным. Так, прибыль предприятия облагалась как трактирным сбором, так и процентным или раскладочным сбором, а отличие налогов на недвижимость друг от друга заключалось только в том, что государственный налог поступал в общегосударственную казну, а оценочный сбор — в муниципальную. Однако увеличение налогового бремени для гостиничных заведений происходило в рамках общего расширения налогообложения торговой и промышленной отраслей хозяйства.

Обременительность налогообложения смягчалась возможностью проведения переговоров по снижению размера налога между государственными органами или платежными обществами, с одной стороны, и предпринимателями, с другой стороны, в случае необходимости получения налоговых льгот или возникновения разногласий по размеру устанавливаемого сбора. В налоговом законодательстве также существовали послабления для заведений, которые испытывали трудности в рамках финансовой задолженности.

Налогообложение обеспечивало получение городской, губернской и государственной казной крупных денежных средств, выплачиваемых предпринимателями гостиничной индустрии. Уплата трактирного сбора играла, соответственно, разрешительную функцию для ведения гостиничного дела. Налогообложение позволяло городским властям проводить учет имеющихся гостиничных заведений.

Во второй половине XIX — начале XX века гостиничное дело находилось под большой опекой со стороны государственных или местных органов власти. Обязанности, налагаемые на предпринимателей в сфере функционирования заведения, налогообложения были достаточно обременительными. С одной стороны, государственное регулирование создавало среду «естественного отбора» для предпринимателей гостиничного дела, в котором выжить должны были только наиболее прибыльные заведения, создающие должный уровень комфорта и безопасности для постояльцев, определяемый законодательством. С другой стороны, с конца XIX века наметилась тенденция, когда, на наш взгляд, государство выступило с поддержкой малосостоятельных предпринимателей в этой отрасли. Цель состояла, скорее всего, в увеличении количества успешно функционирующих заведений, которые способны были предоставить дополнительные налоговые поступления, как в местную, так и общеимперскую казну.

Наиболее успешно развивались крупные гостиницы, ориентированные на состоятельных клиентов. Свидетельством об этом служат архивные данные о

суммах трактирного сбора с наиболее дорогих заведений. Для примера, трактирный сбор с гостиницы «Дрезден» составлял в 1903 году 1953 рубля⁵⁴⁵, а в 1911 году уже 2500 рублей⁵⁴⁶; со знаменитого заведения «Эрмитаж» — соответственно, 24 154 рубля⁵⁴⁷ и 27 200 рублей⁵⁴⁸; с одной из самых современных гостиниц своего времени «Националь» — 5760 рублей⁵⁴⁹ и 6600 рублей⁵⁵⁰. Чем больше была прибыль с гостиницы, тем больше был трактирный сбор. Хозяева этих заведений являлись одними из самых крупных налогоплательщиков, фискальные поступления от которых только увеличивались с течением времени. Таким образом, большой коммерческий успех имели, в основном, содержатели дорогих гостиничных заведений.

Прошения, жалобы, обращения трактирщиков, державших небольшие заведения, свидетельствуют о недостатке у них денежных средств на содержание заведения, выплаты постоянных налогов. Такой материал не дает возможности установить, какая именно доля предпринимателей находилась в тяжелом финансовом положении, но свидетельствует о том, что гостиничное дело было трудоемким, требовавшим постоянных финансовых вложений, напряжения сил, и не гарантировало получение крупного денежного дохода. Примечательно, что портрет «маленького предпринимателя» можно составить, исходя из переписки содержателей с трактирными депутациями или органами местного самоуправления.

Несмотря на многочисленные трудности, которые испытывали предприниматели гостиничного дела, количество таких предприятий продолжало расти, за счет увеличения числа меблированных комнат. Причем, большинство таких заведений были ориентированы на клиентов среднего достатка. Можно предположить, что гостиничное дело, обремененное различными мерами,

⁵⁴⁵ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179 Оп. 17 Д. 1640. С. 3.

⁵⁴⁶ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 17. Д. 1652. С. 4.

⁵⁴⁷ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179 Оп. 17 Д. 1640. С. 4.

⁵⁴⁸ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 17. Д. 1652. С. 4.

⁵⁴⁹ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179 Оп. 17 Д. 1640. С. 6.

⁵⁵⁰ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 17. Д. 1652. С. 3.

налагаемыми государственными и местными органами власти, не могло служить приобретению большого финансового благополучия для значительной части предпринимателей. Однако, с другой стороны, оно давало возможность иметь определенный стабильный доход. Также имеет место факт присутствия в данном виде предпринимательской деятельности различных организаций коммерческого и некоммерческого характера. Среди коммерческих организаций особенно выделялись крупные страховые компании, вкладывавшие большие денежные средства в строительство объектов недвижимости. Для таких компаний устройство гостиничных номеров в собственных домах было одним из средств развития деятельности и получения прибыли в сфере недвижимости.

Материалы о крупных и успешных предпринимателях являются более информативными. Однако и они имеют свою специфику и, в некотором роде, также носят отрывочный характер. Портреты успешных предпринимателей можно было составить, поскольку они занимались и другими крупными финансовыми и общественными проектами, оставив заметный след в истории — В.А. Кокорев, С.И. Мамонтов. Для В.А. Кокорева строительство гостиниц не являлось главной деятельностью в череде коммерческих проектов. Отчасти, это было вложение больших денежных средств в потенциально прибыльный проект, который нашел воплощение в уникальном по своим характеристикам подворье, расположенном в центре Москвы. Однако, с другой стороны, эта гостиница стала и отражением внутреннего мира Василия Александровича. «Кокоревское подворье» — одно из первых сооружений Москвы, возведенное в псевдорусском стиле и построенное в виде старой русской гостиницы для купцов — явилось, на наш взгляд, выражением идеи Василия Александровича о величии русской культуры.

Гостиничное дело не было определяющим фактором в сфере финансовых интересов С.И. Мамонтова. Это был новый вид деятельности для Саввы Ивановича, в котором он пробовал свои силы в конце 1890-х годов, связанный со строительством и эксплуатацией элитных видов недвижимости. Однако

движущая сила для предпринимателя-мецената в этом финансовом проекте, как и в его других предприятиях, заключалась не только в коммерческих интересах. Строительство гостиницы «Метрополь» явилось зримым воплощением творческих устремлений этого человека.

Одной из главных целей Саввы Ивановича при сооружении здания было обустройство в нем театральной сцены, которая должна была стать основной для труппы «Частной оперы». Другая возможная задача состояла в своеобразной пропаганде новых форм в искусстве, созданных архитекторами и художниками творческого круга в Абрамцево, объединенных новым художественным стилем — модерн. Гостиница «Метрополь» была одним из первых зданий, созданных в данном художественном стиле. При этом новый художественный стиль рассматривался как одно из средств конкуренции с другими элитными гостиницами.

Все идеи Мамонтова не смогли быть реализованы при возведении здания гостиницы ввиду его уголовного преследования и последовавшего банкротства. Однако по своим художественным достоинствам, грандиозности и полноте воплощения мечты о большом стиле и синтезе искусств это сооружение стало одним из самых замечательных образцов модерна. «Метрополь» и в наши дни остается архитектурно-художественным памятником внутреннего творческого мира человека, желавшего преобразовать не только традиции предпринимательства, но и окружающий мир, путем создания прекрасных и долговечных форм искусства, выраженных в архитектуре.

Примечательной является история «Варваринского акционерного домостроительного общества», представленная как один из первых примеров коммерческой организации, для которой строительство и эксплуатация недвижимости были главными видами деятельности. Гостиничные учреждения становились частью общей концепции строительной деятельности компании: сооружение полифункциональной дорогостоящей недвижимости, центральное место в которой занимали помещения, предназначенные под жилье. Внимание

клиентов должно было быть привлечено богатым и оригинальным архитектурным декором. В этом смысле, «Варваринское общество» следовало той же тенденции, что и «Северное домостроительное общество» С.И. Мамонтова.

Богатое украшение экстерьеров здания гостиницы «Националь», а также оформление его интерьеров в художественной стилистике, включающей в себя элементы модерна, имело схожие тенденции с оформлением гостиницы «Метрополь». Эти две крупные гостиницы строились почти одновременно, и, можно предположить, что их создатели видели в каждом из себя конкурента. Этим, скорее всего, и объясняется столь внимательное и требовательное отношение к архитектурному стилю и художественному декору зданий. Имеющаяся финансовая отчетность позволяет судить о том, что «Варваринское подворье» и гостиница «Националь» имели большой коммерческий успех для «Варваринского общества». Тем не менее, правление компании не продолжило строительство других гостиниц и не основало сеть дорогостоящих гостиниц в Москве или других городах, как это делали ранее упомянутые компании в странах Западной Европы и США. «Варваринское акционерное общество домовладельцев», несмотря на уже имеющийся опыт, занялось строительством доходных домов с барскими квартирами, а также другими экспериментальными проектами, но к возведению гостиниц более не возвращалось.

Глава 3. Социальные функции гостиничных заведений: ресторанный промысел, поддержание правопорядка в городской среде

3.1 Место общественного питания при гостинице

Гостиничные заведения, помимо предоставления временного жилья, выполняли другие важные социальные функции для приезжих и коренных жителей города Москвы. Одна из них заключалась в том, что любой гостеприимный дом выступал в качестве места общественного питания. Согласно законодательству, гостиничное заведение только тогда имело право функционировать, если в нем была организована подача питания для клиентов. Приготовленная еда употреблялась внутри заведения, при этом не воспрещалось отпускать кушанье и напитки «на вынос»⁵⁵¹, однако трактирным заведениям запрещалось готовить пищу только с целью потребления ее клиентом вне предприятия⁵⁵². Гостиницы, при которых не была предусмотрена организация питания для клиентов, не считались трактирными заведениями и не являлись объектами трактирного налогообложения⁵⁵³. Во всех гостиничных заведениях должен был иметься «стол» для своих постояльцев. В правовых источниках не дается точного определения понятия «стол» — была ли эта обязанность по организации многоразового питания, или она заключалась в необходимости подавать клиенту только завтраки или обеды. Изучая информацию о гостиничных заведениях, которая публиковалась в справочных изданиях того времени, можно увидеть, что услуга по организации питания в некоторых случаях именовалась как «стол», а в других, как «обеды»⁵⁵⁴. Такая тенденция просматривается даже в

⁵⁵¹ ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. XXXVI. № 37198. Ст. 1

⁵⁵² Там же. ст. 2.

⁵⁵³ Определение Правительствующего Сената. 15 февр. 1900 г. № 1442 // Сборник законов о трактирном промысле ... С. 141.

⁵⁵⁴ См. например: Савинов И. Указ. соч. С. 95; Долгорукий В.Г. Указ. соч. С. 80.

рамках одной гостиницы. Например, про гостиницу Шевалдышева, находившуюся на Тверской улице, в путеводителе И. Савинова было написано, что организация стола в сутки обходилась клиенту в 1 рубль 25 копеек⁵⁵⁵. В более позднем путеводителе Д.Г. Долгорукова 1872 года отмечалось, что обед должен был обойтись в 1 рубль, либо в 1 рубль 50 копеек⁵⁵⁶, причем цена за проживание в этой гостинице была выше. Другая тенденция, связанная с этими терминами, заключалась в том, что в рамках одного путеводителя услуга по предоставлению питания в гостиничных заведениях одного порядка, находившихся рядом друг с другом, могла обозначаться и как «стол», и как «обед». Например, в бюджетных меблированных комнатах Гилярова, находившихся на Большой Никитской улице, как указывалось в путеводителе И. Савинова, клиент должен был оплачивать «стол от кухмистра» в размере 30 копеек в сутки⁵⁵⁷. В этом же путеводителе, несколькими строками ниже, была представлена информация о меблированных комнатах Гофмана, располагавшихся в Долгоруковском переулке, прилегавшем к Большой Никитской улице. Питание в этом заведении именовалось как «обеда», стоившие от 20 до 40 копеек в день⁵⁵⁸. Можно сделать предположение, основываясь на этих примерах, что понятие «стол» понималось как прием пищи вне зависимости от времени, который чаще всего происходил в обеденное время.

Тем не менее, это не означает, что постояльцу не подавался завтрак или ужин по его просьбе. По свидетельству знаменитого немецкого путеводителя фирмы К. Бедекера, завтрак постояльцам обычно подавался в номер⁵⁵⁹, так же как в некоторых крупных гостиницах в утреннее время стали организовывать завтраки непосредственно в ресторанных залах. Так, в знаменитом ресторане при «Славянском базаре», пользовались популярностью, именно, завтраки, а не ужины или обеды. Среди клиентов были не только постояльцы, но и купцы,

⁵⁵⁵ Савинов И. Указ.соч. С. 104.

⁵⁵⁶ Долгорукий В.Г. Указ. соч. С. 76.

⁵⁵⁷ Савинов И. Указ. соч. С. 101.

⁵⁵⁸ Там же. С. 102.

⁵⁵⁹ BaedekerK. Op. cit. P. xvi.

посещающие заведение для совершения сделки⁵⁶⁰. Завтрак в этой гостинице длился до 2 часов дня⁵⁶¹. В гостинице «Петергоф» завтрак сервировался с полудня до четырех часов дня. Из рекламного объявления можно узнать, что завтрак в этом заведении не должен был оставить клиента голодным. За 1 рубль подавался графин водки, закуска, два блюда на выбор и, под конец, кофе или бокал пива⁵⁶².

Хотя в гостиничном заведении была обязанность подавать питание своим клиентам, постоялец мог выбрать иное место за пределами своей гостиницы, а плата за кушанье обычно взималась по факту⁵⁶³.

В некоторых справочных изданиях читателю дается информация о стоимости обеда в том или ином гостиничном заведении, помимо стоимости покоев. Поэтому можно провести корреляцию между ценами за проживание и питание, основываясь на информации, предоставленной в путеводителях того времени. В данных изданиях указывались цены на так называемые порционные обеды. Посетитель, заказывая их, платил фиксированную стоимость. В предприятиях общественного питания при гостиничных заведениях цены на такие обеды варьировались от 30 копеек в дешевых заведениях, например, в гостинице «Европейская», расположенной на территории Мясницкой части⁵⁶⁴, до 2 рублей 50 копеек в фешенебельном ресторане гостиницы «Славянский базар»⁵⁶⁵.

Обед можно было заказать и «по карте», то есть, сделав свободный выбор кушаний из меню, однако средний счет тогда увеличивался в несколько раз.

В.А. Гиляровский вспоминает, что, когда он пошел обедать «помосковски» в Тестовский трактир с двумя знакомыми, счет за полноценный обед по меню на трех персон составил 36 рублей⁵⁶⁶. Таким образом, мы видим, что относительно низкие цены за порционные обеды даже в дорогих гостиничных домах не только были призваны привлекать клиентов в заведения общественного

⁵⁶⁰ Гиляровский В.А. Указ. соч. С. 183.

⁵⁶¹ Боборыкин П.Д. Указ. соч. С. 87.

⁵⁶² Московский листок. 1909. № 99. С. 1.

⁵⁶³ Baedeker К. Op. cit. P. xvii.

⁵⁶⁴ Якрин М.Н. Указ. соч. С. 33.

⁵⁶⁵ Там же. С. 30.

⁵⁶⁶ Гиляровский В.А. Указ. соч. С. 134.

питания, но и служили рекламой для привлечения постояльцев в гостиничные номера. В частности, в рекламе, помещенной в путеводителе В.Г. Долгорукова, отмечается, что при гостинице «Эрмитаж» можно испробовать «отличные и недорогие обеды по 1 рублю и 1 рублю 50 копеек»⁵⁶⁷.

По общему правилу, предприятия общественного питания имели право обслуживать клиентов с пяти часов утра до одиннадцати часов вечера в городских поселениях.⁵⁶⁸ Тем не менее, законодательство позволяло продлить время работы заведения. Собственник трактирного заведения мог представить ходатайство губернатору о продлении времени работы его заведения. Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что большие московские рестораны работали без ограничений всю ночь. В частности, знаменитая встреча между К.С. Станиславским и В.И. Немировичем-Данченко, во время которой обсуждалась концепция будущего Московского художественного театра, проходила в ресторане «Славянский Базар». Театральная дискуссия длилась восемнадцать часов и заняла значительную часть ночного времени⁵⁶⁹. Другим примером является ресторан «Большой Московской гостиницы», находившейся на Воскресенской площади, в котором проходили «ужины после театров». Тогда в ресторан стекалась публика и актеры из близлежащих театров — Большого, Малого, Художественного, Шеллапутинского, из частной оперы Зимина⁵⁷⁰. Реклама ресторана «Новый Петергоф» при гостинице «Петергоф» отмечает, что подача еды в заведении ведется до трех часов утра⁵⁷¹.

Никаких особых ограничений в ассортименте блюд для гостиничных заведений не было предусмотрено. Содержатель трактирного заведения имел право осуществлять продажу для употребления на месте и на вынос всякого рода пищи, в том числе «десертные припасы и кондитерские изделия»⁵⁷².

⁵⁶⁷ Долгоруков В.Г. Указ. соч. С. 14

⁵⁶⁸ ПСЗРИ. Собрание Третье. Т. XIII. N 9738. Отд. II. Ст. 10.

⁵⁶⁹ Немирович-Данченко В.И. Рождение театра. Воспоминания, статьи, заметки, письма. М., 1989. С. 157.

⁵⁷⁰ Бондаренко Е.И. Из записок «художника архитектора». Московское купечество. Рестораны. Художественная жизнь // Федотов А.С. Москва в начале XX века. М. 1997. С. 74.

⁵⁷¹ Московский листок, 1909, № 99. С. 1.

⁵⁷² ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. XXXVI. № 37198. Ст. 4.

Для того, чтобы осуществлять продажу алкогольной продукции хозяину гостиничного заведения было необходимо ежегодно уплачивать специально установленный питейный сбор для получения патента на соответствующее право⁵⁷³. Под этот акциз попадали все виды алкогольных напитков, бывшие тогда в потреблении: вино, спирт, настойка, хлебная наливка, виноградная и фруктовая водка, мед, портер, пиво⁵⁷⁴. Такие свидетельства разрешали продажу алкогольных напитков в розничном виде, а оптовая продажа была запрещена для трактирных заведений. Соответствующие патенты выдавались от надзирателя акцизного сбора в ноябре или декабре месяце, сроком на год до 31 декабря следующего года⁵⁷⁵. Продажа алкогольных напитков была предметом свободной торговли⁵⁷⁶. Первоначально, во всех гостиничных заведениях осуществлялась продажа алкоголя. Однако при введении Положения о трактирном промысле в 1893 году был наложен запрет на продажу алкогольных напитков в меблированных комнатах и подворьях⁵⁷⁷, с целью того, «чтобы заведения трактирного промысла не служили исключительно для распивочной продажи крепких напитков <...> чтобы заведения каждого рода соответствовали своему назначению»⁵⁷⁸. Таким образом, только гостиницы и постоялые дворы имели теперь право осуществлять реализацию «увеселительных напитков».

По общему правилу в заведениях трактирного промысла торговля алкогольными напитками дозволялась в период времени от 7 часов утра до 11 часов вечера. Тем не менее, управляющему акцизными сборами по соглашению с губернатором предоставлялось право дозволять продажу крепких напитков и позже 11 часов вечера в гостеприимных заведениях⁵⁷⁹. Как вспоминают участники кутежей, длившихся порой круглосуточно, в большинстве крупных московских гостиницах, действительно, можно было заказать алкоголь в любое время дня или

⁵⁷³ ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. XXXVI. № 37197. Ст. 2.

⁵⁷⁴ Там же. Ст. 256.

⁵⁷⁵ Там же. Ст. 226.

⁵⁷⁶ Там же. Ст. 229.

⁵⁷⁷ ПСЗРИ. Собрание Третье. Т. XIII. N 9738. Мнение Государственного Совета, XII, Ст. 1.

⁵⁷⁸ Там же. Ст. 4.

⁵⁷⁹ Высочайше утвержденный 15 ноября 1906 г. положения Совета Министров, отд. I Ст. 1. // Сборник законов о трактирном промысле... С. 142.

ночи. В частности, И.А. Бунин вспоминал, как Ф.И. Шаляпин в 6 утра заказал в номер гостиницы «Большая Московская» бутылку «столетнего» бургонского за целых сто рублей⁵⁸⁰.

Реализация алкогольной продукции давала большую дополнительную статью дохода заведению. Понятно, что обострение недовольства содержателей трактирных заведений вызвал законопроект Государственной думы «о мерах борьбы с пьянством», который разрабатывался в 1910-х годах. Проблема заключалась в том, что 13 статья этого законопроекта воспрещала торговлю крепкими напитками в течение 94 воскресных и праздничных дней в году. Примечательно, что в это число не были включены дни церковных христианских праздников, дни крестных ходов, призыва новобранцев, сбора запасных и т. п. Независимо от этого, продажа «увеселительных напитков» воспрещалась после двух часов дня, то есть, в течение более половины торгового дня, во все субботные и предпраздничные дни.

Существовали разные способы организации питания при гостиничных заведениях. В некоторых гостеприимных домах и вовсе отсутствовала собственная кухня для приготовления пищи и общая обеденная зала для клиентов. Согласно логике законодателя, любой постоялец имел право получить кушанье либо с доставкой в номер, либо в специально отведенном помещении. В случае, если собственная кухня отсутствовала, тогда «стол подавался от кухмистерской», как, например, при меблированных комнатах А.В. Фидляндер в Черкасском переулке Китай-города⁵⁸¹. Также как кухмистерская могла быть открыта при гостиничном заведении. Кухмистерская представляла собой недорогую столовую, где еда была приготовлена в домашнем стиле, кушанье подавалось быстро, а также нельзя было приобрести алкогольные напитки. Приготавливаемая пища могла отпускаться на дом. Кухмистерами обычно были разбогатевшие повара, которые сами нередко заведовали приготовлением пищи в этих заведениях⁵⁸².

⁵⁸⁰ Бунин И.А. Воспоминания. М., 2003. С. 78.

⁵⁸¹ Савинов И. Указ. соч. С. 86.

⁵⁸² Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя. На шумных улицах градских. С. 80.

Одна из наиболее знаменитых кухмистерских, с названием «Виленская», была открыта при уже упоминавшейся гостинице «Европейская» в Мясницкой части столицы; специализацией этого заведения была еврейская национальная кухня, благодаря чему ее постоянными клиентами были не только постояльцы номеров, но и еврейская учащаяся молодежь⁵⁸³.

Функция многих кухмистерских по предоставлению пищи с последующей доставкой в меблированные комнаты, не имевшие помещений для приготовления пищи и отдельной залы для ужина, вызвала на практике вопрос о возможности отнесения таких гостеприимных домов к трактирным предприятиям. С соответствующим разъяснением выступил Правительствующий Сенат, указавший, что, несмотря на то, что содержатель не организовал процесс приготовления пищи, меблированные комнаты должны относиться к заведениям трактирного промысла, если питание ежедневно доставлялось постояльцам⁵⁸⁴.

Когда кухмистерская-столовая открывалась при меблированных комнатах или подворьях, на эти заведения также ложилось дополнительное ограничение, под которое не попадали владельцы гостиниц или постоялых дворов. Так, кушанье в «меблирашках» и подворьях в случае, если в заведениях не было общей обеденной залы для гостей, не проживающих в номерах предприятия, могло подаваться только для постояльцев номерного фонда. Такое ограничение было предусмотрено для заведений, расположенных в Москве⁵⁸⁵. С такой проблемой столкнулся содержатель заведения Л.В. Дорфнер. Он стал хозяином отеля «Франция» в 1890 году. Для получения свидетельства на содержание заведения в 1891 году Дорфнер подал прошение в городскую управу с просьбой перекалфицировать гостиницу «Франция» в одноименные меблированные комнаты, объясняя это низким оборотом заведения, который наблюдался у предыдущего хозяина и меньшим налоговым обложением, который был

⁵⁸³ Якрин М.Н. Указ. соч. С. 33.

⁵⁸⁴ Указ Правительствующего Сената 20 апреля 1911 г. № 4384 // Сборник законов о трактирном промысле ... С. 141.

⁵⁸⁵ ПСЗРИ. Собрание Третье. Т. LXVIII. №45461. Ст. 2.

предусмотрен для меблированных комнат, нежели чем для гостиниц⁵⁸⁶. Предприниматель также выразил желание открыть общую для постояльцев столовую, поскольку ранее в гостинице «Франция» не было собственного ресторана⁵⁸⁷. Этот вопрос был передан на рассмотрение городской управы, которая выразила согласие на открытие столовой с тем условием, чтобы она обслуживала только лиц, проживающих в номерах, согласно существовавшему закону о том, что «меблированные комнаты и квартиры, которые не имеют общих зал для гостей, должны осуществлять подачу пищи только своим постояльцам»⁵⁸⁸. Дополнительных критериев по разъяснению понятия «общая зала» в документе не было.

По нашему мнению, законодательное определение «общей залы» для предприятия общественного питания содержится в Обязательных постановлениях для жителей города Москвы от 14 мая 1885 года⁵⁸⁹. Согласно этому положению, московские рестораны и подобные им места общественного питания должны были располагать не менее чем двумя помещениями для расположения клиентов, общая площадь которых должна была составлять не менее 36 квадратных саженей (приблизительно 164 квадратных метра). В это пространство должны были быть включены буфетные стойки. В случае, если залы общественного питания располагались на разных этажах, тогда на каждом отдельном этаже эти помещения должны были занимать также площадь в 36 квадратных саженей. Высота потолка в этих помещениях должна была составлять не менее трех с половиной аршин или 2,49 метра⁵⁹⁰. Поскольку общая зала для посетителей столовой, заявленная Л.В. Дорфнером, состояла всего лишь из одного помещения и, по всей видимости, была меньше 36 квадратных саженей, то предпринимателю было отказано в ее устройстве.

⁵⁸⁶ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3350. Л. 5.

⁵⁸⁷ Там же.

⁵⁸⁸ ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. LXVIII. № 45461. Ст. 2.

⁵⁸⁹ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2087. Л. 2.

⁵⁹⁰ Там же.

Примечательно, что после получения этого отказа, Л.В. Дорфнер вновь подал прошение об открытии в 1891 году гостиницы на месте ранее разрешенных к функционированию мебелированных комнат. В итоге, предприимчивому содержателю разрешили открыть гостиничное заведение в 1891 году.

В этой ситуации вырисовывается законодательная преференция для гостиниц и постоялых дворов, устроенных в Москве, поскольку, в случае отсутствия в их помещениях «общей залы», подача питания могла быть организована лицам, не являющимся постояльцами заведения.

При отсутствии «общей залы» в мебелированных комнатах и подворьях питание могло быть предоставлено только для их постояльцев. Подобное ограничение в отношении гостиниц или постоялых дворов в законе не было предусмотрено.

О популярности трактиров среди населения косвенно свидетельствует тот факт, что промысел по организации общественного питания и предоставления временного жилья был назван именно «трактирным».

С одной стороны, трактиры не сильно отличались от ресторанов, — в наличии было меню, ассортимент алкогольных напитков, обслуживающий персонал т.д. Однако имелся целый ряд значительных отличий от ресторанов, которые существовали в Москве как раз во второй половине XIX века, главное из которых заключалось в кухне — она была исключительно русская⁵⁹¹. Трактир воспринимался именно как русский тип заведения⁵⁹².

Путеводитель К. Бедекера обращал внимание иностранцев, посещавших Россию, что именно Москва среди остальных крупных российских городов славилась своей приверженностью к традициям исконно русской кухни. Путешественник мог наилучшим образом «попробовать» эти традиции на вкус в первоклассных трактирах древней столицы⁵⁹³.

⁵⁹¹ Бокова В.М. Указ. соч. С. 286.

⁵⁹² Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя. На шумных улицах градских. С. 73.

⁵⁹³ К. Baedeker. Op. Cit. P. xvi.

Яркой иллюстрацией содержания национальной кухни служит отрывок из воспоминаний У. Баттона, американского путешественника, который восхищался русской культурой за сохранение в ней традиций национальной кухни при доминирующем положении, которое имела французская гастрономическая школа в европейских ресторанах. В своих мемуарах он оставил описание впечатлений от обеда в трактире «Большой Московской гостиницы»: «В качестве первого блюда мне подают суп, который поразил меня, в первую очередь, своими размерами. Блюдо представляет собой густой бульон, посреди которого плавал большой кусок мяса. С этим сочным блюдом подается выпечка, по виду напоминающая конверты, щедро наполненные начинкой из мясного фарша. Крокеты и фрикадельки с восхитительными соусами присутствуют почти на каждом обеде. Традиционные «отрубы» импортной говядины, баранины или телятины не приветствуются, тем не менее, русские учитывают наши пристрастия и подают нам цыпленка с салатом, в который, к сожалению, добавляется соленый огурец, в то время как мы предпочли бы хрустящий латук. Я чуть не забыл о рыбе, ее подают не в той очереди. В списке она идет третьей, после мясного блюда. На десерт сезонные фрукты. В данный момент чрезвычайно популярна клубника. Они подают яркую горстку, которую едят из суповых тарелок столовыми ложками. Сливков довольно много, но сахарной пудры недостаточно. Я прошу больше. Официант вежлив и выполняет просьбу. Если клиент хочет вина, ему подают чистый, легкий и прекрасный продукт Крыма или Кавказа»⁵⁹⁴. Порции в трактирах были существенно больше, чем в ресторанах⁵⁹⁵.

Другие отличия трактиров от ресторанов заключались в следующем. В трактирах гостям прислуживал особый вид прислуги. Их называли «половые» или «белорубашечники». У них были схожие функции с официантами ресторанов, а главное отличие заключалось в том, что «белорубашечник» был одет во все белое. В обязанность полового входило следить за идеальной чистотой своего

⁵⁹⁴ Bouton J.B. Op. cit. P. 150.

⁵⁹⁵ Бокова В.М. Указ. соч. С. 78.

белого наряда во время работы, что заслуживало уважение посетителей, особенно иностранцев: «Оплачивая счет, я оставил некоторую сумму официанту в награду за его безупречность. В первоклассном ресторане, где мы только что пообедали, официант одет во все белое, за исключением небольшой красной тесьмы на талии. Этот блестящий вид был запятнан единственной капелькой супа или соуса в момент, когда официант убирал тарелки и соусники со стола»⁵⁹⁶.

Московские рестораны по количеству сильно уступали трактирам и были более позднего происхождения. Предположительно, рестораны в Москве появились в начале XIX столетия, предлагали клиентам блюда французской кухни и рассчитаны были на ограниченный круг людей. Из русских блюд здесь подавались только блины, которые были ритуальной пищей. Рестораны также отличались обслуживающим персоналом — официантами, одетыми во фраки и галстуки. Слух посетителей услаждала живая музыка, исполняемая венгерскими и румынскими оркестрами скрипачей, остзейскими немками-арфистками, шансонетками-французженками, а также цыганскими хорами⁵⁹⁷.

В 1860-1870 годах рестораны в Москве были открыты при крупных гостиницах, как, например, ресторан «Дюссо» при одноименной гостинице, находившейся около Театральной площади⁵⁹⁸, или ресторан в гостинице «Дрезден», располагавшейся на Тверской площади⁵⁹⁹.

Одним из лучших таких заведений, по мнению Л.Н. Толстого⁶⁰⁰, был ресторан «Шевалье» при одноименной гостинице в Газетном переулке. В неоконченном романе «Декабристы», в котором описывались события конца 1850-х — начала 1860-х годов, писатель обращает внимание, что даже при сервировке соблюдались малейшие французские традиции: «кусоч хлеба с маслом и рыбкой под проволочным колпаком от мух, совершенно бесполезным в Москве

⁵⁹⁶ Bouton J.V. Op. cit. P. 150.

⁵⁹⁷ Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя. На шумных улицах градских. С. 76.

⁵⁹⁸ Адрес-календарь учебных, промышленных ... С. 56.

⁵⁹⁹ Савинов И. Указ. соч. С. 102.

⁶⁰⁰ Толстой Л.Н. Декабристы. С. 66.

в декабре месяце, но зато точно таким же, какие употребляются в Париже»⁶⁰¹. Французский писатель Ф. Готье, побывавший в этой гостинице в 1861 году оставил красочное описание залы ресторана этой гостиницы: «Мне подали еду в устроенном, как зимний сад, и уставленном экзотическими растениями зале с окнами. Довольно странное ощущение — откусать в Москве в разгар зимы бифштекс с печеным картофелем в миниатюрной чаше леса».⁶⁰² Концепция французского стиля ресторана, распространялась и на гостиничные номера заведения, поскольку собственниками и гостиницы, и ресторана была французская семья Шевалье.

Ресторан при гостинице «Славянский базар» стал первым рестораном в Москве, где были приняты европейские принципы обслуживания, но при этом повара готовили блюда русской кухни. Для ресторана было выстроено отдельное трехэтажное здание, поскольку внутри ресторана размещался концертный зал со стеклянной крышей — Русская Палата. Между окнами второго этажа в простенках стояли бюсты русских писателей, на третьем этаже располагалась библиотека⁶⁰³. Чтобы посетители отеля не думали, в какой ресторан им отправиться, из гостиничных номеров существовали уникальные в своем роде переходы, ведущие прямо в ресторан⁶⁰⁴. С другой стороны, роскошно оформленный ресторан служил замечательной рекламой для гостиницы.

Страховая ведомость ресторана при гостинице «Националь» позволяет, некоторым образом, описать картину фешенебельной ресторанной залы. Помещения ресторана были обустроены одновременно на первом и втором этажах гостиницы. Примечательно то, что в ресторане была устроена отдельная небольшая зала для некурящих с числом посадочных мест на 12 человек. В сравнении, «курящая» часть ресторана была рассчитана на 86 человек. Страховая опись позволяет узнать меблировку помещений, в частности, предназначенной

⁶⁰¹ Там же. С. 68.

⁶⁰² Готье Т. Указ. соч. С. 77.

⁶⁰³ Боборыкин П. Д. Указ. соч. С. 87.

⁶⁰⁴ Там же.

для курящей публики. Посадочными местами были, в основном, стулья, однако имелось и небольшое количество кресел (70 стульев и 16 кресел), были установлены два дивана. Столы для гостей были в трех видах: простые столы в количестве 13 единиц (форма их не уточняется в документе), 4 круглых стола, 2 четырехугольных стола и, помимо этого, отдельный позолоченный стол для самых почетных гостей, который был установлен в «диванной» зале. К богато украшенному столу полагался «большой» диван. Скорее всего, именно в этой особой зале находился ковер «Мекка», оформленный в характерных восточных узорах⁶⁰⁵.

С 1880-х годов количество ресторанов с традиционной русской кухней стало увеличиваться, поскольку прежние крупные трактиры обязаны были теперь называться ресторанами. В соответствии с Положением о промысловом налоге все заведения трактирного промысла были разделены на три разряда, как уже было сказано ранее. Название «трактир» оставалось только для заведений II и III разрядов⁶⁰⁶. Поэтому трактиры, когда наемная плата за их помещения превышала 5000 рублей в год, или доходность их помещений исчислена для взимания казенного налога с городских недвижимых имуществ не ниже указанной суммы, или же особый трактирный сбор с этих заведений в пользу города превышал в столичных городах 1500 рублей, должны были называться ресторанами⁶⁰⁷. Таким образом, рестораны и трактиры высшего разряда смешались между собой в одну категорию. Многие современники замечали эту тенденцию. В частности, И.А. Бунин так описывал перворазрядный трактир при «Большой Московской гостинице»: «Слово трактир уже давно не подходило к тому дорогому и обширному ресторану, в который постепенно превратился трактир с годами <...>»⁶⁰⁸.

⁶⁰⁵ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 311. Оп. 1. Д. 3085. Л. 12.

⁶⁰⁶ Просьбин С.А. Торгово-промышленный сборник. СПб. 1910. С. 464.

⁶⁰⁷ Там же. С. 465.

⁶⁰⁸ Бунин И. А. Указ. соч. М., 2003. С. 78.

Поскольку гостиничные номера служили лишь дополнением к предприятиям общественного питания, согласно трактирному законодательству, то распространенным явлением было открытие гостеприимных заведений при успешных трактирах или ресторанах.

Примечательной выглядит история уже упомянутого «Большого Московского трактира» купца Гурина, находившегося на Воскресенской площади. В середине XIX столетия он считался одним из самых лучших и известных в Москве. В 1870-х годах один из представителей купеческой династии Карзинкиных Сергей Сергеевич выкупил право собственности на здание, где находилось заведение, сломал его и отстроил к 1878 году новое сооружение, в котором заново был устроен как «Большой Московский трактир», так и новая гостиница класса «люкс» — «Большая Московская» с большим количеством номеров⁶⁰⁹. При Карзинкине был отделан зал в «русском стиле», с резьбой и рисунками с узорами русских шитых полотенец, такие же полотенца висели на окнах. В зале стояла «оркестрион-машина» и по вашему желанию половой мог завести «Снеги белы» или «Коль славен». Затем был устроен мраморный зал в стиле ампир по проекту архитектора А.А. Остроградского⁶¹⁰. Новые залы были предназначены «для особенно богатых обедов, для ночных кутежей наиболее знатных московских купцов из числа европеизированных»⁶¹¹.

Чтобы вдохновить посетителей посещать старый трактир, устроенный на новый лад, С.С. Карзинкин придумал потрясающий рекламный ход. В заведении для него был установлен собственный стол, где он на глазах у посетителей ел сам и угощал приятелей⁶¹². Былая слава трактира, оригинальная реклама хозяина заведения и, конечно, превосходная кухня способствовали его большой популярности среди москвичей и гостей столицы.

⁶⁰⁹ Якрин М. Н. Указ. соч. С. 45; Гиляровский В. А. Указ. соч. С. 129.

⁶¹⁰ Бондаренко И. Е. Указ. соч. С. 76.

⁶¹¹ Бунин И.А. Указ. соч. С. 77.

⁶¹² Гиляровский В.А. Указ. соч. С. 130.

В «Большой Московской гостинице» любили останавливаться знаменитые русские писатели. А.П. Чехов снимал номер в этом заведении, когда приезжал в Москву, при этом он любил насладиться блюдами русской кухни в «Большом Московском трактире», как вспоминал его друг и один из членов «Авелановой эскадры» И.Н. Потапенко⁶¹³. «Живал подолгу» в этой гостинице И.А. Бунин, когда был проездом в Москве⁶¹⁴, и обожал пировать в ней до утра со своим близким окружением. Один раз кутеж дошел до такой степени, что Ф.И. Шаляпин был вынужден нести «очень выпимши» Ивана Алексеевича прямо на руках в номер на пятом этаже гостиницы, поскольку лифт в шесть утра уже не работал⁶¹⁵.

Гостиничные заведения во второй половине XIX века становились своеобразными центрами деловой активности населения. Немалую роль в этом играли предприятия общественного питания, устраиваемые при гостиницах. Согласно русской традиции того времени большое количество сделок, нередко на крупные финансовые суммы, заключалось именно за столом. Значительная часть посетителей приходили в трактиры или рестораны с целью «провернуть» определенное дело.

Такой клиентурой могли «гордиться», прежде всего, крупные гостиничные комплексы, которые либо находились на территории Городской части — деловой сердцевины Москвы, либо в непосредственной близости от нее. Известный архитектор И.Е. Бондаренко, который сам работал над переустройством «Большой Московской гостиницы» называл ее «центральным биржевым трактирным местом с обширной клиентурой, преимущественно из крупных фабрикантов»⁶¹⁶. В.А. Гиляровский описывал сделки, заключаемые купцами во время уже упоминавшихся завтраков в «Славянском базаре»⁶¹⁷.

Достопримечательностью «делового духа» Китай-города был «Новотроицкий» трактир при одноименном подворье, где, по словам

⁶¹³ Потапенко И.Н. Несколько лет с А. П. Чеховым. С. 296.

⁶¹⁴ Бунин И.А. Указ. соч. С. 78.

⁶¹⁵ Там же.

⁶¹⁶ Цит по: Хмельницкая И.С. Указ. соч. С. 63

⁶¹⁷ Гиляровский В.А. Указ. соч. С. 183.

П.И. Богатырева, московское богатое купечество на славу кормило и пило своих покупателей, происходили «вспрыски» вновь затеянных торговых миллионных дел⁶¹⁸. Примечательно, что в путеводителе по Москве М.Н. Якрин также отмечает популярность этой гостиницы у деловой публики: «Заведение славится своей замечательной русской кухней и пользуется большим спросом у купечества — за чашкой чая здесь часто совершаются крупные сделки»⁶¹⁹, что должно было служить хорошей рекламой для лиц, приехавших в Москву и желавших остановиться в гостинице с деловой обстановкой.

Предприятия общественного питания и сами крупные гостиницы, при которых они были устроены, становились ареной торжественных мероприятий, когда члены официальных делегаций останавливались в гостиничных номерах. Так, в 1866 году, на «Кокоревском подворье» было оказано «гомерическое» гостеприимство американскому посольству Г.В. Фокса, согласно выражению известного предпринимателя П.А. Бурьшкина⁶²⁰. В том году Конгресс Соединенных Штатов принял решение направить в Россию представительную делегацию, возглавляемую известным ветераном гражданской войны, а также бывшим на тот момент заместителем морского министра капитаном Густавом Фоксом. Задача героя гражданской войны состояла в официальном выражении сочувствия российскому императору Александру II от конгресса США по причине совершенного на него покушения. Американских гостей ждал исключительно теплый прием, превратившийся в небывалую демонстрацию дружественных чувств к народу Соединенных Штатов. Делегация посетила несколько городов России. Конечным пунктом официального турне была Москва, где львиную долю всей организации встречи гостей взял на себя В.А. Кокорев. Американские конгрессмены прибыли на Николаевский вокзал, откуда в открытых экипажах делегация проследовала в «Кокоревское подворье», убранный

⁶¹⁸ Богатырев П.И. Московская старина // Московская старина. Воспоминания москвичей прошлого столетия. М., 1989. С. 87.

⁶¹⁹ Якрин М.Н. Указ. соч. С. 32.

⁶²⁰ Бурьшкин П.А. Указ. соч. С. 144.

российскими и американскими флагами. Здесь гостей приветствовал сам Василий Александрович, который за свой счет отвел американским гостям тридцать шесть номеров и устроил великолепный прием⁶²¹. Обеды следовали один за другим и, по словам одного из членов делегации, после благополучного плавания через океан, для представителей американской нации возникла угроза утонуть в море шампанского. Московская Дума избрала капитана Г.В. Фокса почетным гражданином Москвы⁶²².

В марте 1905 года в Москву приезжали делегации от французской эскадры, стоящей в Санкт-Петербурге, и депутация из Англии. Московская администрация дала гостям обед в Белом зале ресторана «Большой Московской гостиницы», блеснув великолепным меню, которое состояло исключительно из русских блюд: стерляжья уха, телятина с гречневой кашей, сибирские рябчики, московский пудинг с сухарями. Администрация, особенно, была озабочена тем, чтобы русская кухня показала себя ничуть не хуже французской⁶²³.

В 1909 году в период проведения всероссийского празднества «Гоголевских дней» в Москве, во время которых происходило чествование писателя, был открыт памятник Николаю Васильевичу Гоголю на Пречистенском бульваре, и был устроен официальный банкет в главном ресторане гостиницы «Метрополь»⁶²⁴.

В летнее время для привлечения клиентов трактиры, рестораны, чайные, кофейни устраивали небольшие летние сады, где выступали артисты, проводились игры и различные увеселительные мероприятия. Маленькие сады открывались на летний сезон и при гостиничных заведениях, где были обустроены трактиры или рестораны. Такие сады становились прекрасным дополнением для гостиничных и ресторанных заведений и способствовали

⁶²¹ Papers relating to the foreign relation of the United States 1866-1867 // United States Department of State Executive documents printed by order of the House of Representatives, during the second session of the thirty-ninth Congress. Washington, 1867. Vol. 1. P. 425.

⁶²² Ульянова Г., Датијева Н., Золотарев М. Указ. соч.

⁶²³ Русское слово. 1905. № 53. С. 2.

⁶²⁴ Московский листок. 1909. № 97. С. 3.

привлечению клиентов с возможностью отведать кушанья на свежем воздухе, в окружении тематических декораций, а также заинтересовать развлекательной программой. В частности, газета «Театральные афиши и антракт» сообщала москвичам, что в саду при гостинице «Венеция» «вновь прибывшим семейством Фриц дано будет большое увеселительное гулянье и великолепное акробатико-атлетическое представление в двух отделениях, состоящее из различных упражнений и интродукции во всех отраслях искусства с многообразными олимпийскими играми, икарыйскими и гимнастическими волтижированьями, грациозными академическими позами и исполнением многосложных и различных перемен на трапеции»⁶²⁵. Объявление, расположенное на первых полосах «Московского листка», торжественно объявляло об открытии 2 мая 1909 года нового летнего сада с названием «уголок Японии» при гостинице «Петергоф». Судя по названию, данный летний сад был обустроен под соответствующую культурную тематику⁶²⁶.

В начале XX века рестораны перестали играть главную роль при гостиничных заведениях. Об этом говорит постановление Правительствующего Сената, изданное в 1910 году. В документе приводилось уточнение, что в случае неосуществления содержанием трактирного заведения организации питания для клиентов, это не лишает само предприятие статуса трактирного, а также не служит основанием к освобождению его от обложения трактирным сбором⁶²⁷.

Постояльцы гостиничных заведений не были обязаны оплачивать стол, если они не имели намерения питаться в гостинице, как было упомянуто ранее. По всей видимости, к началу XX века наметилась тенденция, согласно которой стал уменьшаться спрос на предоставление питания в гостиничных заведениях, а главным источником прибыли гостиничного заведения, подлежащей обложению, становилась сдача номеров в наем. Таким образом, гостиничным заведениям не вменялось более в обязанность предоставлять питание для своих клиентов.

⁶²⁵ Театральные афиши и антракт. 1864. № 26. С. 46.

⁶²⁶ Московский листок. 1905. № 99. С. 1.

⁶²⁷ Цит по: Сборник законов о трактирном промысле ... С. 141.

Гостиничные заведения стали приобретать независимость от кухмистерских, трактиров и ресторанов, а месту общественного питания была определена роль дополнительной структуры при гостинице.

3.2 Легализация проституции

Гостиничные заведения были включены в систему общественной безопасности в городе. На них лежала важная роль по поддержанию правопорядка в разных сферах городского социума.

Так, определенные гостиничные заведения были включены в процесс легализации проституции. Занятие проституцией было разрешено законодательством, начиная с 1844 года. Согласно установленному закону, женщины, уличенные в занятиях проституцией или желавшие заниматься этим ремеслом, должны были встать на учет во врачебно-полицейских комитетах, где они сдавали свои паспорта, а взамен получали особые свидетельства — «желтые билеты»⁶²⁸. Полицейский контроль был необходим, поскольку притоны нередко «собирали» вокруг себя уголовные элементы, особенно, сутенеров, а регулярный врачебный контроль позволял хотя бы отчасти снизить уровень венерических заболеваний⁶²⁹.

В Москве было устроено определенное количество гостеприимных заведений, где «ночные бабочки» открыто предлагали свои услуги. Такой славой пользовалась гостиница с французским названием «Роше-де-Канкаль», расположенная около Малого театра. Путеводитель по Москве В.Г.Долгорукова

⁶²⁸ Цит по: Зюбан М.Н. Эволюция царской политики в отношении женской проституции // Известия алтайского государственного университета. 2009. № 4-4. С. 89.

⁶²⁹ Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя. На шумных улицах градских. С. 126.

не рекомендовал останавливаться в этом заведении приличным людям⁶³⁰. Неподалеку от нее находилась уже упоминавшаяся гостиница «Англия», где проживали проститутки, предлагавшие свои услуги представителям состоятельных слоев общества. В этом заведении, в номере Шарлотты Альтенроз — девицы легкого поведения, известной всей кутящей Москве, — скончался прославленный русский генерал М.Д. Скобелев в 1882 году⁶³¹. В районе Трубной площади находился один из самых известных притонов, обустроенный в помещениях недорогой гостиницы «Крым». Данное гостиничное учреждение представляло собой пример крупного городского притона с доступными ценами, привлекавшего разную публику.

Являлись ли притоны, устроенные внутри гостиниц, легальными? В законодательстве наблюдалось двойственное отношение к этому вопросу. С одной стороны, в «Правилах для содержательниц тайных притонов для распутства» от 28 июля 1861 года указывалось, что «тайный разврат, допускаемый ныне в некоторых домах квартирными хозяйками, равно непотребство в банях, трактирах, портерных, кабаках и т.п. заведениях воспрещается. Комитет и полиция преследуют допускаемый в оных разврат и хозяев подвергают законной ответственности»⁶³². Однако «тайный разврат... вкоренившийся в гостиницах» допускался государством, если информация о притонах, устроенных внутри гостиничных заведений, была известна во Врачебно-полицейском комитете в Санкт-Петербурге и органам полиции, которые заводили соответствующие реестры. В нормативном положении также отмечалось, что «развратные» гостиничные номера должны были быть отделены от обычных покоев. Тайные притоны, также как и регулярные бордели, инспектировались врачами, членами Комитета. Представители полиции должны были следить за сохранением в таких заведениях «тишины и должного благочиния». Устройство борделей в гостиничных заведениях, не получивших

⁶³⁰ Долгорукий В.Г. Указ. соч. С. 77.

⁶³¹ Немирович-Данченко В.И. Скобелев. С. 235.

⁶³² Цит по: Зюбан М.Н. Указ. соч. С. 91.

соответствующего разрешения, запрещалось⁶³³. Примечательно, что исходя из наименования документа, содержателями «тайных» номеров, впрочем, как и обычных борделей, могли быть только лица женского пола.

Московские гостиницы, в которых были устроены притоны, скорее всего, находились под надзором полиции. Однако проблема многих гостиничных борделей в Москве заключалась в том, что их содержатели шли на дальнейшие правонарушения.

Так, в подвальных помещениях упомянутой гостиницы «Крым» было открыто дополнительное заведение с характерным названием «Ад», предназначенное для кутежа и разврата. «Между многоразличными московскими приютами падшего человека <...> нет ничего подобного грачевскому «Аду»<...> По гнусности, разврату и грязи он превосходит все притоны...» — такую характеристику давал этому месту А.И. Левитов, писатель, хорошо знакомый с различными московскими трущобами тогдашней Москвы⁶³⁴. «Подвальный этаж служит скопищем народа нетрезвого, развратного и порочного; туда собираются развратные женщины и служат приманкой для неопытных мужчин; там время проходит в пьянстве, неприличных танцах, открытом разврате и т. п.»⁶³⁵. Продажа алкогольных напитков, занятие проституцией не вступало в противоречие с законом при наличии соответствующих разрешений. Однако организация мероприятий, включающих в себя «неприличные танцы» и прочие публичные действия «открытого разврата» попадали под уголовную ответственность — арест виновного лица до одного месяца или денежное взыскание до 100 рублей⁶³⁶. Будучи известным притоном, гостиница «Крым» привлекала к себе и криминальные элементы. «Там происходят различные сделки и стачки между мошенниками, которыми воровства производятся даже в самом заведении. Надзор полиции, по обширности помещения, множеству выходов и громадному стечению

⁶³³ Там же. С. 91.

⁶³⁴ Левитов А.И. Московские норы и трущобы. М., 1866. С. 46

⁶³⁵ Там же. С. 47.

⁶³⁶ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXII. № 41478. Ст. 43.

народа, является положительно невозможным; репутация этого заведения весьма дурная, но заслуженная»⁶³⁷.

Вполне возможно, что существовало негласное указание не устраивать полицейские облавы на это заведение. Даже после принудительного преобразования гостиницы в 1866 году, произведенного по приказу генерал-губернатора, она вновь стала местом засилья разврата и криминала⁶³⁸.

Предприниматели некоторых гостиничных заведений, в том числе, и высшего класса, устраивали номера, предназначенные специально для свиданий интимного характера. Оплата за такие номера могла взиматься как за ночь, так и за определенное количество часов.

Ярким примером места встреч и свиданий того времени является гостиница «Эрмитаж». С начала своего открытия в 1863 году на втором этаже заведения располагалось множество чистых и уютных номеров, предназначавшихся для тайных любовных свиданий, причем входы и выходы из этих номеров были спроектированы с целью предотвращения случайных и неприятных встреч⁶³⁹.

В 1880-х годах после смерти одного из основателей гостиницы Ф.Оливье при новом собственнике предприятия началась масштабная реконструкция гостиницы, в результате которой был выстроен отдельный корпус под номера для свиданий. В новую постройку гостиницы можно было попасть с улицы, двора или из ресторана. «В номере можно было свидеться с приличной дамой, надо было лишь заранее заказать комнату, а даме сказать ее номер. Помещение богатое — из двух комнат, одна — с кроватью. Из коридора можно было запереться. Паспортов не спрашивали», — как вспоминал будущий крупный ученый по гидроэнергетике Н.М. Щапов⁶⁴⁰.

Примечательно, что стоимость аренды такого номера за несколько часов была достаточно высокой — от 5 до 15 рублей⁶⁴¹, по сравнению с выкупом номера

⁶³⁷ Там же.

⁶³⁸ Гиляровский В.А. Указ. соч. С. 123.

⁶³⁹ Сариева Е.А. Указ. соч. С. 83.

⁶⁴⁰ Цит по: Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя. На шумных улицах градских. С. 128.

⁶⁴¹ Там же.

на полную ночь в гостинице класса «люкс», например, в гостинице «Дрезден», где можно было получить комфортный номер на ночь в пределах суммы от 1 до 10 рублей⁶⁴².

В дом свиданий можно было явиться как с «ночной феей», так и с «обычной» женщиной, которая не была известна ни содержательницам, ни врачебно-полицейским комитетам⁶⁴³. Иногда устройство номеров для свиданий переступало все грани приличия. Писатель Н.Д. Телешов описывает, что на Трубной площади прямо напротив женского монастыря, стоявшего на холме, была устроена гостиница с такими номерами. В народе они получили название, благодаря своему соседству, «Святые номера»⁶⁴⁴. По всей видимости, Н.Д. Телешов имел в виду сохранившийся до наших дней Богородице-Рождественский монастырь, расположенный недалеко от Трубной площади, и который оказался напротив московского квартала «красных фонарей». «Эрмитаж», устроенный на углу этой же площади, также не уступал своим конкурентам, как уже было сказано.

Современники отмечали, что в таких номерах могли происходить любые противозаконные и безнравственные действия. В частности, В.А. Гиляровский обращал внимание на то, что полиция совершенно не контролировала контингент посетителей «номеров для свиданий» в «Эрмитаже»⁶⁴⁵. Проблема «тайных номеров» при дорогом ресторане была отражена и в повести И.С. Шмелева «Человек из ресторана». Главный герой повествования Яков Софроныч служит официантом в ресторане класса «люкс», устроенном при гостинице. Писатель через впечатления героя произведения отмечает, что в случае возникновения какой-либо проблемы ни полиция, ни служащие ресторана не вмешивались, потому что тогда была бы нарушена анонимность лиц, пользовавшихся «тайными номерами»: «Криком одна кричала и билась, так постучал он в дверь. И такой

⁶⁴² Якрин М.Н. Указ. соч. С. 153.

⁶⁴³ Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя. На шумных улицах градских С. 126.

⁶⁴⁴ Телешов Н.Д. Указ. соч. С. 77.

⁶⁴⁵ Гиляровский В.А. Указ. соч. С. 125.

вышел скандал за беспокойство, что чуть было наш ресторан со всеми проходами не полетел!»⁶⁴⁶. Законодательство хотя и предписывало органам полиции следить за соблюдением правопорядка в таких заведениях, но, очевидно, что такая норма не работала в отношении дорогих заведений.

В «номерах для свиданий» при дорогих гостиницах процветала особая форма проституции, в которую были втянуты вследствие нужды женщины из высшего света, а некоторые из них были замужем. Об этом свидетельствует Шмелев, когда пишет, что «жены из благородных семейств являются под секретом для подработки средств и свои карточки фотографические под высокую цену в альбом отдают. И альбомы эти с большим секретом в руки даются только людям особенным и капитальным»⁶⁴⁷. Н.Д. Телешов, указывает, что встречу с «ночной феей» из высшего света можно было организовать и в номерах гостиницы «Эрмитаж»⁶⁴⁸. Кажется маловероятным, что такие женщины из «благородных семейств» были зарегистрированы в официальном порядке, поскольку деятельность многих из них носила негласный характер. Тем более, участие в этом промысле замужних женщин вступало в грубое противоречие с регистрацией в качестве проститутки. Таким образом, существовавшие в Москве «тайные» притоны, устроенные в гостиничных заведениях, или «номера для свиданий», с одной стороны, не нарушали соответствующие нормы законодательства. Однако возможность иметь встречу в номерах таких притонов с женщиной, торговавшей своим телом, но не зарегистрированной соответствующим образом, существовала при бездействии полиции и попустительстве содержателей гостиничных заведений. Подобная деятельность являлась грубым нарушением действовавшего законодательства о проституции.

⁶⁴⁶ Шмелев. И.С. Указ. соч. С. 67.

⁶⁴⁷ Там же. С. 68.

⁶⁴⁸ Телешов Н.Д. Указ. соч. С. 77.

3.3 Контроль над прибывающими гостями

Другая роль гостеприимных домов в поддержании правопорядка заключалась в необходимости организовывать учет прибывающих и выбывающих жильцов, поскольку съемное жилье в гостиницах могло пользоваться спросом и у лиц, прибывших в Москву нелегальным путем, занимавшихся криминальной или подпольной политической деятельностью.

В гостиницах должны были быть специальные книги для внесения записи времени прибытия и отбытия квартирантов. Эти реестры были обязательны к предъявлению для осмотра полицией и агентами городского общественного управления по востребованию⁶⁴⁹.

Содержатели или сотрудники гостиничных заведений должны были проверять у въезжающих клиентов особый документ, удостоверяющий личность — вид на жительство. Этот документ также был свидетельством наличия у лица права на отлучку с места постоянного жительства в тех случаях, когда это право должно было быть удостоверено⁶⁵⁰.

Данный документ постоялец был обязан предъявлять при размещении в гостиничном заведении, если он прибыл из другого уезда и удалился от границы своего родного уезда на расстояние более чем 50 км. Если гость прибыл в московскую гостиницу, не преодолев при этом данное расстояние, однако, не посещал свое постоянное местожительство более чем шесть месяцев, тогда он обязан был предъявить вид на жительство при регистрации в гостиничном заведении⁶⁵¹. Выдача вида на жительство производилась только по месту постоянного проживания получателя⁶⁵².

⁶⁴⁹ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2087. Л. 2.

⁶⁵⁰ ПСЗРИ. Собрание Третье. Т. XIV. № 10709. Ст. 1.

⁶⁵¹ Там же. Ст. 5.

⁶⁵² Там же.

В конторе предприятия или швейцарской постоянно имелись таблицы с обозначением против каждого номера фамилий лиц, их занимающих; номера, против которых ничьих фамилий обозначено не было, должны были быть открыты немедленно по требованию полиции⁶⁵³.

Представители полиции осуществляли обход гостиничных заведений с целью выявления соответствующих нарушений. Так, в ночь на третье ноября 1909 года офицерами Охранного отделения Москвы совместно с полицией был проведен обход и проверка жильцов ряда меблированных комнат⁶⁵⁴. Во время инспекции больше всего нарушений было выявлено в бывших меблированных комнатах «Славянские», именуемые на тот момент «Светом». Некоторые из них были незначительными на первый взгляд. В частности, проживающая в номерах французская подданная М.А. Пизона значилась в домовой книге, как проживающая в номере «15», однако на момент проверки проживала в номере «31»; дочь титулярного советника Л.Н. Гоголь-Яновская была зарегистрирована в домовой книге, однако не было отметки о том, в каком номере она проживала⁶⁵⁵. Другое нарушение заключалось в том, что персидский поданный Г. Геворян не был записан в домовой книге⁶⁵⁶. За нарушение учета гостей заведения содержательница меблированных комнат была оштрафована на крупную сумму в 100 рублей⁶⁵⁷.

В материалах по данному делу было обнаружено прошение присяжного поверенного А.И. Орлова, действовавшего в интересах содержательницы А.И. Обуховой, которая пыталась оспорить наложенный штраф. В отношении нарушений о несоответствии фактически занимаемых гостями номеров со сведениями, указанными в домовой книге, поверенный указывал на их незначительность, отмечая, что на доске, где отмечались номера комнат и заселившиеся в них постояльцы, сведения о Л.Н. Гоголь-Яновской и М.А. Пизон

⁶⁵³ ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2087. Л. 2.

⁶⁵⁴ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 29. Д. 1359. Л. 48.

⁶⁵⁵ Там же. Л. 47.

⁶⁵⁶ Там же. Л. 71.

⁶⁵⁷ Там же. Л. 77.

были указаны верно. Юрист перекладывал вину на швейцара, в чью обязанность входило вести учет клиентов в домовоей книге.

Примечательно, что сведения о нарушениях по учету клиентов публиковались в газете «Ведомости московского градоначальника». Подобное произошло и с инцидентом в меблированных комнатах «Свет», что, по словам поверенного, нанесло вред репутации их содержательницы. Это заведение находилось на Неглинном проезде, постояльцами которого, в основном, были либо семейные люди, либо артисты императорских театров. Однако после ночного обхода полиции и публикации в газете квартиранты покинули 16 номеров заведения⁶⁵⁸.

Поверенный также пытался оспорить факт нарушения об отсутствии учетной записи в домовоей книге о персидском подданном Г. Геворяне. В прошении он указывал на то, что обход заведения начался около часа ночи, тогда как Г. Геворян прибыл в меблированные комнаты в 11 часов вечера и тотчас же, по получении от него вида на жительство, был прописан по полицейским листкам. Вину поверенный перекладывал на швейцара в том, что он сначала должен был записать Г. Геворяна в книгу, а потом уже перенести из нее сведения на полицейские листки. Но при этом он оправдывал служащего гостиницы, поскольку на момент приезда персидского гостя, жильцы меблированных комнат возвращались из театров, а швейцар должен был постоянно открывать им дверь. Злой воли, преступной небрежности в данном случае ни у содержательницы заведения, ни у швейцара не было⁶⁵⁹.

Другое нарушение, установленное в меблированных комнатах «Свет», было связано с незаконным пребыванием еврейского мещанина Л.Д. Бойковича в Москве. В результате ряда нормативных постановлений, издаваемых с 1770-х годов, евреям в дореволюционной России было предоставлено право проживания в строго установленной законом местности — так называемой «черте оседлости»,

⁶⁵⁸ Там же. Л. 80.

⁶⁵⁹ Там же. Л. 70.

которую, по общему правилу, им запрещалось покидать. Евреи, которые имели право на временной основе покидать черту оседлости, обязаны были предъявить полиции вид на жительство, а также надлежащие документы, удостоверяющие их правомочие на временное пребывание на данной территории⁶⁶⁰. Местная полиция после проверки документов выдавала особый билет, в котором оговаривался срок пребывания в этой местности⁶⁶¹.

Названный еврейский мещанин проживал в номере 67 на момент обхода полиции. По заявлению администрации меблированных комнат Л.Д. Бойкович прибыл в Москву 2 ноября 1909 года вечером, то есть, незадолго до проведения обхода, однако документ, устанавливающий его право на временное проживание в Москве, был просрочен. В нем указывалось, что Л.Д. Бойковичу разрешалось пребывание в Москве с 1 по 10 июня 1909 года для покупки товара. Однако в домовой книге меблированных комнат было также отмечено, что в сентябре упомянутого года он проживал в меблированных комнатах «Свет» 11 суток. Как установили служащие полиции, во время пребывания в Москве в сентябре он также не имел разрешения находиться в Москве⁶⁶².

Первоначально, факт пребывания Л.Д. Бойковича в меблированных комнатах был отмечен как правонарушение со стороны администрации заведения. Однако поверенный в своем прошении на этот счет указывал, что администрация заведения предоставила все имеющиеся сведения о еврейском мещанине в сентябре месяце в органы полиции, со стороны которых никакой реакции не последовало. В прошении было обращено внимание на пробел в законодательстве, говоривший о том, что хотя в гостиничных заведениях необходимо осуществлять проверку документов прибывающих клиентов, однако насильственно выселить постояльца из гостиничного заведения содержатели не имеют права без вынесения решения органами полиции на основании ст. 142

⁶⁶⁰ ПСЗРИ. Собрание Третье. Т. XIV. № 10709. Ст. 5.

⁶⁶¹ Там же. Ст. 6.

⁶⁶² ГАРФ. Ф. 63. Оп. 29. Д. 1359. Л. 48.

Устава о нарушениях⁶⁶³. В ответ на это прошение был обнаружен ответ московского градоначальника, в котором факт пребывания Л.Д. Бойковича в меблированных комнатах не вменялся в вину содержательнице А.И. Обуховой⁶⁶⁴. Данный инцидент показывает, что, с одной стороны, гостиничные заведения должны были осуществлять проверку документов прибывающих клиентов, но, с другой стороны, были не вправе отказать им в заселении без соответствующего решения полиции.

Служащим гостиничных заведений запрещалось размещать клиентов в помещениях общего пользования⁶⁶⁵. На практике в таких местах могли располагаться клиенты, у которых были проблемы с документами. Так, в коридоре меблированных комнат «Эжень» на улице Петровка в ходе упомянутого обхода полиции был обнаружен ночевавший там еврей А.Т. Зегерсон, который предъявил просроченный паспорт. Он был задержан до выяснения личности и в свое оправдание мог только сказать, что паспорт был просрочен по его забывчивости и перечислил ряд лиц, проживавших в Москве, которые могли подтвердить его личность. Поскольку А.Т. Зегерсон был евреем, не имевшим права на пребывание в Москве, полиция приняла решение выселить его из Москвы⁶⁶⁶.

Администрации гостиничных заведений запрещалось допускать в номера лиц, которые не являлись непосредственно постояльцами заведений⁶⁶⁷, другими словами, квартиранты не могли оставлять у себя на ночлег гостей. Так, во время упомянутого обхода полицией в меблированных комнатах Юнеевой, сотрудниками полиции был установлен факт нахождения посторонних лиц в заведении после полуночи. Как сообщил полицейский надзиратель, осуществлявший обход, эти лица были евреями и пытались скрыться, узнав о появлении в заведении полиции, но были задержаны. Один из них был задержан

⁶⁶³ Там же.

⁶⁶⁴ Там же. Л. 49.

⁶⁶⁵ Обязательные постановления для жителей г. Москвы Московской городской думой. С. 43.

⁶⁶⁶ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 29. Д. 1359. Л. 45.

⁶⁶⁷ Обязательны постановления для жителей г. Москвы Московской городской думой. С. 43.

по причине отсутствия документа, предоставляющего право проживания в Москве. Как сообщил допрошенный швейцар меблированных комнат, М.Ф. Давыдов, эти лица часто приходили в гости к постояльцу меблированных комнат по фамилии Бродский, а в эту ночь один из гостей даже просил швейцара поставить в номер Бродского вторую кровать для него. По свидетельству М.Ф. Давыдова, он никогда не проверял документы у этих гостей⁶⁶⁸. Стоит отметить, что проверка документов гостей, навещавших постояльцев гостиничных заведений, не входила в обязанность служащих заведений.

Примечательно, что сам М.Ф. Давыдов в последующем прошении о сложении с него штрафа за данный инцидент описывал его по-другому. По его словам, поздно вечером 2 ноября, постояльца Бродского посетили двое гостей и пребывали у него в номере до полуночи. В двенадцать часов ночи швейцар подошел к номеру, чтобы предупредить гостей о недопустимости их нахождения в заведении в это время. По его словам, гости уже были одеты, стояли буквально в дверях, но при этом продолжали общаться с Бродским еще минут 10-15, в то время как в начале первого часа ночи в меблированных комнатах начался обход полиции. Полиция отпустила одного из гостей, предъявившего вид на жительство, а другой был препровожден в участок для выяснения личности, полиция также оформила штраф на швейцара и содержательницу меблированных комнат В.П. Бригг⁶⁶⁹. Очевиден факт расхождения сведений, представленных полицейским надзирателем и швейцаром.

Тем не менее, укрывательство лиц, не желавших проходить официальную регистрацию в гостиничных реестрах, было делом обычным со стороны прислуги. В 1885 году эта проблема была отмечена вниманием со стороны московского генерал-губернатора, когда вышло его постановление, предписывающее налагать штраф в размере крупной суммы — 25 рублей для швейцаров и прочей «прислуги

⁶⁶⁸ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 29. Д. 1359. Л. 41.

⁶⁶⁹ Там же. Л. 61 об.

в гостиницах, подворьях и меблированных комнатах», уличенных в незаконном укрывательстве нелегальных постояльцев⁶⁷⁰.

Регистрация вновь прибывших гостей позволяла органам полиции осуществлять контроль за прибывающими в Москву иностранными гражданами в целях пресечения шпионажа, незаконной политической деятельности, учета миграции и поддержания правопорядка. Гостиницы исполняли важную роль в этой деятельности.

Приставы городских участков, основываясь на данных, полученных, в том числе, из гостиничных реестровых книг, отправляли докладные записки в Московское охранное отделение о приезжавших в город иностранцах. В таких документах за 1909 год сообщалось: подданство иностранного лица, его имя, место, откуда прибыл иностранный подданный, дата приезда в Москву, где остановился на проживание. В обязанности пристава входила проверка наличия неблагоприятных сведений об иностранном лице. В случае отсутствия такой информации на записку ставилась печать соответствующего содержания. Так, в одной из записок указывается, что из города Орла в Москву 24 апреля 1909 года прибыл китайский подданный, Се-сы-сучин, и остановился в доме «Новотроицкого подворья» на Ильинке. На документе стояла печать, подтверждающая, что неблагоприятных сведений о лице не имеется⁶⁷¹. После отъезда иностранного гостя из Москвы пристав также посылал докладную записку в охранное отделение, сообщая, соответственно, об этом факте, а также об ожидаемом пункте прибытия иностранного лица. Во второй докладной записке о Се-сы-сучине указывается, что он выехал из гостиницы и покинул Москву 27 апреля и направился в Красноярск⁶⁷².

В случае, если Москва была первым пунктом прибытия иностранца в Россию, тогда пристав отправлял в охранное отделение также информацию о

⁶⁷⁰ Обязательное постановление Московского генерал-губернатора для жителей города Москвы от 4 апреля 1883 года // Известия Московской городской думы. 1883. Вып. 4. С. VI.

⁶⁷¹ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 29. Д. 8. Л. 22

⁶⁷² Там же. Л. 30.

наличии у него документа, разрешавшего этому лицу осуществлять пересечение границы. В частности, в Москву прибыл китайский подданный, Кун-ли-Чен со своей родины, не совершая транзитных остановок с ночевкой в пути, и остановился в «Чижевском подворье». В силу этого, иностранный гость представил документ, разрешавший ему въезд на территорию России: свидетельство Главного железнодорожного дипломатического бюро, располагавшегося в Харбине на территории Хэйлунцзянской провинции. Информацию об этом свидетельстве пристав включил в доклад для охранного отделения⁶⁷³.

В некоторых отчетах приставы указывали род деятельности прибывших иностранцев. В частности, в одном из документов указывалось, что из Нижнего Новгорода прибыли китайские артисты, которые остановились в мебелированных комнатах «Бостон»⁶⁷⁴. Данные отчеты представляли собой важность для органов полиции в том смысле, что они показывали, какие гостиничные заведения пользовались популярностью у тех или иных иностранных приезжих в определенный промежуток времени. Например, в гостинице «Славянский базар» предпочитали останавливаться японские подданные в 1909 году⁶⁷⁵. В тоже время мебелированные комнаты «Бостон», расположенные на Тверской улице, пользовались большим спросом как у китайских, так и японских клиентов⁶⁷⁶.

За некоторыми иностранными гостями представители полиции осуществляли негласное наблюдение. Функцию по наружному наблюдению исполняли филеры — агенты Московского охранного отделения, в обязанности которых входило ведение негласного наблюдения за определенными физическими лицами. Архивные материалы предоставляют информацию, что в июне 1908 года агенты «охранки» вели наблюдение за высоким гостем, поселившимся в «Метрополе», вице-президентом Соединенных Штатов Америки,

⁶⁷³ Там же. Л. 29.

⁶⁷⁴ Там же. Л. 45 об.

⁶⁷⁵ Там же. Л. 34, 51-52.

⁶⁷⁶ Там же. Л. Л. 33, 45 об.

Дж.С. Шерманом. Каждый объект наблюдения получал у филеров определенное прозвище. Вице-президент США получил кличку «американец». Шерман прибыл в гостиницу 16 июня 1908 года, а 18 июня уже был поставлен под наблюдение⁶⁷⁷. С раннего утра и до позднего вечера наблюдение вели три филера. Имеющиеся в наличии отчеты агентов не указывают о каких-либо подозрительных действиях со стороны вице-президента. Так, 19 июня он не покидал гостиницу⁶⁷⁸. 20 июня вместе с переводчиком и ямщиком вышел из «Метрополя» в 10 часов 45 минут утра, сел в ландо, на котором отправился в Александровский сад⁶⁷⁹. Три последующих дня, Дж.С. Шерман ездил из гостиницы в Городскую часть⁶⁸⁰.

22 июня количество филеров, осуществлявших наблюдение, было уменьшено с трех человек до двух, скорее всего, ввиду отсутствия необходимости в проведении особо тщательного надзора за американским гостем⁶⁸¹.

3.4 Радикальное политическое движение

С одной стороны, надзор за постояльцами гостиниц мог показаться излишним. Однако, с другой стороны, строгий контроль за клиентами этих заведений отчасти был обусловлен развитием нелегального политического движения в России. Инфраструктурой гостиниц активно пользовались участники радикально-политических движений, в том числе, и участники организаций, готовивших покушения на членов императорской фамилии, высших должностных лиц.

⁶⁷⁷ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 44. Д. 3. Л. 1.

⁶⁷⁸ Там же. Л. 3.

⁶⁷⁹ Там же. Л. 4.

⁶⁸⁰ Там же. Л. 5 – 7.

⁶⁸¹ Там же. Л. 6.

В середине 1860-х годов в упоминавшейся ранее гостинице «Крым» происходило собрание группы «ишутинцев», радикально-настроенных студентов из Московского университета и Сельскохозяйственной академии, планировавших вести борьбу с правительством и совершить покушение на Александра II. Главным организатором кружка был Н.А. Ишутин. «Ишутинцы» в целях конспирации собирались в трактире «Ад», где обсуждались главные направления в борьбе с властью правительства, а также способы покушения на царя⁶⁸². 4 апреля 1866 года кузен Н.А. Ишутина, а также один из активнейших членов собраний «Ада», Д.В. Каракозов совершил неудачное покушение на императора. В результате начавшихся следственных действий и репрессий со стороны государственных властей московский генерал-губернатор В.А. Долгоруков издал приказ о преобразовании гостиницы «Крым»⁶⁸³. Однако из воспоминаний В.А. Гиляровского можно узнать, что обновленное гостиничное заведение вновь стало засильем разврата и криминала, по крайней мере, до 1880-х годов⁶⁸⁴.

В воспоминаниях Б.В. Савинкова отмечается, что члены боевой организации эсеров, действовавшей в начале 1900-х годов, проживали в номерах фешенебельных гостиниц по подложным документам.

Так, видный член организации Д.В. Бриллиант для подготовки покушения на московского генерал-губернатора Сергея Александровича Романова поселилась в номере гостиницы «Славянский базар». Непосредственно в номере она организовала «кустарную» мастерскую по изготовлению переносных бомб, которые были использованы террористами при осуществлении покушения на великого князя, что подтверждают воспоминания террориста Бориса Савинкова: «В 7 часов я пришел на Никольскую к «Славянскому Базару», и в ту же минуту из подъезда показалась Дора Бриллиант, имея в руках завернутые в плед бомбы. Мы

⁶⁸² Гиляровский В.А. Указ. соч. С. 134.

⁶⁸³ Токарев М. Бесы из трактира «Ад» // Москва и москвичи. №9-10. 2006. С. 56.

⁶⁸⁴ Гиляровский В.А. Указ. соч. С. 123.

свернули с нею в Богоявленский переулок, развязали плед и положили бомбы в бывший со мной портфель»⁶⁸⁵.

После того, как Дора Бриллиант была арестована, функции по изготовлению бомб взяла на себя Р. Лурье. Она жила в гостинице «Боярский Двор», ориентированной на крупных предпринимателей. Так же как и Дора Бриллиант, она делала бомбы у себя в номере для покушения на московского генерал-губернатора Ф.В. Дубасова⁶⁸⁶. Изготовление бомб могло обернуться трагедией для гостиничного заведения. В целях конспирации Борис Савинков приказал Лурье не возвращаться в номер гостиницы, где у нее оставался динамит. «Прислуга, не дождавшись возвращения Лурье, снесла его вместе со всеми ее вещами в подвал. В подвале этот динамит много месяцев спустя взорвался от близости к калориферу. К счастью, взрыв этот не причинил никому вреда и только испортил стены подвала»⁶⁸⁷.

Б.У. Вноровский, исполнитель неудачного и ставшего смертельным для него самого покушения на Ф.В. Дубасова, во время подготовки покушения снял номер в гостинице «Националь» под видом морского офицера⁶⁸⁸. Члены боевой организации снимали и квартиры, и гостиничные номера в менее дорогих и известных заведениях. В частности, И.П. Каляев, совершивший убийство Сергея Александровича, для осуществления наблюдения устроился на работу извозчиком и проживал на постоялом дворе на Миусской площади, о чем свидетельствуют воспоминания Бориса Савинкова: «Он спит вповалку на нарах. Ест из котла. Сам чистит лошадь, моет пролетку»⁶⁸⁹.

В источнике не дается объяснения, почему террористы снимали номера в фешенебельных гостиницах для изготовления бомб. На наш взгляд, этот факт объясняется тем, что в гостиницах, предназначенных для важных и

⁶⁸⁵ Савинков Б.В. Воспоминания террориста: мемуары. С. 131.

⁶⁸⁶ Там же. С. 140.

⁶⁸⁷ Там же. С. 142.

⁶⁸⁸ Там же. С. 145.

⁶⁸⁹ Савинков Б.В. Конь бледный. С. 24.

состоятельных гостей, не производились полицейские облавы, как в гостиничных заведениях классом ниже.

Члены боевой организации часто назначали встречи в публичных местах, в том числе, в трактирах и известных ресторанах, устроенных при гостиницах. Таким было требование Е.Ф. Азефа, возглавлявшего в начале 1900 года боевую организацию эсеров⁶⁹⁰. Порой, встречи в популярных местах проходили не слишком удачно, и популярность заведения только мешала. В частности, Борис Савинков в рамках первого знакомства с князем (автор воспоминаний не назвал его фамилии), обещавшим оказать содействие в подготовке убийства Сергея Александровича, пошел на встречу в ресторан «Эрмитаж»: «Когда он вошел в ресторан, я по его тревожной походке увидел, что он боится, не следят ли за ним или за мной... Он в волнении заговорил, что в «Эрмитаже» его многие знают, что он может встретить здешних, что конспиративные дела надо делать конспиративно, и в заключение предложил мне прийти к нему на квартиру»⁶⁹¹.

В другом случае, высокий класс ресторана «Континенталь» при одноименной гостинице не спас членов организации от бдительных представителей наружного наблюдения: «По случаю Страстной недели ресторан был почти пуст. Мы вскоре заметили, что зала начала наполняться. Приходили поодиночке старые и молодые прилично одетые люди и садились так, чтобы мы им были видны. Мы вышли на улицу. Я вышел первым. Я увидел, как вслед за мной вышли Рашель Лурье и Вноровский. Они сели на лихача. На моих глазах от извозщицкой биржи отделилось еще двое лихачей, и на них село трое филеров. Я долго смотрел, как мчался лихач, увозя Вноровского и Лурье, и как за ним гнались филеры. В уверенности, что меня в эту ночь арестуют, я вернулся к себе в гостиницу и заснул»⁶⁹².

Именно крупные рестораны при гостиницах работали всю ночь, как уже было сказано ранее. Так, ресторан «Альпийская роза» при одноименной

⁶⁹⁰ Савинков Б.В. Воспоминания террориста: мемуары. С. 94.

⁶⁹¹ Там же. С. 115.

⁶⁹² Там же. С. 144.

гостинице буквально послужил ночлегом для террористов, когда они из-за отсутствия документов не имели возможности выехать из Москвы или снять квартиру или номер. Савинков в своих воспоминаниях приводит следующую информацию: «им приходилось ночевать на улице. Я был одет барином, англичанином, они крестьянами. Я решил, несмотря на необычность их костюмов, рискнуть зайти с ними в ресторан: трактиры были уже закрыты. Мы пришли в ресторан «Альпийская роза» на Софийке, и, действительно, швейцар не хотел нас впустить. Я вызвал распорядителя. После долгих переговоров нам отвели заднюю залу. Здесь было тепло и можно было сидеть»⁶⁹³.

Последствием активизации деятельности боевых групп революционного движения стало усиление мер личной безопасности монарших особ, крупных государственных чиновников. Масштабные меры безопасности принимались во время проведения особых торжеств, когда члены императорской фамилии становились главными участниками, а в качестве зрителей присутствовало большое количество людей. Гостиницы, стоявшие вдоль пути торжественного проезда монарших особ, в такие дни играли важную роль в сохранении общественного порядка. Служащие полиции проводили тщательный осмотр этих зданий, поскольку члены террористических организаций могли различным образом использовать их структурные элементы с целью совершения покушения, как на высокопоставленных лиц, так и на монаршую особу.

В частности, в 1913 году московская полиция готовилась к проведению торжественных мероприятий, приуроченных к 300-летию дома Романовых. Осмотр сооружения проводился по определенному регламенту. Во время осмотра нужно было выявить определенные особенности строения, которые вызывали бы повышенное внимание для установления надлежащих мер безопасности во время проезда царской семьи. Осмотр совершала комиссия в составе офицера Отдельного корпуса жандармов, помощника пристава и околоточного надзирателя, которые были ответственны за правопорядок в районе, где

⁶⁹³Там же. С. 145.

находилось осматриваемое сооружение. Итоги осмотра заносились в соответствующий акт.

В качестве примера имеется возможность рассмотреть акт осмотра гостиницы «Националь». Первый пункт акта требовал установить: имелось ли у осматриваемого дома сообщение с соседними сооружениями, были ли устроены «сквозные парадные проходы», а также торговые помещения с подобными проходами. Гостиница «Националь» каких-либо сообщений с близстоящими зданиями не имела, однако сквозные парадные входы в ней имелись⁶⁹⁴. Следующий вопрос касался количества этажей, парадных подъездов, окон и балконов на каждом этаже. В документе было указано, что в шестизэтажном «Национале» балконы для отдельных номеров имелись со второго по пятый этажи — самое большое количество было устроено на четвертом и пятом этажах, соответственно, семь и шесть единиц. На шестом этаже проходил один общий балкон⁶⁹⁵. Один из вопросов протокола касался наличия подвала — его глубины, а также службами какого назначения он был занят. В «Национале» подвальные помещения были приспособлены для хранения товаров магазинов, льда, а также для размещения мастерских и устройства приспособлений, совершавших обогрев и вентиляцию здания⁶⁹⁶.

Следующий вопрос касался чердачного помещения: сколько в нем было входов и выходов, был ли он разделен на отсеки и предоставлялся ли он в пользование квартирантам в целях хранения вещей или сушки белья. В «Национале» было устроено крупное чердачное помещение с 29 слуховыми окнами, куда вели четыре входа. Один из четырех отсеков чердака предназначался для хранения вещей постояльцев. Еще один из главных вопросов касался системы канализации: имелись ли во дворе канавы, сточные трубы, колодцы. В случае наличия колодцев, не имелось ли каких-либо боковых ответвлений, выходивших в сторону улицы. В документе указывалось, что в

⁶⁹⁴ Л. 4.

⁶⁹⁵ Там же.

⁶⁹⁶ Там же. Л. 4 об.

гостинице «Варваринского общества» имелась водопроводная система, подключенная к городской канализации⁶⁹⁷.

Внимание полиции было особенно приковано к чердачным и подвальным помещениям. Были предъявлены следующие требования к управляющим заведения: забить к 1 мая 1913 года во всех чердачных помещениях слуховые окна, а также по первому требованию полиции запечатать все входы на чердаки. После этого управляющий должен был выбрать ответственное лицо, которому бы передавались ключи от всех чердачных помещений. Также по первому требованию полиции необходимо было запечатать наружные подвальные помещения. Управляющее лицо давало соответствующую подписку о выполнении всех возложенных на него требований⁶⁹⁸.

Подобные подписки давали и ответственные служащие торговых помещений, которые находились в здании гостиницы, в случае необходимости. Так, заведующий булочной, принадлежавшей И.А.Чуеву, предоставил полиции расписку о том, что он обязался «не допускать посторонних лиц» в подвальное помещение, устроенное при булочной, а также организовать наблюдение за «черным» входом в магазин.

При осмотре гостиницы «Лоскутная», расположенной по Тверской улице, № 5, а также здания страхового общества «Россия» по Тверской улице, № 17, где были устроены меблированные комнаты «Принц» и «Диана», служащие полиции также отметили необходимость перекрыть входы на чердаки и в подвалы в этих сооружениях в установленные сроки⁶⁹⁹. Помимо этого, к управляющему гостиницы «Лоскутная» было предъявлено требование перекрыть ворота, ведущие в Лоскутный тупик⁷⁰⁰. Офицеры полиции также приняли решение вести наблюдение за жильцами, проживавшими в покоех № 21 меблированных комнат «Принц» и № 6 меблированных комнат «Диана», поскольку в этих номерах

⁶⁹⁷ Там же. Л. 5.

⁶⁹⁸ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 51. Д. 210. Л. 7.

⁶⁹⁹ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 51. Д. 204. Л. 1; ГАРФ. Ф. 63. Оп. 51. Д. 213. Л. 1.

⁷⁰⁰ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 51. Д. 213. Л. 1.

имелся выход на крышу⁷⁰¹. Было также принято решение установить посты охраны дворников по периметру здания страхового общества «Россия», перекрывая входы, ведущие во дворы⁷⁰².

Любое гостиничное заведение обязано было организовывать питание для своих постояльцев. Главная функция трактирных заведений заключалась в предоставлении еды клиенту, а сдача покоев в наем рассматривалась лишь как дополнительная функция для развития дела. В законодательстве не был урегулирован вопрос о форме и времени организации питания для постояльцев гостеприимных домов. Согласно неписаному правилу, гостиницы должны были предоставлять постояльцу обед по фиксированной цене. Относительно низкие цены на порционные обеды делали их доступными для клиентов из разных социальных слоев даже в дорогих заведениях и служили хорошей «рекламой» как для заведений общественного питания, так и для гостиниц.

Ограничения по реализации продукции накладывались только на алкогольные напитки. Чтобы иметь возможность вести продажу алкогольных напитков, предпринимателю необходимо было уплачивать специально установленный акцизный сбор для получения соответствующего патента. Это положение было направлено на пополнение государственного бюджета, значительная доля которого основывалась на акцизном сборе с увеселительных напитков. Поэтому неоднозначным выглядит принятое и действующее с 1893 года ограничение для меблированных комнат и подворий иметь право на получение патента по продаже алкоголя. Меблированные комнаты были одним из самых распространенных видов гостеприимных заведений, как было отмечено в предыдущей главе. Однако в тексте закона отмечалось, что это было сделано с

⁷⁰¹ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 51. Д. 204. Л. 1.

⁷⁰² Там же. Л. 7.

целью ограничения излишней продажи алкоголя для населения ввиду начавшейся реформы, связанной с введением винной монополии.

Примечательно, что государство ограничивало средние и малые заведения в ведении бизнеса, и ограничивало их возможности для увеличения прибыли. По общему правилу реализация «кушанья» и алкогольной продукции была ограничена по времени одиннадцатью часами вечера. Продлить это на время ночных часов можно было только после получения соответствующего разрешения от представителей органов власти. На деле только гостиничные заведения первого класса, то есть, платившие самый крупный налог, предусмотренный для трактирных предприятий, могли рассчитывать на получение этого разрешения.

Дополнительное ограничение, установленное в Москве, заключалось в том, что кушанье в «меблирашках» и подворьях, в случае, если в заведениях не было общей обеденной залы для гостей, не проживающих в номерах предприятия, могло подаваться только для постояльцев номерного фонда⁷⁰³. В этой ситуации вырисовывается законодательная преференция для гостиниц и постоялых дворов, которая при этом не была прямо обозначена в законе.

Существовали разные способы организации питания при гостиничных заведениях. В законодательстве этот вопрос также не был урегулирован, но действовало еще одно неписаное правило, согласно которому при гостеприимных домах могли организовываться только кухмистерские-столовые, трактиры или рестораны. Чайные, харчевни, греческие кофейни, ренсковые погреба и пр., которые также именовались законодательством как заведения трактирного промысла, не открывались при московских гостиницах.

В некоторых гостеприимных домах отсутствовала собственная кухня и общая обеденная зала. В таком случае постояльцу еда подавалась из кухмистерской, с которой у гостиницы было заключено соглашение о сотрудничестве. Кухмистерская представляла собой недорогую столовую, где еда

⁷⁰³ ПСЗРИ. Собрание Третье. Т. LXVIII. №45461. Ст. 2.

была приготовлена в домашнем стиле, при этом нельзя было приобрести алкогольных напитков. Классом выше котировались трактиры и рестораны.

Приблизительно до 1880-х годов между трактирами высшего разряда и ресторанами были некоторые различия, прежде всего касающиеся использования традиций русской или французской кухни. Гостиницы класса «люкс» открывались именно при французских ресторанах. Ситуация изменилась в конце XIX века, когда разница между рестораном и перворазрядным трактиром стала стираться, и предприниматели начали открывать дорогие гостиницы при знаменитых московских трактирах. Стоит отметить, что в материалах, представляющих собой воспоминания современников того периода, или в произведениях русской литературы гораздо больше внимания уделялось описанию самих предприятий общественного питания, нежели гостиничных номеров. Можно сказать, что трактир или ресторан часто служил «лицом» гостиницы и был для нее действенной рекламой. Постояльцы могли выбрать какую-либо гостиницу благодаря расположенному в ней известному ресторану.

Наконец, ресторан давал различные возможности для развития гостиничного предприятия. Одна из них заключалась в создании атмосферы «деловой гостиницы» и предоставлении всех необходимых удобств для коммерсантов, фабрикантов, чиновников и прочих лиц. Другая возможность заключалась в организации дополнительной инфраструктуры при гостинице: создании небольших летних садов, где клиенты могли поесть на свежем воздухе, окруженные тематическими декорациями и имели возможность посмотреть различные развлекательные программы.

Примечательно, что в начале XX века наметилась тенденция, закрепленная законодательством, согласно которой гостиничным заведениям не вменялось более в обязанность предоставлять питание для своих клиентов. Таким образом, месту общественного питания была определена роль дополнительной структуры при гостинице.

Другая социальная функция гостиничных заведений заключалась в поддержании правопорядка в городской среде, поскольку гостиничные заведения были включены в систему общественной безопасности в городе.

В частности, гостиницы были тесным образом связаны с организацией проституции, которая дозволялась законодательством в исследуемый период. Одна из заявленных целей при легализации этого промысла заключалась в ограждении участниц этой деятельности от криминальных элементов. Устройство публичных домов в гостиницах разрешалось, если они находились под надзором полиции.

Однако некоторым предпринимателям не хватало той свободы действий, которую им давал закон, и они шли на его прямое нарушение. В определенных заведениях для привлечения клиентов устраивались театрализованные мероприятия с элементами эротики, несмотря на то, что публичные действия подобного характера были официально запрещены законом. Помимо этого, бюджетные гостиничные публичные дома привлекали к себе представителей криминального мира.

При гостиницах также устраивались тайные «номера для свиданий». Данные действия не были запрещены законом. Однако в дорогих заведениях контингент посетителей таких номеров, среди которых могли быть как мужчины с «публичными» женщинами, так и обычные пары, никак не контролировался полицией или служащими. Такие действия являлись прямым нарушением законодательства о необходимости регистрировать посетителей гостиничных заведений. Отсутствие регистрации гостей объяснялось желанием клиентов сохранить свою анонимность. Наконец, при таких номерах был организован полулегальный вид проституции, в котором были заняты женщины из «благородных семейств», часто состоявшие в браке. Кажется маловероятным, что большинство таких женщин было зарегистрировано в официальном порядке, поскольку деятельность многих из них носила негласный характер. Тем более,

участие в этом промысле замужних женщин вступало в грубое противоречие с регистрацией в качестве проститутки.

Таким образом, легализация проституции при гостиничных заведениях, возможно, была мерой вынужденной, призванной бороться с подпольными борделями и незарегистрированными «гулящими» женщинами. Однако эти действия со стороны государственных органов не способствовали ограждению предпринимателей и самих участниц промысла от совершения различных правонарушений, так или иначе связанных с данным видом деятельности. Вероятно, что особенности промысла вовлекали его участников в криминальную деятельность, а бездействие полиции объяснялось коррупцией.

Другой способ поддержания правопорядка со стороны гостеприимных домов заключался в организации учета и проверки документов, прибывающих и выбывающих жильцов в целях борьбы с нелегальной иммиграцией, уголовными преступниками, членами нелегальных политических движений. Законодательство подробно и строго регламентировало процесс регистрации вновь прибывших постояльцев. Представители полиции совместно с офицерами охранного отделения совершали обходы гостиничных заведений с целью проведения соответствующих инспекций. Меры пресечения нарушений заключались в высоких денежных штрафах, публикации о случившемся нарушении в официальном периодическом издании. Некоторые выявленные «нарушения» имели, на первый взгляд, незначительный характер, как, например, фактическое пребывание постояльца заведения не в том номере, в котором он был записан.

Регистрация вновь прибывших гостей позволяла органам полиции осуществлять контроль за прибывающими в Москву иностранными гражданами в целях пресечения шпионажа, незаконной политической деятельности, учета миграции и поддержания правопорядка. Приставы городских участков, основываясь на данных, полученных, в том числе, из гостиничных реестровых книг, отправляли докладные записки в Московское охранное отделение о прибывших в город иностранцах. В этих документах сообщалась информация о

прибывшем лице, о месте, откуда он прибыл, а также указывалось место, где он остановился в Москве. Городской пристав также был обязан проверить факт наличия неблагоприятных сведений об иностранном лице. После отъезда гостя из Москвы пристав также посылал соответствующую записку в охранное отделение, где указывался следующий пункт назначения в поездке иностранного лица. Данные отчеты могли представлять собой важность для органов полиции в том смысле, что они показывали, какие гостиничные заведения пользовались популярностью у тех или иных иностранных граждан, приехавших в определенный промежуток времени.

За некоторыми иностранными гостями представители полиции осуществляли негласное наблюдение. Функцию по наружному наблюдению исполняли филеры — агенты Московского охранного отделения, в обязанности которых входило ведение негласного наблюдения за определенными физическими лицами. Архивные материалы предоставляют информацию, что в июне 1908 года агенты «охранки» вели наблюдение за высоким гостем, поселившимся в «Метрополе», вице-президентом Соединенных Штатов Америки, Дж.С. Шерманом.

Строгий контроль за клиентами гостиничных заведений может объясняться частым укрывательством приезжих, не имевших необходимых документов, со стороны гостиничных служащих, а также развитием подпольного политического движения в России. Помещениями гостеприимных домов активно пользовались представители различных общественных движений, в том числе и наиболее радикальных, занимавшиеся подготовкой терактов против членов императорской фамилии и высших должностных лиц.

Свободное использование гостиниц членами революционного движения было возможно при наличии у них поддельных документов, а также при отсутствии надлежащего контроля над некоторыми категориями гостиниц со стороны органов полиции. Полиция не устраивала «облавы» в дорогих заведениях, а также в гостиничных притонах, которые были связаны с

криминальным миром. Из воспоминаний Бориса Савинкова следует, что встречи члены боевой организации старались проводить в публичных местах, в том числе и в дорогих гостиничных ресторанах, которые, фактически, невозможно было контролировать правоохранительным органам, за исключением использования сотрудников наружного наблюдения.

Последствием активизации деятельности боевых групп революционного движения стало усиление мер в отношении личной безопасности монарших особ, крупных государственных чиновников, особенно, во время проведения праздничных мероприятий, в которых принимали участие члены царской семьи. Так, московские гостиницы, стоявшие вдоль пути торжественного проезда царского кортежа, играли важную роль в сохранении общественного порядка. Представители полиции проводили тщательный осмотр таких зданий, чтобы выявить определенные особенности строения, на которые следовало бы обратить внимание для установления надлежащих мер безопасности. На примере подготовки к празднованию 300-летия дома Романовых было установлено, что от органов правопорядка поступило требование закрыть входы на чердачные и в подвальные помещения, перекрыть проходы во внутренние двory зданий гостиничных заведений. При этом за жильцами определенных номеров могло быть установлено дополнительное наблюдение, в случае необходимости.

В заключении можно констатировать, что гостиничным заведениям была отведена важная роль в поддержании правопорядка в городской среде, охватывающая разные сферы жизнедеятельности: легализацию проституции, борьбу с нелегальными мигрантами, иностранным шпионажем, подпольной политической и террористической деятельностью. Как показывают примеры, деятельность полиции в рамках гостиничных заведений могла быть как успешной, так и терпеть неудачи, которые были связаны с изворотливостью представителей криминального мира или нелегальной деятельности, и коррупцией в правоохранительных структурах.

Заключение

Во второй половине XIX – начале XX века Москва в силу географических и экономических особенностей, а также культурных традиций притягивала большое количество приезжих, которые нуждались во временном размещении. При увеличении потока приезжих возрастал спрос на временное жилье. Московские предприниматели гостиничного дела готовы были предложить различные варианты по размещению.

Постоялые дворы в соответствии с нормами законодательства были ориентированы на малообеспеченных приезжих, а также на людей, прибывающих в Москву гужевым транспортом. Их главная особенность и дешевизна заключалась в том, что постоялец получал не отдельный номер или комнату, а только спальное место в общей комнате. Фешенебельные гостиницы и некоторые меблированные комнаты класса «люкс» предлагали свои услуги только состоятельной публике. В них также размещались почетные гости, прибывшие в Москву с официальными визитами. Гостиницы, меблированные комнаты и подворья, предлагавшие невысокий уровень комфорта за недорогую плату, принимали, условно говоря, клиентов «среднего достатка». Подворья как заведения гостеприимства подразделялись на два вида. Первые из них принадлежали церковным структурам и осуществляли прием, преимущественно, священнослужителей и паломников. Другой тип московских подворий по своей структуре был ориентирован на постояльцев, занятых в сфере торговли.

Постоялые дворы первоначально были наиболее массовым явлением среди гостиничных заведений, однако в начале XX века их количество сократилась в несколько раз. Примечательно, что количество меблированных комнат за исследуемый период возросло, что позволяет сделать вывод о том, что большим спросом пользовались гостиничные заведения «среднего класса». Уменьшение

количества постоянных дворов свидетельствует о том, что малообеспеченные приезжие делали свой выбор в пользу других гостеприимных заведений.

Топография расположения гостиничных заведений показывает, что гостиницы, меблированные комнаты и подворья, в основном, располагались в центральных частях Москвы, в районах наименее заселенных, но насыщенных деловой и развлекательной активностью, с культурно-исторической инфраструктурой. На основании этого можно предположить, что в таких заведениях могли останавливаться высокие должностные лица, крупные чиновники, предприниматели, туристы, паломники, гастролеры, любители светских развлечений, ученые, студенты, а также лица, приехавшие в Москву, чтобы посетить столичные гостиные дворы или магазины и сделать покупки. На окраинах были устроены постоянные дворы, также имелись и меблированные комнаты. Такие гостиничные заведения располагались, в основном, около железнодорожных вокзалов, поблизости от них могли находиться «злачные места». Постояльцами этих заведений, скорее всего, были транзитные путешественники, любители притонов, а также представители малообеспеченных слоев населения.

Таким образом, гостиничные заведения, в своей совокупности, могли принимать клиентов различных социальных положений. Потенциально, это была выгодная сфера коммерческой деятельности, поскольку содержатели заведений могли быть ориентированы на разные социальные группы клиентов. Ценовая политика гостеприимных заведений позволяла содержателям принимать людей разного материального достатка.

Главная задача государственного регулирования гостиничного дела заключалась в получении стабильных налоговых доходов при осуществлении минимальных затрат на фискальные потребности. В силу этого государственная власть разрабатывала общеимперское законодательство, в то время как ответственность за сбор трактирного налога была передана в руки институтов местного самоуправления, а также трактирных deputаций. Эти меры с начала

1860-х годов можно представить как часть либеральных реформ правительства Александра II. В дальнейшем государство последовательно повело борьбу против самоуправления саморегулируемых организаций предпринимателей, а затем и против возросшего влияния органов самоуправления. Регулирование было направлено на поддержку малых предпринимателей с целью увеличения налоговой базы и обеспечения стабильности в поступлении крупного городского налога. В целом, налогообложение, состоявшее также из налогов, свойственных другим сферам коммерческой деятельности, расширилось и являлось обременительным. Однако увеличение фискального бремени для гостиничных заведений происходило в рамках общего расширения налогообложения торговой и промышленной сфер хозяйства. Обременительность налогообложения смягчалась возможностью предоставления налоговых льгот или послаблений для предпринимателей.

Контроль над функционированием заведений, соблюдением санитарных норм, мер противопожарной безопасности признавался государством второстепенным, поэтому законодательные полномочия, а также контроль над исполнением норм закона были переданы в ведение местных властей.

Гостиничная деятельность для содержателей заведений, не владевших крупными коммерческими предприятиями, была трудоемким делом, требовавшим постоянных финансовых вложений, которых часто не хватало для выплат налогов, и не гарантировала большого денежного дохода. Можно предположить, что гостиничное дело, обремененное различными мерами, налагаемыми государственными и местными органами власти, не могло способствовать приобретению большого финансового состояния для значительной части предпринимателей. Однако, с другой стороны, оно давало возможность иметь определенный стабильный доход. В данной сфере предпринимательской деятельности присутствовали также различные организации коммерческого и некоммерческого характера. Среди коммерческих организаций, особенно, выделялись крупные страховые компании. Для таких компаний устройство

гостиниц было средством развития коммерческой деятельности и получения прибыли в сфере недвижимости.

«Варваринское акционерное домостроительное общество» было одной из исключительных компаний, для которой строительство и эксплуатация гостиничных домов являлись главными видами деятельности. Гостиницы входили в общую концепцию компании: сооружение полифункциональной дорогостоящей недвижимости, центром которой становились помещения, предназначенные под жилье.

Портреты предпринимателей, занимавшихся масштабными проектами в гостиничном деле, можно было воссоздать, исходя из их разносторонней деловой активности. Для В.А. Кокорева и С.И. Мамонтова строительство дорогих гостиниц было связано с крупными капиталовложениями в потенциально прибыльные проекты, но такой коммерческий интерес для них не являлся единственным.

Подворье для В.А. Кокорева стало воплощением его идеи о значимости русских купеческих традиций и национальной культуры. В силу этого «Кокоревское подворье» стало одним из первых сооружений в Москве, созданное в архитектурной тематике «русского стиля».

Особая роль отводилась С.И. Мамонтовым гостинице «Метрополь»: внутри гостиницы предполагалось устроить театральную сцену для труппы «Частной оперы» Мамонтова, и, в тоже время, архитектурный стиль и художественный декор здания были своеобразной демонстрацией и выражением новых форм в искусстве, созданных архитекторами и художниками творческого круга в Абрамцево.

Функция по предоставлению питания изначально была главной в гостиничном промысле, а предоставление номера рассматривалось законодательством как дополнительная услуга. Эта тенденция имела отражение в жизни: многие гостиницы открывались при популярных трактирах или ресторанах. Для современников гостиничное заведение ассоциировалось, прежде

всего, с рестораном или трактиром, находящимся на его территории. Тип места общественного питания определял статус заведения: дорогие гостиницы открывались при ресторанах, менее дорогие устраивались при трактирах и кухмистерских. Законодательство предусматривало различные правовые ограничения, которые налагались на реализацию алкоголя, предоставление питания для гостей, не являвшихся постояльцами гостиничных номеров в меблированных комнатах и подворьях. Можно предположить, что государство, таким образом, поощряло открытие дорогих гостиниц и постоялых дворов.

Место общественного питания создавало дополнительные возможности для развития гостиничного предприятия. В обеденных залах образовывалось «деловое пространство», где во время трапезы заключались сделки между предпринимателями. При ресторанах также устраивались летние увеселительные сады, оформленные тематическими декорациями, с развлекательными программами. Примечательно, что в начале XX века наметилась тенденция, закреплённая законодательством, согласно которой гостиничным заведениям не вменялось более в обязанность предоставлять питание для своих клиентов. Таким образом, предоставлению питания была определена лишь дополнительная функция при гостинице.

Гостиничные заведения играли важную роль в поддержании правопорядка в городской среде, охватывающей разные сферы жизнедеятельности. Гостиницы участвовали в легализации проституции. При них открывались бордели, устраивались «номера для свиданий». Однако некоторым предпринимателям не хватало той свободы действий, которая была дана им законом. Гостиничные бордели могли быть связаны с криминальным миром, контингент посетителей администрацией заведения или полицией никак не контролировался, а в качестве проституток привлекались женщины из «благородных семейств», многие из которых не были зарегистрированы в установленном порядке. Все эти правонарушения вступали в большое противоречие с законодательством о проституции, подрывая его основу.

Другой способ поддержания правопорядка со стороны гостеприимных домов заключался в организации учета и проверке документов прибывающих и выбывающих постояльцев в целях борьбы с нелегальной иммиграцией, уголовными преступниками, членами нелегальных политических движений. Представители полиции совместно с офицерами охранного отделения совершали обходы гостиничных заведений с целью проведения соответствующих инспекций. В отношении прибывших иностранных граждан приставы городских участков, основываясь на информации, полученной из гостиничных регистрационных книг, отправляли докладные записки в Московское охранное отделение. За некоторыми иностранными гостями полиция осуществляла негласное наблюдение с помощью филеров. Строгий контроль над приезжими объяснялся активизацией боевых групп революционного подпольного движения, многие из которых использовали гостиничную инфраструктуру в целях своей деятельности. Политические террористы часто снимали номера в дорогих гостиничных заведениях, поскольку в них не происходили полицейские облавы. Однако реакцией на деятельность революционных боевых групп стало усиление мер в отношении личной безопасности монарших особ, высокопоставленных лиц, особенно, во время проведения больших праздничных мероприятий и торжеств. Представители полиции проводили тщательный осмотр зданий, в том числе, и гостиничных заведений, прилегавших к месту проведения торжеств.

Таким образом, гостиницы находились под бдительным контролем полиции, поскольку эти заведения могли представлять собой потенциально опасную среду, где преступники, террористы и шпионы имели возможность «укрыться», а также использовать гостиничную инфраструктуру в противоправных целях.

Подводя итоги, следует сказать, что гостиничный промысел был важной и необходимой деятельностью в области малого и среднего предпринимательства в дореволюционной Москве. При наличии у предпринимателя свободных денежных средств, он мог решить, какое ему выбрать направление для развития

гостеприимного заведения того или иного вида. Государство, с одной стороны, накладывало определенные обременения на промысел, но, с другой стороны, и оказывало поддержку малым предпринимателям.

Фешенебельно обустроенные гостиницы соответствовали по своему техническому оснащению всем новшествам, связанным с техническим прогрессом того времени, а также демонстрировали в своем дизайне, обустройстве и украшении интерьеров и экстерьеров зданий последние достижения в области искусства. При строительстве дорогих заведений применялись самые передовые на тот момент технологии. Гостиницы «Метрополь» и «Националь», построенные и функционировавшие еще в дореволюционной Москве, действуют и по настоящее время⁷⁰⁴, представляя собой лучшие образцы гостиничного дела.

На наш взгляд, потенциал гостиничного дела не был полностью реализован из-за начавшейся Первой мировой войны, и последовавшей затем Октябрьской революции. В России не было такой коммерческой компании, которая могла бы основать гостиничную сеть в Москве или других городах, объединенную единым фирменным стилем, как это имело место в странах Западной Европы и США. В то же время количество бюджетных заведений, а именно, постоялых дворов, стремительно сокращалось. Вполне вероятно, что предпринимателям в связи с последовавшими историческими событиями не хватило времени для дальнейшего развития гостиничного дела. Также, вполне возможно, что многие предприниматели не были удовлетворены той прибылью, которую они получали с этого вида деятельности.

Примечательно, что одна из главных проблем Москвы в туристическом сегменте в начале XXI века заключается в недостаточном количестве гостиниц «среднего класса», тогда как в начале XX века предприниматели активно создавали и поддерживали гостиничные заведения именно данного типа.

⁷⁰⁴К их рядам скоро присоединится «Кокоревское подворье», реконструкция которого будет завершена в ближайшее время.

Возможно, что для решения некоторых существенных проблем, имеющихся в сфере гостиничного дела в современной Москве, государственным и муниципальным органам власти, а также частным предпринимателям стоит обратить свое внимание в прошлое, чтобы перенять тот положительный опыт, который послужил динамичному развитию гостеприимного дела в Москве.

Библиография

Архивные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 63. (Отделение по охране общественной безопасности и порядка в Москве (Охранное отделение) при Московском градоначальнике). Оп. 29. Д. 8 «О наблюдении за иностранными поданными»

ГАРФ. Ф. 63. Оп. 29. Д. 1359 «О проверке 3 ноября 1909 г. мебелированных комнат».

ГАРФ. Ф. 63. Оп. 44. Д. 3. «Вице-президент Соединенных Штатов. Гостиница "Метрополь". Кл. "Американец"».

ГАРФ. Ф. 63. Оп. 51. Д. 18. «Со списками экскурсантов, прибывающих в Москву».

ГАРФ. Ф. 63. Оп. 51. Д. 204. «Об осмотре владения № 17 по Тверской улице, принадлежащего Страховому Обществу "Россия"» .

ГАРФ. Ф. 63. Оп. 51. Д. 210. «Об осмотре владения № 11 по Тверской улице, принадлежащее "Варваринскому Акционерному Обществу"».

ГАРФ. Ф. 63. Оп. 51. Д. 213. «Дело об осмотре владения № 5 по Тверской улице, принадлежащего товариществу "Лоскутной гостиницы"».

Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ. ОХД до 1917 г.) Ф. 51. (Фонд Московской казенной палаты) Оп. 10. Д. 1458. «Северного домостроительного общества».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 51 Оп. 10 Д. 1028. «Товарищества гостиницы "Россия"».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. (Фонд Московской городской управы) Оп. 2. Д. 46. «О рассмотрении вопроса о мерах по обеспечению точного исполнения правил охраны в городах общественного порядка, благоустройства, благочиния».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 85. «О проведении новой оценки недвижимых имуществ в Москве (1874-1875 гг.)».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 225. «О раскладке государственного налога с недвижимого имущества и взыскания недоимок (1877-1878 гг.)».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 229. «Заявления учредителей, выписки из договоров и уведомления предпринимателей об основании товариществ, фирм и торговых домов (1877-1878 гг.)».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 339. «О поверке оценочных описаний в Москве в 1878 г.»

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 546. «Об издании обязательных постановлений для жителей Москвы по устройству постоянных и извозщичьих дворов (1879-1881 гг.)».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д.851. «О порядке взыскания недоимок городских сборов с несостоятельных лиц».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 1133. «Об отклонении жалобы общества держателей меблированных квартир и подворий на неправильное производство выборов трактирной депутации».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2062. «О проведении выборов депутатов от общества постоянных дворов (1884 г.)».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2063. «О проведении выборов от общества меблированных комнат».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2176. «О выборе депутатов от Московского общества держателей постоянных дворов».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3350. «О разрешении администрации по делам умершего почетного гражданина Д.И. Филиппова открыть гостиницу на углу Тверской улицы и Глинищевского переулка г. Москвы».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2060. «О проведении выборов депутатов от Московского общества держателей трактирных заведений».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2062. «О проведении выборов депутатов от Московского общества держателей постоянных дворов».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2063. «О проведении выборов депутатов от Московского общества держателей меблированных квартир».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2087. «Об издании обязательных постановлений о порядке продаже крепких напитков».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2128. «О проведении выборов депутатов от Московского общества содержателей трактирных заведений».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2190. «Об издании обязательных постановлений о времени продажи крепких напитков в воскресные и праздничные дни».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2214. «О раскладке акцизного сбора на содержателей меблированных квартир и подворий в г. Москве на 1890 год».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2215. «О раскладке акцизного сбора на содержателей трактирных заведений на 1890 год».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2241. «Об избрании депутатов от Московского общества содержателей трактирных заведений».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2242. «Об избрании депутатов от Московского общества содержателей постоянных дворов».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2260. «О раскладке акцизного сбора на содержателей меблированных квартир и подворий в г. Москве на 1891 год».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2261. «О раскладке акцизного сбора на содержателей постоянных дворов в г. Москве на 1891 год».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2240. «Об избрании депутатов от Московского общества держателей мебелированных комнат и подворий».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2241. «Об избрании депутатов от Московского общества держателей трактирных заведений».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2242. «Об избрании депутатов от Московского общества держателей постоянных дворов».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2312. «Об издании обязательных постановлений о запрещении открывать трактирные заведения, не имеющие спальные комнаты для прислуги».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2380. «Об избрании депутатов от Московского общества держателей мебелированных квартир и подворий».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2381. «Об избрании депутатов от Московского общества держателей постоянных дворов».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2382. «Об избрании депутатов от Московского общества держателей трактирных заведений».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2387. «Об издании обязательных постановлений для заведений трактирного промысла г. Москвы».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2542. «Об изменении обязательных постановлений по строительной части и обязательных постановлений о заведениях трактирного промысла».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 2741. «О раскладке казенного налога на недвижимое имущество г. Москвы».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2 Д. 3324. «О переоценке владений акционерных, торгово-промышленных имуществ, предприятий и частных владельцев г. Москвы».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2 Д. 3228. «Списки владельцев постоянных и извозщичьих дворов, расположенных в г. Москве (1880)» .

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2 Д. 3245. «О доставлении списка владельцев меблированных комнат, находящихся в разных торгово-полицейских участках г. Москвы (1887)».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2 Д. 3246. «Об освобождении частных владельцев г. Москвы от уплаты теплового сбора за 1884-1885 гг.»

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3247. «О разрешении Е.А. Котовой открыть гостиницу "Брюссель"».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3254. «О разрешении И.И. Егорову открыть гостиницу с кафе-рестораном на улице Большой Лубянки г. Москвы».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3261. «О разрешении А.В. Швецову открыть гостиницу по Софийской и Болотной улицам в Пятницкой части г. Москвы».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3264. «О разрешении Т.А. Разбаевой открыть гостиницу "Норвегия" в доме Цыплаковой на улице Сретенка в г. Москве».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3270. «О разрешении С.С. Матвееву открыть меблированные комнаты в доме Березниковой по Балчугу в Пятницкой части г. Москвы».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3359. «О разрешении И.Т. Воронцову открыть меблированные комнаты в Кривоколенном переулке».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3360. «О разрешении Н.М. Юрову и И.В. Родимцеву открыть гостиницу по Тверской улице».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3363. «О взыскании губернского земского сбора с недвижимых имущества частных владельцев города Москвы (1908 г.)».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3367. «О раскладке казенного налога на 1908 год и о расходах, производимых из дополнительного сбора (1908 г.)».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3379. «О разрешении М.И. Клееву открыть гостиницу при ресторане».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 311. (Фонд Северного страхового общества) Оп. 1. Д. 3085. «Варваринского акционерного общества домовладельцев».

ЦИАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 311. Оп. 1. Д. 3078 т. 1. «Делового двора».

Законодательные и нормативные акты

Сборник законов о трактирном промысле и правила о торговле крепкими напитками. М., 1912.

Обязательные постановления о заведениях трактирного промысла в г. Москве // Справочная книга по Московскому Городскому общественному управлению. М., 1904.

Обязательные постановления для жителей г. Москвы Московской городской думой // Справочная книга по Московскому городскому общественному управлению. М., 1912.

Свод законов Российской империи: сводный текст за 1832 – 1917 годы. М., 2006.

Торгово-промышленный сборник (Свод действующих узаконений по части промышленности и торговли) Под ред. С.А. Просьбина. СПб. 1904.

Торгово-промышленный сборник (Свод действующих узаконений по части промышленности и торговли) Под ред. С.А. Просьбина. СПб. 1910

Периодические издания

Ведомости московского градоначальства и столичной полиции. 1911.

Вестник финансов, промышленности и торговли. 1894. № 38.

«Газета-копейка». 1901.

Голос. 1867, 1872.

Зритель 1862. № 43.

Известия Московской городской думы. 1881, 1883, 1905 —1906, 1913.

Иллюстрированная газета. 1864. № 11.

Московские ведомости. 1910. № 201.

Московский листок. 1892, 1901, 1905, 1909.

Петербургский дневник театрала. 1904. № 6.

Развлечение. 1864. 1871, 1883.

Ресторанная жизнь. 1911 — 1914.

Ресторатор. 1913 — 1914.

Русское слово. 1901, 1912.

Русский экскурсант. 1914.

Строитель. 1898.

Театральная газета. 1876. № 109; 1877. № 57.

Утро России. 1912.

Экскурсионный вестник. 1914.

Мемуары, дневники и публицистика

Bouton J.V. Roundabout to Moscow. An Epicurean Journey. N. Y., 1887.

Бондаренко Е.И. Из записок «художника архитектора». Московское купечество. Рестораны. Художественная жизнь // А.С. Федотов Москва в начале XX века. М. 1997. С. 65-180.

Богатырев П.И. Московская старина // Московская старина. Воспоминания москвичей прошлого столетия. М., 1989. С. 35-57.

Бунин И.А. Воспоминания. М., 2003.

Бурьшкин П.А. Москва Купеческая. М., 1991.

Гиляровский В.А. Москва и москвичи. М., 1997.

Готье Т. Путешествие в Россию. М., 1988.

Голицын В.М. Москва и ее жители 50–60-х годов XIX столетия// Московский журнал. 1991. № 9. С. 23-39.

Давыдов Н.В. Воспоминания. Пятидесятые и шестидесятые года XIX века. М., 1914.

Коровин К.А. Воспоминания. М., 1999.

Левитов А.И. Московские норы и трущобы. М., 1866.

Мамонтов С.И. Воспоминания о русских художника. М., 1950.

Менделеев Д.И. Заветные мысли. М., 1995.

Немирович-Данченко В.И. Рождение театра. Воспоминания, статьи, заметки, письма. М., 1989.

Немирович-Данченко В.И. Скобелев. М., 2010.

Потапенко И.Н. Несколько лет с А. П. Чеховым (к 10-летию со дня его кончины) // А.П. Чехов в воспоминаниях современников. М. 1960. С. 338-340.

Савинков Б.В. Воспоминания террориста: мемуары. М., 2009.

Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве // К.С. Станиславский Собрание сочинений: в 8 т. М., 1954. Т. 1.

Телешов Н.Д. Записки писателя. Воспоминания и рассказы о прошлом. М., 1950.

Чехов А.П. Письмо Леонтьеву (Щеглову) И. Л., 5 января 1897 г. Мелихово // А.П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. М., 1978. Т. 6. С. 303.

Щепкин М.П. О трактирном промысле в Москве // Известия Московской городской думы. 1881. Вып. 8.С. 34-40.

Энциклопедии, справочники, путеводители

Baedeker K. Russia with Teheran, Port Arthur and Peking. Handbook for travelers.London, 1914.

Papers relating to the foreign relation of the United States 1866-1867 // United States Department of State Executive documents printed by order of the House of Representatives, during the second session of the thirty-ninth Congress. Washington, 1867.Vol. 1.

Адрес-календарь Москвы, изданный по официальным сведениям в пользу московских детских приютов. М., 1873.

Адрес-календарь учебных, промышленных и торговых заведений, больниц города Москвы. М., 1868.

Вся Москва: адресная и справочная книга. М., 1875 — 1913.

Дело Мамонтова, Арцыбушева, Кривошеина и других. Полный и подробный отчет о ходе дела о злоупотреблении Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, в 8 уголовном отделении Московского Окружного Суда, с 23 июня по 3 июля 1900 г. М., 1900.

Долгорукий В.Г. Адрес-календарь Москвы // Путеводитель по Москве и ее окрестностям. М., 1872.

Левитов И.С. Путеводитель. Предварительные сведения по приезду в Москву: достопримечательные окрестности города Москвы и ее летние гуляния. М., 1881.

Любецкий С.М. Москва в 1872 году. М., 1872.

Московская памятная книжка, составленная по официальным сведениям и документам... в 2-х частях, заключающая в себе: адреса, находящиеся в Москве присутственных мест, ученых обществ, учебных, благотворительных и лечебных заведений. М., 1866.

Настольно-справочная адресная книга г. Москвы и новый путеводитель по Москве с окрестностями. М., 1878.

Памятная книжка московской губернии на 1912 год. М., 1912.

Перепись Москвы 1882 года: Вып. 1 – 3. Вып. 1 Квартиры и хозяйства. М., 1885.

Путеводитель по Москве и ее окрестностям. М., 1913.

Савинов И. Указатель города Москвы. М., 1866.

Современный путеводитель по Москве и ее окрестностям, с приложением адресного листка. М., 1872.

Статистический атлас города Москвы. Вып. 2. Владения, строения, квартиры и хозяйства. М., 1890.

Студенческий квартирный вопрос в Москве: студенческая квартирная перепись. М., 1908.

Указатель действующих в Империи акционерных предприятий. СПб., 1905.

Якрин М.Н. Путеводитель по Москве и окрестностям. М., 1884.

Произведения художественной литературы:

Боборыкин П.Д. Китай-город // П.Д. Боборыкин. Сочинения: В 3 т., М. 1993. Т. 2

Лесков Н.С. Некуда // Н.С. Лесков. Собрание сочинений: в 30 т. М., 1996-2015. Т. 3.

Пастернак Б.Л. Доктор Живаго // Б.Л. Пастернак. Собрание сочинений: в 15 т. М., 1990. Т. 3.

Савинков Б.В. Конь бледный. М., 2009.

Толстой Л.Н. Анна Каренина // Л.Н. Толстой. ПСС: в 90 т.: Т. 5. М.; Л., 1928-1958. Т. 18-19.

Толстой Л.Н. Воскресение // Там же. Т. 32-33.

Толстой Л.Н. Декабрист // Л.Н. Толстой. Собрание сочинений в 22 т. М., 1979. Т. 3. С. 355-386.

Чехов А.П. Мужики // А.П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. М., 1974-1983. Т. 9. С. 281-313.

Чехов А.П. Учитель словесности // Там же. Т. 8. С. 386-396.

Шмелев И.С. Человек из ресторана // И.С. Шмелев. Собрание сочинений: в 12 т. М., 2008. Т. 2. С. 96-187.

Список литературы

Bradley J. Moscow from big village to Metropolis // The city in late imperial Russia. Bloomington., 1986. P. 9-43.

Bradley J. Muzhik and Muscovite. Urbanization in late imperial Russia. London, 1985.

Brower D. Urban Revolution in the Late Imperial Russian Empire // The city in Late Imperial Russia. Bloomington., 1986. P. 319-355.

Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя. Изба и хоромы. М., 2012.

Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя. На шумных улицах градских. М., 2012.

Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя. От дворца до острога. М., 2014.

Беловинский Л.В. Московские улицы. М., 2007.

Богданов И.А. Гранд-отель «Европа» в Санкт-Петербурге. СПб., 1999.

Богданов И.А. Старейшие гостиницы Петербурга. СПб., 2001.

Бокова В. Повседневная жизнь Москвы в XIX веке. М., 2013.

Боханов А.Н. Александр III. М., 2007.

Боханов А.Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.) М., 1992.

Боханов А.Н. Деловая элита России. 1914 г. М., 1994.

Брумфилд У.К. Топография стиля модерн в Москве: эстетика в урбанистическом контексте // Москва рубежа XIX и XX столетий. Взгляд в прошлое издалека. М., 2004. С. 195-221.

Васильева Е.К., Пернатъев Е.С. Мамонтов Савва Иванович // 50 знаменитых бизнесменов XIX — начала XX в. М., 2006. С. 214-226.

Величко С.Г. Торгово-деловой центр Москвы // Москва начала века. М., 2001. С. 228-234.

Вернер И. Современное хозяйство города Москвы. М., 1913.

Виттакер Р. Образ Москвы у Чехова: город надежд // Москва рубежа XIX и XX столетий. Взгляд в прошлое издалека. М., 2004. С. 221-241.

Воронкова Л.П. История туризма и гостеприимства: учебное пособие. М., 2004.

Герасимов А.Е. Банкротства. М., 2005.

Гохстанд Р. Стоимость земли в Москве в начале XX века // Москва рубежа XIX и XX столетий. Взгляд в прошлое издалека. М., 2004. С. 99-131.

Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. М., 2000.

Гусарова А.П. Национальное и общеевропейское в творчестве М.А. Врубеля // Стиль жизни — стиль искусства. Развитие национально-романтического направления стиля модерн в европейских художественных центрах второй половины XIX — начала XX века. Россия, Англия, Германия, Швеция, Финляндия. М., 2000. С. 366-381.

Демиденко Ю. Рестораны, трактиры, чайные. Из истории общественного питания в Петербурге XVIII — начало XX века. М.-СПб., 2011.

Джанджугазова Е.А. Маркетинг в индустрии гостеприимства. М., 2003.

Джум Т.А., Денисова Н.И. Организация гостиничного хозяйства. М., 2011.

Дутлова Е.Ю. Гостиницы // Москва начала века. М., 2001. С. 309-318.

Жуков В.И. Социальная история России. М., 1999.

Жукова Л.Н, Жукова О.Г. Василий Кокорев — «кандидат в министры финансов» [Электронный ресурс] // Золотой Лев — издание русской консервативной мысли. № 221-222. URL: <http://www.zlev.ru/index.php?p=article&nomer=29&article=1594> (дата обращения: 30.08.2013).

Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацко М.К. История налогов в России. IX — начала XX века. М., 2006.

Зюбан М.Н. Эволюция царской политики в отношении женской проституции // Известия алтайского государственного университета. 2009. № 4-4.

Иловайский С.И. Учебник финансового права. Одесса, 1904.

Ильин П. География культуры Москвы в конце XIX — начале XX века // Москва рубежа XIX и XX столетий. Взгляд в прошлое издаека. М., 2004. С. 131-195.

Ильин П., Каган М. Москва на переломе столетий // Там же. С. 19-64.

История предпринимательства в России. Вторая половина XIX — начало XX века. М., 2000.

Кириченко Е.И. Московское архитектурное общество в истории русской культуры 1867 — 1932. М., 2007.

Кириченко Е.И. Эстетические утопии «серебряного века» в России // Художественные модели мироздания. XX век. М., 1999. Кн. 2. С. 21-41.

Кириченко Е.И. Русский стиль. М., 1997.

Корин А. Дело — керосин. Сказ о первом русском нефтепромышленнике // Русский предприниматель. Аналитический журнал. N 11 (23). М., 2004.

Марков Б. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. СПб., 1999.

Мельников А.П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки (1817–1917). Нижний Новгород, 1993.

Митрофанова Е.Н. Абрамцевская мамонтовская духовная инициатива как интегральная модель художественного процесса. дисс. ... канд. истор. наук. М., 2005.

Москва гостеприимная: вчера и сегодня: В 3 кн.: Кн. I, Кн. III. М., 2004-2005.

Нагибин Ю.М. Вспокоенный звон. Книга о Москве. М., 2010.

Нащокина М.В. Архитекторы Московского модерна. Творческие портреты. М., 2005.

Никулин Н.М. История предпринимательства в России. М., 2007.

Павлов А. Русское чудо (предисловие) // Кокорев В. Экономические провалы. М., 2005. С. 4-30.

Пастон Э. Хроника Абрамцевского кружка. // Стиль жизни — стиль искусства. Развитие национально-романтического направления в стиле модерн в европейских художественных центрах второй половины XIX — начала XX века. Россия, Англия, Германия, Швеция, Финляндия. М., 2000. С. 46-54.

Писарькова Л.Ф. Территория и население // Москва начала века. М., 2001. С. 29-33.

Попова Р.А. К 100-летию гостиницы «Националь» (опыт реставрации крупного

гостинично-торгового комплекса Москвы начала XX века) // Искусство реставрации. № 1. 2005. С. 57-63.

Поткина И.В. Московская промышленность // Москва начала века. М., 2001. С. 112-132.

Рассохин О. Москва пешком. Самые интересные прогулки по столице. М., 2013.

Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913). М., 1956.

Росляк Ю. В. Экономический очерк // Москва начала века. М., 2001. С. 24-28.

Ривош Н.Я. Время и вещи: очерки по истории материальной культуры в России начала XX века. М., 1990.

Романюк С.К. Москва. Остров. Путеводитель. М., 2009.

Рубл Бл. Особенное равнодушие и терпимость мегаполиса: Москва и Нью-Йорк на рубеже двух прошедших веков // Москва рубежа XIX и XX столетий: Взгляд в прошлое издалека. М., 2004.

Рубл Бл. Стратегия большого города. М., 2004;

Румянцев Д. Русские миллионеры. Василий Кокорев [Электронный ресурс] // интернет-портал «Мир денежной магии» URL: <http://www.magic4money.ru/Page-1.717.html> (дата обращения: 04.10.2013)

Сариева Е.А. Развлечения в старой Москве. Очерки истории (60 – 80 XIX века). М., 2013.

Сорокина Л.В. Организация обслуживания в гостиницах и туристских комплексах. М., 2012.

Токарев М. Бесы из трактира «Ад» // Москва и москвичи. №9-10. 2006.

Толкушкин А.В. История налогов в России. М., 2011.

Уварова Е.Д. Как развлекались в российских столицах. СПб., 2004.

Ульянова Г., Датиева Н., Золотарев М. Зимины и Гучковы в истории Москвы и Губернии [Электронный ресурс] М., 2009. URL: http://www.mos-time.ru/zimin_guchkov/part2_04.pdf (дата обращения: 23.07.2014.)

Ульянова Г.Н. Дворцы, усадьбы, доходные дома. Исторические рассказы о недвижимости Москвы и Подмосковья. М., 2012.

Хмельницкая И.Б. Столичный досуг в начале XX века. Петербург и Москва. Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2004

Чагадаева О.А. «Сухой закон» в Российской империи в годы Первой мировой войны (По материалам Петрограда и Москвы). Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2013.

Чернов В.А. 1913-й: зарождение делового туризма в Хабаровском крае // Сервисные технологии: теория и практика: сб. науч. тр. Новосибирск, 2009. С. 152–155

Чернов В.А. Гостиничная отрасль Хабаровска (1858–1918): монография.

Хабаровск, 2009.

Чернов В.А. Из истории гостиничной отрасли Украины: тезисы // Сборник научных трудов SWorld: материалы международной научно-практической конференции «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании ' 2011». Вып. 4 Т. 32. Одесса, 2011. С. 89-91.

Чернов В.А. История становления гостиничного дела на Востоке Российской империи. Хабаровск, 2012.

Чернов В.А. Особенности становления гостиничной отрасли в Санкт-Петербурге // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Труды VII Международной научно-практической конференции. МГУ им. М. В. Ломоносова, географический факультет, Москва, 27-28 апреля 2012. СПб., 2012. С. 385-391.

Чернов В.А. Пути сообщения как фактор становления выездного туризма на востоке России в XIX веке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2010. № 1 (25). С. 35-40.

Чернов В.А. Средства размещения на торговых путях и почтовых трактах Юга Российской Империи // Развитие туризма на Юге России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, специалистов и преподавателей, г. Шахты, 22-24 сент. 2011. Шахты, 2012. С. 33-35.

Чернов В.А. Становление гостиничного дела на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX - начало XX века): Дисс. ... канд. истор. наук. Хабаровск, 2012.

Чернов В.А. Становление гостиничной индустрии Хабаровска в досоветское время // Современные проблемы социально-культурного сервиса и туризма:

материалы международной научно-практической конференции, 27–28 марта 2008 г. Хабаровск, 2008. С. 154-160.

Чернов В.А. Становление трактирного промысла как этап развития индустрии гостеприимства (на примере Дальнего Востока) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2011. № 1 (29). С. 129-135.

Чернов В.А. Гостиничный промысел на сибирском прииске // АНТРО (Анналы научной теории и развития общества): научный журнал. 2014. № 1 (14). С. 71-78.

Чудновский А.Д., Жукова М. А., Белозерова Ю.М., Кнышова Е.Н. Индустрия гостеприимства: основы организации и управления. М., 2011.

Чупров А.И. Характеристика Москвы по переписи 1882 года. М., 1884.

Шевырев А.П. Культурная среда столичного города. Петербург и Москва // Очерки русской культуры XIX века. М., 1998. Т. 1. С. 73-124.

Юхнева Е.Д. Петербургские Хмельницкая И.Б. Столичный досуг в начале XX века. Петербург и Москва. дисс. ... канд. истор. наук. М., 2004
доходные дома. Очерки из истории быта. М., 2008.

Ямской Н. Легенды московского застолья. М., 2012.

